

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 4

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 января

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Высочайшіе приказы

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 7 января 1908 года, за № 2, назначенъ преподаватель Вологодской духовной семинарии, кандидатъ богословія Хильтовъ — инспекторомъ той же семинарии, съ 20 ноября 1907 года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 14 января 1908 года, за № 3, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія уволенъ отъ службы, согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ Дмитріевскій, съ 11 декабря 1907 года.

Высочайшія награды

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день сего января, на награжденіе священника церкви 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Павла Баптиданова, за отличіи, оказанныя имъ во время штурма 3-го октя-

бря 1907 года и за доблестную службу его во время всей русско-японской войны, *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгиевской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день сего января, на награжденіе діакона Виленскаго кафедральнаго собора Николая Недбайлика, за спасеніе утопавшаго въ рѣкѣ Нѣманѣ 10-лѣтняго мальчика Мовши Шеваха, *серебряною медалію, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.*

* *

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна по докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о пожертвованіи почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства статскимъ совѣтникомъ Щетинкинымъ четырехъ свидѣтельствъ Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты на сумму четыреста рублей, въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ названнаго училища, Высочайше повелѣтъ соизволила благодарить статскаго совѣтника Щетинкина.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 21 — 31 декабря 1907 года, за № 8334, постановлено: назначить бывшего преподавателя Александровской миссіонерской духовной семинаріи іеромонаха Алексія (Звѣрева) на должность помощника инспектора въ Таврическую духовную семинарію.

II. Отъ 3 — 12 января 1908 года, за № 3, постановлено: уволить инспектора Новгородской духовной семинаріи іеромонаха Петра (Звѣрева), согласно прошенію, отъ службы въ означенной семинаріи.

III. Отъ 16 января 1908 года, за № 153, постановлено: назначить преподавателя Рижской духовной семинаріи священника Михаила Королева смотрителемъ Веневскаго духовнаго училища.

IV. Отъ 12—16 января 1908 года, за № 121, іеромонахъ Вологодскаго Свято-Духова монастыря Алексій назначенъ членомъ Урмійской духовной миссіи.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) рекомендовать а) «Полное собраніе твореній святого Іоанна Златоуста въ русскомъ переводѣ, въ 12 томахъ. Переводъ и изданіе С.-Петербургской духовной академіи. Спб., 1906 г.»—для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и б) «Избранныя творенія святого Іоанна Златоуста. Переводъ и изданіе той же академіи. Спб., 1907 г.»—для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки названныхъ заведеній;

2) книги В. Лебедева: «Посланія святыхъ апостоловъ и Апокалипсисъ». Книги I, II и III. 1901—1906 г.—допустить въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ книгъ для чтенія;

3) сочиненіе А. Зарина: «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію». Томъ первый—основоположительный. Спб., 1907 г. (въ двухъ книгахъ)—одобрить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и въ фундаментальныя бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

4) брошюру И. Преображенскаго: «Подлинная или подложная книга Библія?» (По поводу возбужденныхъ Гастомъ Чамберленомъ толковъ объ «историческомъ подлогѣ»). Спб., 1907 г.—допустить къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній;

5) книгу Е. Пфеннигсдорфа: «Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни. Христіанское введеніе въ духовный міръ настоящаго времени. Переводъ съ 7 нѣмецкаго изданія С. П. Нивитскаго. Харьковъ 1907 г.»—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ книги, полезной для чтенія;

и 6) книгу Н. И. Иванова: «Наука и Библія. По Bettex'у». Изданіе 2-ое (Спб. 1907 г.)—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 2—10-го апрѣля 1907 года за № 180, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ постановлено: книгу Д. И. Введенскаго, подъ заглавіемъ: «Небесныя звѣздочки» (изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Ц. 80 коп.)—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

II. Отъ 22 декабря 1907 г.—13 января 1908 г. за № 730, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: сочиненіе П. П. Мирносицкаго, подъ заглавіемъ: «Ночная азбука для учениковъ» (Спб., 1907 г., цѣна 10 коп.)—одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ при наученіи пѣнія.

П Р И В А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XI Г. ИЗД.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 4.

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

НАШЕ ДУХОВНОЕ ПРОЗРѢНІЕ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ 31-ю.

Лук. XVII, 35—43.

Простой и безыскусственный, спокойный и точный, свойственный только очевидцу, евангельскій рассказ...

Его задача, повидимому, состоитъ только въ томъ, чтобы, по собственному замѣчанію евангелиста, «по ряду и испытно» (Лук. I, 1), повѣдать объ одномъ изъ событій жизни Иисуса Христа, сообщить съ благоговѣніемъ объ одномъ изъ множества чудесъ, Имъ совершенныхъ.

Когда Иисусъ Христосъ приближался къ Іерихону, одинъ слѣпецъ сидѣлъ у дороги и просилъ подаянія. Услышавъ, что идетъ много народу, онъ спрашиваетъ: что это такое? Ему повѣдали, что Иисусъ изъ Назарета мимо проходитъ. Очевидно, слѣпецъ уже давно слышалъ о Христѣ, какъ великомъ Учителѣ и Чудотворцѣ. Услышавъ, что Христосъ идетъ, онъ сталъ звать: «Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй меня!» Идущіе впереди заставляли его молчать, но онъ еще громче кричалъ: «Сыне Давидовъ, помилуй меня!»

Спаситель призвалъ къ Себѣ слѣпца и сотворилъ ему, по вѣрѣ его; и слѣпецъ прозрѣлъ, и пошелъ вслѣдъ за Христомъ; и весь народъ, видя это, воздалъ хвалу Богу.

Какъ ни просто это сказаніе Евангелія, какъ ни мало оно, повидимому, относится къ нашей современной жизни, мы, однако, и можемъ и должны найти въ немъ символическія указанія, уроки и на дни текущія и на вѣчныя времена. Ибо навсегда вѣрно и всякаго пріятія достойно наставленіе святаго Апостола: все, что написано въ словѣ Божіемъ, въ наше наученіе преднаписано (Римл. XV, 4).

Предъ нами разстилается жизнь, какъ безконечная дорога къ нѣкому предѣлу нашего вѣчнаго обитанія. По ней путевоитель—Христосъ. Одни изъ людей идутъ за Нимъ, около Него, руководимые вѣрою во Христа, любовью къ Нему и послушаніемъ; другіе какъ бы случайно увидѣли Его, смотреть на Него только съ любо-

пытствомъ и вотъ-вотъ уйдутъ съ дороги: иные оставили Его совѣмъ и бредутъ безъ дороги гдѣ-то, впереди, иные же, какъ слѣпецъ, сидятъ у дороги, ищутъ ея, но не умѣя тронуться за Христомъ, не видя Его, сидятъ на мѣстѣ и просятъ у проходящихъ милостыни.

Не мы ли, современные люди, съ нашими жалкими интересами и запросами, не мы ли, хотя и сидимъ у дороги, хотя и называемся вѣрующими христіанами, однако, похожи на этого слѣпца? Волнуются люди, спорятъ, борются; страдаютъ, беспокоятся, падаютъ, встаютъ, снова падаютъ, повидимому, ищутъ что-то, ищутъ пути и дорожатъ имъ, но все у нихъ совершается такъ, какъ у слѣпыхъ: не видятъ свѣта, не распознаютъ предметовъ и явленій; идутъ ощупью, не увѣрены въ истинѣ,—словомъ, не представляютъ себѣ дороги... Оттого увлекаются они безъ конца то однимъ направлениемъ мысли и жизни, то другимъ, и всякій разъ быстро замѣчаютъ, что впали въ ошибку: каждый день у насъ какъ бы имѣетъ своего идола; каждый день ставится новый кумирь, чтобы на слѣдующій день быть поверженнымъ. Чувство глубокаго неудовлетворенія, чувство горькаго разочарованія захватываетъ и гнететъ человѣка при видѣ паденія такого кумира, но на завтра готовъ у насъ новый кумирь, и съ новымъ дѣтскимъ, точнѣе сказать, съ глупо-дѣтскимъ, ребячьимъ увлечениемъ люди вѣрятъ въ его жизненность и истину, ожидаютъ отъ него всевозможныхъ благъ, чтобы завтра снова убѣдиться въ томъ, что они обмануты.

Все это ярко и наглядно сказалось въ жизни нашего русскаго общества въ послѣдніе годы: сколько увлеченій, сколько перемѣнъ, сколько разочарованій, сколько вѣры въ то, что оказалось недостойнымъ вѣры! Толстовщина и непротивленіе злу,—потомъ насилія и убійства, возведенныя въ геройство; прозаніе правды Божіей,—потомъ грубый материализмъ и безбожіе; за-

бастовки, социализмъ, порываніе къ буйной свободѣ, конституція, возстанія, бунты, революція, грабежи, анархія,—и рядомъ заботы о лучшемъ устроеніи государства, безконечныя слова отрицанія смертной казни, отрицаніе не только всякаго государственнаго насилія, но и всякаго государственнаго строя, проповѣдь мягкости, гуманности, довѣрія... Все это переплелось и перепуталось, все это поочередно занимало умы и интересы, владѣло верхами жизни. Какъ слѣпецъ, люди шли ощупью, и вотъ нынѣ, какъ всѣ устали, извѣрились, какъ разочаровались въ охватившей всѣхъ идеѣ революціи и свободы! Сидятъ у дороги жизни и просятъ милостыни и подаенія! «Дайте намъ смыслъ жизни, дайте опору для ума и воли, дайте содержаніе душѣ, успокойте сердце,—заполните пустоту духа!» И слышатъ люди звуки иного міра, гдѣ все полно вѣры и упованія, гдѣ ясенъ путь и смыслъ жизни, гдѣ открыты тайны жизни и смерти, радости и страданія, тайны прошлаго, настоящаго и будущаго, гдѣ все такъ исполнено мира и покоя,—то міръ Христовъ, то Церковь Божія, то міръ вѣрующихъ... Что это? спрашиваетъ слѣпецъ въ радостной тревогѣ. И всякій проходящій дорогою имъ отвѣтитъ: это Іисусъ Назорей мимоходить.

Тутъ бы пойти несчастнымъ за Христомъ, тутъ бы выйти къ свѣту и видѣнію. И они готовы, какъ евангельскій слѣпецъ, крикнуть: Сыне Давидовъ, помилуй насъ! Какъ и слѣпецъ, они уже слышали и знаютъ о Немъ—кто теперь въ мірѣ не знаетъ о Христвѣ?—они готовы въ этомъ «человѣкѣ изъ Назарета» признать Сына Давидова, Царя человѣчества, Учителя и Вождя и Спасителя...

Но здѣсь выступаютъ, выражаясь словомъ евангельскаго разсказа, «идущіе впереди», и начинаютъ убѣждать и заставлять слѣпца молчать. О, эти мянцѣ себя передовыми, идущими впереди, непрощенные вслѣдъ—къ погибеліи. Они—

за прогрессъ, за движеніе впередъ безъ Христа и даже впереди Христа! Они станутъ убѣждать слѣпца, что идти за Христомъ значитъ быть отсталымъ, они наговорятъ несчастному и, конечно, напугутъ ему всякихъ небылицъ, нададутъ всякихъ обещаній, въ надеждѣ, что слѣпой, самъ не видя, всему повѣритъ. И въ наши дни, зная, что именно религіозная вѣра и преданность Церкви отрезвить людей, дастъ свѣтъ слѣпыму, наши современные лжеучители и лживые пророки, эти проклятые пѣвцы революціи и сатанинской свободы, всячески стараются отвлечь насъ отъ Бога, отъ Христа и отъ Церкви. Для этого печатаются безбожныя книжки; для этого тайно и явно издаются и распространяются гнилые и лживые газеты и листки; для этого въ литературѣ подвергаются глумленію Церковь Божию; для этого въ театрахъ безбожники-писатели и продажныя актеры на сценѣ надсмѣхаются надъ Богомъ, надъ святыми, выводятъ Богоматерь, преподобнаго Серафима, осмѣиваютъ почитаемихъ пастырей и учителей; для этого въ школахъ учителя, сыны погубельные, отравляютъ дѣтскія души ученики безбожными; для этого дѣтей и юношей соблазняютъ безстыдными картинами, выставленными на показъ для открытаго торга въ городахъ и людныхъ мѣстахъ; для этого суды открыто становятся на сторону мятежниковъ и развратителей народа и осуждаютъ тѣхъ, кто съ ними боролся... Тысячами путей, тысячами ухищреній «идущіе впередъ»—къ чему они идутъ, это имъ самимъ неизвѣстно,—желаютъ отворотить народъ отъ вѣры, оставить его въ слѣпотѣ, продолжить надъ нимъ свою власть.

Слѣпецъ евангельскій не послушалъ лживыхъ словъ, которые ему говорили «шедшіе впередъ». Онъ еще громче, еще востойчивѣе взывалъ и молилъ: «Сыне Давидовъ, помилуй меня!» Дай Богъ, чтобы мы были ему подобны. Дай Богъ, чтобы нинѣ замѣчаемое отрезвленіе, пово-

ротъ къ вѣрѣ и Церкви отъ недавнихъ безумствъ и увлеченій, усиленіе духовныхъ интересовъ, разочарованіе въ такъ называемомъ «освободительномъ» движеніи, которое имѣло основой безбожіе, насилие и бунты,—чтобы все это крѣпко утвердилось въ народѣ нашемъ и навсегда послужило ему урокомъ. Если суждено ему спастись, то спасется всякій народъ только вѣрою. И скажетъ ему Господь: «прозри»; и пойдетъ онъ за Христомъ; и снова будемъ мы едиными усты и единымъ сердцемъ славить Бога. А «шедшіе впередъ» сгнуться и исчезнуть, какъ исчезли и тѣ, что, по евангельскому разсказу, хотѣли слѣпца отворотить отъ Христа, Божественнаго Цѣлителя.

Скоро время поста и покаянія. Скоро время, когда будемъ мы судиться передъ Богомъ судомъ совѣсти. Готовься, христіанинъ; готовься, христіанскій вѣрующій народъ! Познай свою слѣпоту, не вѣрь тѣмъ передовымъ учителямъ незваннымъ, которые эту слѣпоту готовы признать святомъ, а Христа—тьмою. Взывай, какъ слѣпецъ: Исусе, Сыне Давидовъ, помилуй меня!

Христе, Свѣте Истинный, просвѣщай и освящай всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! Да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего, да въ немъ узримъ свѣтъ непреступный, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Православный приходъ ¹⁾.

По открытіи засѣданія 25-го октября 1907 года, Особое Совѣщаніе, по предложенію высокопреосвященнаго предсѣдателя Агаангела, архіепископа Рижскаго, приступило къ обсужденію вопроса о предсѣдателѣ приходскаго совѣта.

Въ существующихъ проектахъ приход-

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» за 1908 г., № 8.

скаго устава вопросъ о предсѣдателѣ приходскаго совѣта въ существенныхъ чертахъ рѣшается почти тождественно, а именно:

1) По проекту нормальнаго устава, выработанному IV Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія: «На приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. На случай же отсутствія или болѣзни предсѣдателя, обязанности его исполняетъ замѣняющій его священникъ. Въ случаѣ отсутствія такового, приходскій совѣтъ избираетъ изъ своей среды товарища предсѣдателя, если въ приходѣ нѣтъ другого священника (§ 86).

2) По сепаратному проекту положенія о православномъ русскомъ приходѣ профессора Н. С. Бердникова: «Въ церковно-приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, обязанности его исполняетъ другой священникъ. Если приходъ единопричтный, избирается товарищ предсѣдателя самими членами совѣта изъ своей среды» (§ 132).

3) По проекту А. А. Папкова: «предсѣдателемъ совѣта является приходскій священникъ, а товарищемъ его можетъ быть избранный изъ числа членовъ совѣта мирянинъ, который въ потребныхъ случаяхъ замѣняетъ въ совѣтѣ названнаго предсѣдателя» (§ 55). Къ проекту А. А. Папкова вполнѣ примыкаетъ и редакция параграфа о предсѣдателѣ приходскаго совѣта (§ 21) «въ главныхъ положеніяхъ о православномъ приходѣ», составленныхъ дѣлопроизводителями Совѣщанія.

и 4) Согласно положенію о церковномъ совѣтѣ православныхъ приходовъ Финляндіи: «въ церковномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не имѣетъ возможности предсѣдательствовать въ церковномъ совѣтѣ, предсѣдательствуетъ старшій духовный членъ, а за отсутствіемъ всѣхъ духовныхъ членовъ — по выбору членъ изъ мирянъ» (§ 41).

При обсужденіи вопроса о предсѣдателѣ приходскаго совѣта Совѣщаніе остановило свое вниманіе на слѣдующаго рода соображеніяхъ. По опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 18-го ноября 1905 года за № 5900, по вопросу объ устройствѣ приходской жизни, на приходскомъ совѣтѣ долженъ предсѣдательствовать настоятель приходской церкви. Этого требуетъ положеніе священника въ приходѣ и самая идея приходскаго совѣта.

«Священникъ, какъ выяснено уже Совѣщаніемъ при обсужденіи вопроса о предсѣдателѣ приходскаго собранія, является, въ силу своего іерархическаго сана, руководителемъ всей приходской жизни и отвѣтственнымъ за нее лицомъ. Естественно, поэтому, что онъ же долженъ быть руководителемъ-предсѣдателемъ и всѣхъ тѣхъ учреждений въ приходѣ, которыя имѣютъ своею цѣлю содѣйствовать благоустройству приходской жизни. А такимъ именно органомъ, по идеѣ своей, и служитъ приходскій совѣтъ, учреждаемый, согласно упомянутому опредѣленію Святейшаго Синода, для ближайшаго осуществленія задачъ приходской жизни». Вопросъ, слѣдовательно, можетъ быть только въ томъ, кто долженъ предсѣдательствовать на приходскомъ совѣтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда настоятель прихода почему-либо отсутствуетъ или боленъ. Имѣя въ виду эти случаи, составители проектовъ приходскаго устава, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, предлагаютъ предоставить приходскому совѣту право избирать изъ своей среды товарища предсѣдателя, которымъ можетъ быть и мирянинъ. Но учрежденіе постоянной должности товарища предсѣдателя изъ мирянъ, по избранію самого совѣта, другими словами предоставленіе мирянамъ права руководить дѣятельностью приходскаго совѣта, независимо отъ священника, съ одной стороны, представляется несогласнымъ съ указаннымъ положеніемъ въ приходѣ настоятеля и идеєю приходскаго совѣта, а съ другой не вызывается и дѣй-

свѣтальной необходимостью. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія или болѣзни настоятеля прихода, его пастырскія обязанности въ приходѣ передаются, по распоряженію епархіальнаго начальства, какому-либо другому священнику. Этотъ послѣдній, являясь временнымъ руководителемъ всей приходской жизни, естественно, долженъ замѣнять настоятеля прихода и въ качествѣ предсѣдателя приходскаго совѣта. Возможны, конечно, случаи кратковременнаго отсутствія или болѣзни настоятеля приходской церкви, когда особаго замѣстителя ему не будетъ назначено. Но созывать приходскій совѣтъ вѣдь будетъ самъ священникъ и у него, слѣдовательно, будетъ возможность избирать для засѣданій совѣта наиболее удобное для сего время, когда онъ здоровъ и не имѣетъ настоятельной необходимости отлучиться отъ прихода. Въ крайнихъ же случаяхъ, въ случаѣ, напримѣръ, внезапной болѣзни или непредусмотрительной необходимости отлучиться отъ прихода, онъ можетъ поручить предсѣдательствованіе въ совѣтѣ кому-либо изъ членовъ послѣдняго по своему усмотрѣнію. При такомъ порядкѣ и руководителемъ совѣта, во всякомъ случаѣ, останется священникъ, такъ какъ временный предсѣдатель изъ членовъ совѣта будетъ дѣйствовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лишь по уполномочію настоятеля, по его указаніямъ и подъ его отвѣтственность.

Въ виду приведенныхъ соображеній, Совѣщаніе большинствомъ голосовъ постановило изложить параграфъ о предсѣдательствѣ приходскаго совѣта въ слѣдующей редакціи:

«Въ приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. Въ случаѣ же отсутствія или болѣзни послѣдняго, обязанности предсѣдателя исполняетъ: при продолжительномъ отсутствіи или болѣзни настоятеля—замѣняющій его священникъ, а при кратковременномъ—лицо, избранное самимъ настоятелемъ изъ членовъ совѣта».

Членъ Совѣщанія профессоръ И. С. Бердниковъ, полагая, что предоставленіе члену приходскаго совѣта изъ мірянъ права предсѣдательствовать въ совѣтѣ, хотя бы и по избранію и уполномочію настоятеля, не согласно съ положеніемъ священника въ приходѣ и значеніемъ приходскаго совѣта, при голосованіи настоящаго параграфа остался при особомъ мнѣніи, именно, что замѣстителемъ въ приходскомъ совѣтѣ отсутствующаго почему либо настоятеля, такъ же, какъ и замѣстителемъ его въ приходскомъ собраніи, можетъ быть только замѣняющій его по приходу священникъ или благочинный.

Далѣе, Совѣщаніе перешло къ обсужденію вопроса о правахъ и обязанностяхъ приходскаго совѣта.

Въ проектѣ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія эти права и обязанности опредѣляются слѣдующимъ образомъ: «Предсѣдатель приходскаго совѣта созываетъ членовъ засѣданія совѣта и приходскихъ собраній, руководитъ совѣщаніями, слѣдитъ за исполненіемъ устава, а также постановленіемъ совѣта и приходскихъ собраній, принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія бумаги за скрѣпою дѣлопроизводителя или казначея по принадлежности» (§ 102). Почти также опредѣляются права и обязанности приходскаго совѣта и въ сепаратномъ проектѣ профессора И. С. Бердникова: «Предсѣдатель церковно-приходскаго совѣта созываетъ въ засѣданіе членовъ совѣта, руководитъ совѣщаніями, слѣдитъ за исполненіемъ постановленій совѣта, принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія бумаги за скрѣпою дѣлопроизводителя» (§ 138). Рассмотрѣвъ приведенные параграфы проектовъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія и профессора И. С. Бердникова, Совѣщаніе нашло, что права и обязанности предсѣдателя приходскаго совѣта опредѣляются въ нихъ, особенно по проекту IV Отдѣла, съ достаточною полнотою и ясностью. Необходимо только сверхъ правъ, упоминаемыхъ въ

этихъ параграфахъ и являющихся обычными правами председателя всякаго общества, предоставить председателю приходскаго совѣта—настоятелю, въ видахъ возвышенія его авторитета, еще право переносить на разсмотрѣніе высшей инстанціи тѣ дѣла, съ рѣшеніями которыхъ въ совѣтѣ онъ не согласенъ. Что же касается того, куда именно должны переноситься такія дѣла, то Совѣщаніе, разсмотрѣвъ кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ, по проекту Совѣщанія, приходскому совѣту, нашло, что высшею инстанціею по отношенію къ приходскому совѣту по дѣламъ хозяйственнымъ является общее приходское собраніе, а по всѣмъ остальнымъ—благочиннической совѣтъ. Въ виду этого, Совѣщаніе постановило внести въ проектъ приходскаго устава слѣдующіе параграфы о правахъ и обязанностяхъ председателя приходскаго совѣта.

§ 36. «Председатель приходскаго совѣта созываетъ членовъ въ засѣданія совѣта и приходскихъ собраній, руководитъ совѣщаніями, слѣдитъ за исполненіемъ устава, а также постановленіемъ совѣта и приходскихъ собраній, принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія бумаги за скрѣпкою дѣлопроизводителя или казначея по принадлежности», и

§ 37. «Въ случаѣ несогласія председателя съ постановленіемъ совѣта, дѣло переносится по вопросамъ хозяйственнымъ на разсмотрѣніе общаго приходскаго собранія, а по всѣмъ остальнымъ вопросамъ—на разсмотрѣніе благочинническаго совѣта».

Дальнѣйшему разсмотрѣнію Совѣщанія подлежалъ § 22 главныхъ положеній о православномъ приходѣ, составленныхъ дѣлопроизводителями Совѣщанія: «Засѣданія приходскаго совѣта созываются председателемъ по мѣрѣ надобности ихъ, вслѣдствіе заявленія не менѣе $\frac{1}{3}$ его членовъ, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, и признается состоявшимся при наличности $\frac{1}{2}$ его членовъ,

въ томъ числѣ председателя и казначея». Совѣщаніе, принявъ во вниманіе, что опредѣленіе порядка созыва приходскаго совѣта и условий, при которыхъ собраніе его должно считать состоявшимся, весьма важно, въ цѣляхъ предупрежденія возможныхъ недоразумѣній, что соотвѣтствующіе параграфы имѣются обычно во всѣхъ нормальныхъ уставахъ благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и т. п. обществъ, и что предложенная дѣлопроизводителями Совѣщанія редакція обсуждаемаго параграфа обнимаетъ въ сжатой и точной формѣ все наиболѣе существенное по настоящему вопросу,—постановило изложить параграфъ о порядкѣ созыва приходскаго совѣта и условіяхъ законности его собраній, примѣнительно къ проекту дѣлопроизводителей Совѣщанія, въ слѣдующей редакціи:

§ 38. «Засѣданія приходскаго совѣта созываются председателемъ по мѣрѣ надобности ихъ вслѣдствіе заявленія не менѣе $\frac{1}{3}$ его членовъ, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, и признаются состоявшимся при наличности не менѣе $\frac{1}{2}$ его членовъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе, принявъ во вниманіе, 1) что при обширности и разнообразіи круга дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію приходскаго собранія, возможна довольно значительная переписка, для веденія которой должно быть особое лицо, и 2) что въ вѣдѣніи совѣта будутъ находиться принадлежащія ему суммы, признавъ необходимымъ упомянуть въ проектѣ приходскаго устава о дѣлопроизводителѣ и казначеѣ приходскаго совѣта, внеся въ этотъ проектъ слѣдующій параграфъ:

§ 39. «Обязанности дѣлопроизводителя и казначея исполняютъ, подъ руководствомъ председателя, члены совѣта по избранію самого совѣта».

Изъ Прибалтійскаго края ¹⁾.

Уклоненія изъ православія въ лютеранство въ Прибалтійскомъ крайѣ послѣ Высочайшаго манифеста 17 апрѣля 1906 г.

III.

Колебаніе православныхъ прибалтійцевъ между православіемъ и лютеранствомъ еще не самое главное зло для православной прибалтійской Церкви. Колеблющіеся еще не отпадшіе. Ихъ колебаніе можетъ разрѣшиться и часто разрѣшается не въ одну только сторону перехода въ лютеранство, но и въ сторону утвержденія въ православіи. Главная бѣда въ положительномъ, очень дѣятельномъ совращеніи колеблющихся православныхъ въ сторону лютеранства со стороны его ревнителей. Въ этомъ далеко непохвальномъ подвигѣ отличаются, конечно, прежде всего, лютеранскіе пасторы. Въ дѣлѣ совращенія они большіе мастера. И въ прежнее время они ухитрялись имѣть въ немъ значительный успѣхъ; теперь же, когда Манифестъ 17 апрѣля развязалъ имъ руки, они въ совращеніи стараются достигнуть настоящей виртуозности.

Если лютеранская консисторія (какъ видно изъ вышеприведеннаго отрывка изъ отчета генералсуперинтендента) смотритъ на православныхъ прибалтійцевъ, какъ на *назрабленную добычу*, то, конечно, пасторы главное свое призваніе должны видѣть и видать ни въ чемъ иномъ, какъ въ насильственномъ отбираніи этой «добычи». И, дѣйствительно, со времени Манифеста ихъ энергія въ этомъ дѣлѣ удесятирилась. Они дружно ополчились на колеблющуюся тылъ прибалтійскаго православія, пустивъ въ ходъ правильную и обстоятельную стратегію, съ которой мы и познакомимся сейчасъ. -

Прежде всего, послѣ манифеста 17-го апрѣля пасторы не стѣснялись уже открыто съ своихъ церковныхъ каеэдръ

завывать православныхъ въ лютеранство, превознося это послѣднее и злословя православіе. Феллинскій о. благочинный прямо говоритъ въ годичномъ отчетѣ, что многіе окрестные пасторы, по словамъ ихъ же прихожанъ, дѣлали «открытыя и постоянныя воззванія о томъ, чтобы желающіе спѣшили переходить въ лютеранство, пока дорога открыта (год. отчетъ за 1905 г.). Нѣкоторые пасторы, завывая съ каеэдръ православныхъ обратиться въ лютеранство, не стѣснялись при этомъ называть православіе «поганомъ (языческою) вѣрою» (рап. Лаудонскаго сваящ.); иные высказывались въ томъ духѣ, что лучше совсѣмъ не крестить дѣтей; или лучше въ язычествѣ воспитывать ихъ, чѣмъ крестить и воспитывать въ православіи (рап. Мариенбург. сваящ.). Не обходилось также безъ проицирования подѣ «русскимъ духомъ», крѣпко сидящимъ въ православныхъ инородцахъ (год. отчетъ Феллинск. благочин.) Не ограничиваясь личной открытой пропагандой съ церковной каеэдры, пасторы организовали особые многочисленныя резервы пропагандистовъ, чрезъ которыхъ широко стали воздѣйствовать на православныхъ на мѣстахъ ихъ жительства. Въ данномъ случаѣ, по словамъ одного изъ отцовъ благочинныхъ, они «сгруппировали всѣ свои силы къ тому, чтобы большіе отторгнуть чадь отъ православной Церкви: корчмари, лавочники, волостные писаря, выборные члены волости, полицейскіе урядники, волостной старшина, большинство дворохозяевъ—почти все лютеране; всѣ они являются дѣятельными помощниками пасторовъ» (отчетъ Керстембельскаго благочиннаго).

По словамъ другого священника, «все несчетное количество помощниковъ пасторовъ (помѣщики, управляющіе, надзиратели и всѣ мызные люди—лабен, горничныя, кухарки, повара, кучера, охотники, лѣсничіе, разные мастеровые) всѣ замѣняютъ пастора, а потомъ—корчмаря, мельники, учителя, урядники, судьи и писаря—

¹⁾ См. № 3, «Церк. Вѣд.».

все тѣ же пасторы» на мѣстахъ; «все они смѣются и издѣваются надъ православными и не допускаютъ ихъ къ православному священнику» (Рапортъ Пальцмарскаго свящ. А.).

Черезъ всѣхъ этихъ безчисленныхъ пасторскихъ клеветовъ послѣ манифеста начали распространяться среди народа самые разнообразныя слухи, могущіе побудить колеблющихся православныхъ уклониться въ лютеранство. Прежде всего, старались побудить колеблющихся рѣшиться на скорѣйшій переходъ слухомъ, будто манифестъ о свободѣ совѣсти будетъ скоро отмѣненъ (отч. Феллин. благочин.) и потому нужно-де спѣшить переходомъ, иначе будетъ поздно. Затѣмъ, былъ пущенъ слухъ, что все православныя уже переходятъ въ лютеранство, и православная Церковь скоро совсѣмъ опустѣетъ. (Отч. Эзельскаго благочиннаго)¹⁾. Въ Виндавъ, по словамъ мѣстнаго священника, циркулировалъ слухъ, что «русское правительство заложило Прибалтійскій край нѣмцамъ и что слѣдовательно нужно спѣшить объединиться съ ними по вѣрѣ, чтобы смягчить гнетъ предстоящей кабалы. Пускалась въ интересахъ воздѣйствія на рѣшимость православныхъ къ переходу и такая молва, что отъ православнаго духовенства будетъ отнято казенное жалованье, а содержаніе его будетъ возложено на прихожанъ; чтобы избавиться отъ этого непосильнаго для крестьянъ содержанія православнаго причта, совѣтовалось перейти въ лютеранство и притомъ, какъ можно скорѣе, до 29 іюня 1905 г., такъ какъ послѣ этого срока свободный переходъ будетъ почему-то закрытъ». (Рапортъ Мьямыскаго священника). Однимъ словомъ, распаленная фантазія фанатиковъ-пропагандистовъ не знала покоя въ измышленіи самыхъ невѣроятныхъ басенъ, пригодныхъ для ихъ постыдной цѣли религіознаго совращенія.

Необузданности этой фантазіи соотвѣт-

ствовала и неограниченная дерзость. Пропагандисты не задумывались распространять въ народъ даже такую рискованную небыллицу, будто бы самъ «царь призналъ превосходство лютеранской церкви надъ православной, что царица уже перешла въ лютеранство, скоро и самъ царь перейдетъ». (Рапортъ Пирисаарскаго священника).

Но, разумѣется, воздѣйствіемъ на одно легковѣріе и малодушіе народа пасторы и ихъ приспѣшники не могли ограничить своей лукавой тактики противъ православнаго. Не въ меньшей мѣрѣ они старались дѣйствовать и на другія невысокія стороны характера и настроенія колеблющагося православнаго народа и, прежде всего, на стремленіе его къ улучшенію матеріальнаго положенія. Для иллюстраціи ихъ дѣятельности въ данномъ направленіи достаточно привести слѣдующее свидѣтельство Эзельскаго благочиннаго. Пасторы и вышенчисленные агенты ихъ «разыскиваютъ проживающихъ далеко отъ церкви православныхъ, самыхъ бѣдныхъ мызныхъ батраковъ (иногда даже слабоумныхъ), и обѣщаніемъ всевозможныхъ благъ тайно уговариваютъ ихъ перейти въ лютеранство». При этомъ, если не удастся пропаганда среди взрослыхъ, не гнушаются примѣнять ее къ дѣтямъ (Рап. Эзельск. благочинн. 1906 г.). По свидѣтельству другихъ священниковъ, пасторы засылали въ дома своихъ агентовъ или письма съ приглашеніемъ переходить въ лютеранство, обѣщая кому платье, кому бесплатное воспитаніе дѣтей, кому книги, кому деньги, дрова и тому подобное. (Отчетъ Феллинскаго благочиннаго).

Нужно удивляться той жадѣ прозелитизма, которая охватила лютеранъ послѣ манифеста. Даже простые дворохозяева являются миссіонерами лютеранства, не пренебрегая обращеніемъ даже православныхъ нищихъ. Священникъ Гельмстскаго прихода рассказываетъ такой фактъ: «Въ Гельмстскомъ приходѣ проживаетъ право-

¹⁾ Слѣдовало бы это замѣтить опротестантившимся «обновленцамъ». *Ред.*

славный 70-лѣтній старикъ. Такъ какъ общество отказало ему въ какомъ бы то ни было вспомошествованіи, то онъ проптывается подааніемъ. Однѣ дворохозяинъ лютеранинъ позвалъ его къ себѣ, далъ ему каравай хлѣба и сорокъ копѣекъ денегъ и говоритъ: «не зѣвай, ступай къ пастору на конфирмацію». Бѣднякъ изъ благодарности за каравай и 40 коп. дѣйствительно обѣщаль пойти. (Рапортъ Гельмстескаго свящ. 1905 г.).

Далѣе, въ интересахъ большаго привлеченія православныхъ нѣкоторые пасторы старались обставить особенной торжественностью приемъ уклоняющихся въ лютеранство. Такъ, по разсказу одного изъ священниковъ, сосѣдній пасторъ, «чтобы ознаменовать день приема и представить его болѣе торжественнымъ и заманчивымъ, а тѣмъ побудить и другихъ православныхъ къ уклоненію въ лютеранство,—пригласилъ на этотъ день пасторовъ другихъ приходоѡвъ—устроилъ такъ называемый лютеранскій «библейскій праздникъ», чего не дѣлалъ, конфирмуя и причащая своихъ лютеранъ».

Но самымъ главнымъ и плодотворнымъ для лютеранства тактическимъ приемомъ пасторовъ была спѣшность присоединенія колеблющихся чрезъ конфирмацію и причащеніе въ обходъ исполненію всѣхъ предварительныхъ формальностей и правилъ, предписанныхъ Высочайшимъ указомъ.

Обычная тактика пасторовъ въ данномъ случаѣ сводилась къ тому, чтобы всѣми неправдами, залучивъ къ себѣ на время конфирмаціи колеблющагося православнаго, заигноризировать его обѣщаніями, угрозами и инсинуаціями по адресу православія, связать его торжественнымъ обѣщаніемъ оставаться вѣрнымъ лютеранству, причастить его по-лютерански при многочисленныхъ свидѣтеляхъ и, такимъ образомъ, сразу же пресѣчь ему путь къ отступленію. Эта тактика имѣла самыя дѣйствительныя результаты. Она въ корнѣ парализовала воздѣйствіе на колеблющихся

со стороны православныхъ пастырей. Изъ ста случаевъ пастырскихъ увѣщаній, по крайней мѣрѣ, девяносто православнымъ священникамъ приходилось дѣлать уже тогда, когда колеблющійся вопреки всякимъ законамъ фактически уже былъ присоединенъ къ лютеранству и чувствовалъ себя совершенно лишеннымъ возможности въ виду угрожающаго лютеранства снова склониться къ православію.

Эту несправедливую ловку пасторовъ отмѣчаютъ сотни священническихъ рапортовъ, а вслѣдъ за ними и докладъ Рижской консисторіи на имя высокопреосвященнаго. Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, говорится: «изъ поступающихъ въ консисторію отъ священниковъ рапортовъ явствуетъ, что въ дѣйствительности православное духовенство епархіи почти лишено возможности преподавать пастырское наставленіе уклоняющимся изъ православія, потому, во-первыхъ, что многіе лютеранскіе проповѣдники, не стѣсняясь правительственнымъ распоряженіемъ, принимаютъ православныхъ на конфирмацію и причащеніе, или что то же, присоединяютъ ихъ къ лютеранству, тотчасъ же вслѣдъ за подачею заявленія губернатору, не выжидая установленнаго срока»... (Докладъ отъ 14 октября 1906 года) ¹⁾.

¹⁾ Между тѣмъ, правительственнымъ распоряженіемъ установлено было, чтобы желающіе перейти въ лютеранство сначала подавали объ этомъ заявленіе губернатору, губернаторъ тотчасъ же увѣдомлялъ объ этомъ православное епархіальное начальство и только чрезъ мѣсяцъ со дня подачи заявленія увѣдомлялъ и лютеранское духовенство. Только уже послѣ этого пасторы могли присоединять и именно тѣхъ, которые остались непреклонными на пастырскомъ увѣщаніи православнаго священника. Нужно еще отмѣтить и ощущенія администраціи, благодаря которымъ многіе колеблющіеся православные не могли своевременно попасть на увѣщаніе къ православнымъ священникамъ. Упомянутый докладъ отмѣчаетъ, на примѣръ, что администрація не сообщала епархіальному начальству о времени подачи заявленія, о приходахъ, къ которому принадлежитъ заявитель, сообщало сразу о многихъ заявленіяхъ, очевидно постепенно накопившихся. Вслѣдствіе всего этого предписанія консисторіи священникамъ объ увѣщаніи отпадающихъ почти всегда оказывались запоздавшими.

Чтобы нагляднѣе представить, насколько пасторы не считались съ правительственнымъ распоряженіемъ и его правилами, можно указать слѣдующіе отдѣльные примѣры. Такъ, одинъ пасторъ откровенно говорилъ, что для него достаточно лишь видѣть расписку почтовой конторы въ приемъ заказного отправления по адресу губернскихъ властей, чтобы уже не выжидать и имѣть достаточное основаніе къ присоединенію ¹⁾ (Рапортъ Ранденскаго священника). Другой пасторъ шелъ еще далѣе, онъ прямо увѣрялъ колеблющихся православныхъ, что они могутъ поступить къ нему по конфирмаціи безъ всякаго предварительнаго заявленія о томъ кому бы то ни было (Рапортъ Валкскаго священника К.).

IV.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ условій, располагавшихъ большой контингентъ православныхъ прибалтійцевъ колебаться въ вѣрности православію, съ другой, тотъ систематически разработанный, разносторонній планъ прямого со- вращения колеблющихся въ лютеранство, — нечего удивляться, что число уклоняющихся послѣ обнародованія указа о свободѣ вѣроисповѣданія сразу сдѣлалось очень значительнымъ.

Не удивительно, что послѣ этого «переходили (скажемъ словами православнаго епархіальнаго отчета за 1905 г.) въ лютеранство уже ранѣе уклонившіеся, переходили православные, вступившіе въ бракъ съ лютеранами, переходили затертые лютеранской массой, ослабѣвшіе въ вѣрѣ, полагающіе, что лютеранамъ вездѣ почетъ и уваженіе; переходили желающіе вступить въ бракъ въ близкихъ степеняхъ

¹⁾ Отсюда ясно, чего стоитъ заявленіе лютеранскаго генералсуперинтендента, что «пасторы не снѣжили (присоединеніемъ) и давали присоединяющимся время для размышленій» (отчетъ 35 ст.).

родства, переходили желающіе пристроить дѣтей въ лютеранскія школы и такъ да- лѣе и такъ да- лѣе».

И тѣмъ не менѣе, массоваго перехода, такого перехода, о которомъ мечтали лютеранскій фанатизмъ и который бы могъ удовлетворить не въ мѣру разыгравшійся послѣ Манифеста 17 апрѣля нѣмецко-лютеранскій аппетитъ, не случилось. Нѣсколько меланхолически, поэтому, звучатъ слѣдующія слова лютеранскаго отчета: «въ первые мѣсяцы число присоединеній было незначительно»... «массовыхъ присоединеній не было... является вопросъ, отчего число присоединеній такъ незначительно, когда обыкновенно говорилось, что 30.000 душъ ждутъ разрѣшенія возвратиться въ лютеранство?» (Отчетъ 34 ст.). И это только въ одной Лифляндской губерніи. А сколько ожидали эстляндскіе и курляндскіе пасторы?! Вѣроятно, тоже десятки тысячъ.

Отсюда ясно, что лютеране мечтали послѣ Манифеста сразу же и окончательно поквитаться съ православіемъ за 40-е годы 19 столѣтія, мечтали о такомъ минусѣ для прибалтійскаго православія, который сразу бы погасилъ его полувѣковый плюсъ.

Этого не случилось, и разочарованнымъ ревнителямъ торжествующаго лютеранства пришлось успокаивать себя въ томъ же отчетѣ тѣмъ, что изъ 30.000 тысячъ добрая половина уже перемерла (хотя не слышно было, чтобы въ Прибалтійскомъ краѣ свирѣпствовала какая-либо эпидемія и именно среди этихъ, чающихъ свободаго движенія въ лютеранство); что пасторы, будто бы «заставили многихъ повременить и отложили на время ихъ конфирмацію (мы видѣли какъ они отлагали не конфирмованныя, а законныя заявленія по начальству о желающихъ присоединиться къ лютеранству).

Итакъ, вмѣсто 30.000, взлелѣянныхъ пылкимъ воображеніемъ пасторовъ, пришлось ограничиться въ 1905 году скромной цифрой въ 2.700 душъ взрос-

ныхъ мужчинъ и женщинъ. Эта цифра указана въ отчетѣ ливляндскаго генерал-суперинтендента; она же съ ничтожною разностью въ 64 человека значится и въ отчетѣ Рижскаго архіепископа за 1905 г. Въ этомъ отчетѣ цифра уклонившихся взрослыхъ опредѣляется именно въ 2.636 мужчинъ и женщинъ. За 1906 годъ въ епархіальномъ отчетѣ число взрослыхъ уклонившихся опредѣляется цифрой 1.881¹⁾. Насколько будетъ совпадать показаніе лютеранскаго отчета съ этой цифрой, пока неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, если бы у насъ не было уже указанной, документально оправдываемой цифры, опредѣляющей число отпадшихъ въ 1906 году, то и безъ нея можно было бы съ увѣренностью сказать, что въ этомъ году число уклонившихся ни въ какомъ случаѣ не могло превысить числа предыдущаго года, такъ какъ 1906 г. былъ годомъ особенно остраго кризиса у прибалтійскихъ нѣмцевъ и лютеранства, кризиса, начавшагося еще съ конца 1905 года. Этотъ конецъ 1905 г. выше цитованный лютеранскій отчетъ характеризуетъ, какъ такое время, «когда уваженіе къ лютеранской церкви было сильно подорвано и когда свои же чада поносили и позорили свою же церковь» (35 ст.). Въ послѣдующемъ за симъ 1906 году такое отношеніе къ лютеранской церкви не только не ослабло, но и усилилось, такъ какъ дѣятельное участіе нѣмецкихъ главарей и лютеранъ въ экзекуціонныхъ розыскахъ и расправахъ не могло располагать народъ особенно тяготѣть къ нимъ и къ опекаемому ими лютеранству. Случилось даже нѣчто противоположное, о чемъ, между прочимъ, Керстенбекскій о. благочинный въ отчетѣ за 1906 г. сообщаетъ такъ: «съ приходомъ въ Ливліндію карательныхъ отрядовъ, когда многіе пасторы по различнымъ причинамъ отказались возвратиться въ свои

приходы, когда священники съ особой энергіей послѣ вдохновеннаго архипастырскаго призыва стали ходатайствовать за несчастныхъ жителей предъ начальниками карательныхъ отрядовъ, въ нѣкоторыхъ лютеранскихъ приходахъ упорно держался слухъ о массовомъ переходѣ въ православіе, чтобы порвать этимъ органическую связь съ нѣмцами и защитниками нѣмецкихъ интересовъ—пасторами, но тутъ же поднялась послѣ такого перехода латышская пресса, и движеніе такъ и заглохло.

Заглохнуть ему помогло и то революціонное и противорелигіозное настроеніе, которое въ это время особенно обильно было посѣяно революціонными агитаторами и охватило почти весь край.

Само собою разумѣется, православная Церковь и духовенство и въ мысляхъ не имѣло раздувать это движеніе и вообще искусственно уловлять новыхъ членовъ въ православіе, что въ то время было сравнительно легко. Искусственное переманиваніе изъ одной вѣры въ другую въ минуту народныхъ колебаній или стѣснительныхъ положеній—это специальность нашихъ иновѣрцевъ, въ частности, лютеранъ. И зато сколь легко это переманиваніе, столь же непрочны и результаты его. Поэтому, воплѣ правъ, одинъ изъ оо. благочинныхъ, замѣчающій въ своемъ отчетѣ, что «если лютеранскіе пасторы радуются по поводу современнаго перехода православныхъ, то радость ихъ преждевременна и непродолжительна» (Отч. Ревельск. благ.). И, дѣйствительно, подавляющая масса уклонившихся не по религіозному убѣжденію, окажется столь же плохомъ въ лютеранствѣ, сколь плохомъ была въ православіи.

Знаменательно, что православные священники единогласно свидѣтельствуютъ, что уклоняющіеся на увѣщаніи ничего не могли сказать въ оужденіе православію, многіе, напротивъ, воплѣ искренно соглашались признать превосходство православія надъ лютеранствомъ, завладѣли о

¹⁾ Дѣтей въ 1906 г. присоединено въ лютеранство 1.195 душъ, въ 1906 г.—1.114.

своей любви къ православію и о намѣреніи посѣщать православную церковь.

Несомнѣнно, что такіа увѣренія или говорятъ о двоедушій и безразличіи къ вѣрѣ со стороны уклоняющихся или о дѣйствительной сокровенной симпатіи ихъ къ православію; и въ томъ и въ другомъ случаѣ лютеранство выигрываетъ немного. Замѣчательно, что не только православные, но и благоразумные лютеране осуждаютъ современное религиозное движеніе изъ православія въ лютеранство, называя его «пустымъ перескакиваніемъ». Что это, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ пустое перескакиваніе, увѣряетъ то обстоятельство, что уже теперь, по словамъ оо. благочинныхъ и священниковъ, «встрѣчаются люди, негодующіе на свой переходъ» (отчеты за 1906 г.): что теперь весьма многіе уклонившіеся продолжаютъ усердно посѣщать православное богослуженіе.

Вотъ почему православное духовенство далеко отъ того, чтобы впасть въ уныніе и отчаяніе при думѣмъ ликованіи лютеранъ.

Изъ среды его, напротивъ, раздаются не малодушныя жалобы, а бодрыя слова, полныя сознанія своей правоты и вѣры въ будущее. «Благодареніе Господу Богу, восклицаетъ одинъ священникъ, что, наконецъ, плевелы улетучиваются, и остается у насъ чистое пшено. Новый законъ о свободѣ совѣсти—отдушина для накопившейся затхлой атмосферы въ нѣдрахъ православія; онъ очистилъ православную Церковь отъ скверны и порока, чтобы она оставалась свята и непорочна. Циклонъ отпаденія прошелъ, острая опасность миновала, хотя и не миновало хроническое недомоганіе... (Рапортъ Мариенбургскаго священника).

Изъ приведеннаго примѣра вовсе не слѣдуетъ, что православное Прибалтійское духовенство находится въ какомъ-то самодовольномъ упоеніи, не смотря на разразившуюся бѣду въ лонѣ православной

Прибалтійской Церкви. Мы могли бы привести также много примѣровъ сознанія православнымъ духовенствомъ собственныхъ недостатковъ и промаховъ, сознанія необходимости усиленія пастырской дѣятельности, принятія новыхъ мѣръ и тому подобное. Но распространяться объ этомъ въ настоящей статьѣ нѣтъ возможности.

Въ заключеніе остается лишь коснуться естественнаго недоумѣнія, откуда же брались въ свѣтской печати тѣ преувеличенныя слухи относительно числа уклонившихся въ лютеранство, которые вовсе не согласны съ точными официальными данными, указываемыми и съ православной и съ лютеранской стороны.

Объясняется это несоотвѣтствіе, можетъ быть, тѣмъ, что послѣ манифеста 17 апрѣля, по предписанію епархіальнаго начальства (указъ Рижской духовн. консист. отъ 14 іюня 1905 г.) была сдѣлана въ Рижской епархіи строгая провѣрка приходскихъ списковъ, и были исключены изъ нихъ очень многія имена православныхъ прихожанъ, фактически давно уже прекратившихъ сношеніе съ извѣстною приходскою церковью или вслѣдствіе выѣзда во внутреннія губерніи, или вслѣдствіе смерти въ предѣлахъ другого прихода, или вслѣдствіе давняго неофициальнаго уклоненія въ лютеранство. Этихъ, такъ сказать, *сморочныхъ* православныхъ прихожанъ отнюдь нельзя смѣшивать съ уклонившимися послѣ манифеста 17 апрѣля. Исключеніе ихъ изъ списковъ какъ не нанесло факческаго ущерба православной Церкви, такъ ничего не прибавило и лютеранской.

Итакъ, одно дѣло: сокращеніе православныхъ Прибалтійскихъ прихожанъ въ приходскихъ спискахъ, другое: въ самыхъ приходахъ. Разумѣется, если соединить цифры того и другого сокращенія, то можетъ быть, получится и очень крупная сумма. Но едва ли кому придетъ охота вести точный подсчетъ «мертвымъ душамъ».

Что касается положенія дѣла въ на-

стоящій моментъ, то можно положительно сказать, что оно идетъ къ улучшенію. Просматривая дѣла объ уклоняющихся въ нынѣшнемъ году, все чаще и чаще встрѣченъ замѣчаніе священниковъ *о ринимости и твердомъ обещаніи уклоняющихся оставаться стѣнами православію.*

Число дѣйствительно уклонившихся въ текущемъ 1907 году (прокаведеннымъ въ Рижской духовной консисторіи въ началѣ декабря подсчетомъ) опредѣляется цифрой «795» человекъ (взрослыхъ мужчинъ и женщинъ¹⁾).

Отсюда очевидно, что тѣ 9.000, яко бы уклонившихся въ послѣднее время, о которыхъ не такъ давно говорилось въ «Новомъ Времени», являются плодомъ чей-то богатой фантазіи, а не фактическихъ данныхъ.

В. Шукинъ.

Современные школьные вопросы²⁾.

II.

На зарѣ такъ называемаго освободительнаго движенія педагогами—новаторами, работавшими подъ предсѣдательствомъ Ванновскаго въ комиссіи по преобразованію средней министерской школы, торжественно провозглашена была необходимость сближенія школы съ семьей. Въ этомъ сближеніи видѣли тогда самое могущественное и самое вѣрное средство къ оздоровленію средней школы, болѣвшей и, нужно сказать, продолжающей болѣть и по настоящее время многими тяжкими недугами, принявшими, такъ сказать, хроническій характеръ.

Принципъ этотъ самъ по себѣ въ извѣстномъ отношеніи можетъ быть названъ бесспорнымъ, но не совсѣмъ яснымъ и удобоисполнимымъ является практическое осуществленіе этого принципа во всемъ объемѣ. Въ обществѣ бываютъ всякаго рода семьи, и хорошія, и дурныя, причемъ, къ сожалѣнію, послѣднія въ нашемъ, особенно малокультурномъ обществѣ, представляютъ не исключительное только явленіе. Оберегать школу отъ вліянія семьи послѣдняго рода составляетъ не только нравственное право, но прямой нравственный долгъ тѣхъ, кому ввѣрена школа и кто долженъ заботиться о благополучіи школы. Школа не даромъ называется храмомъ науки. Посвященная служенію высшимъ и благороднѣйшимъ стремленіямъ человѣческаго духа школа, чтобы сохранить чистоту души учениковъ, какъ и всякій храмъ, посвященный служенію Богу, Который есть чистѣйшій и совершеннѣйшій Духъ (Іоан. IV, 24), должна быть чиста «отъ всякой скверны», отъ всякихъ тѣлоторныхъ вѣшнихъ прираженій. Отъ этого именно послѣдняго и стремились оберегать школу уставы и вытекающія изъ нихъ распоряженія графа Толстого, совершенно не имѣя намѣренія изолировать школу отъ благотворнаго вліянія благоустроенной семьи. Поэтому, въ нѣкоторой замкнутости школы, въ стремленіи удалить школу отъ вліянія дурной и не благоустроенной семьи, по моему мнѣнію, не только нѣтъ ничего заслуживающаго порицанія школьнымъ уставамъ графа Толстого и ихъ составителямъ, но, напротивъ, эта часть уставовъ должна быть поставлена имъ въ особую заслугу, достойную благодарной памяти потомства. Обереганіе школы отъ семьи подобнаго рода равносильно обереганію школы отъ вліянія улицы, а между школой и улицей нѣтъ и не должно быть ничего общаго. Безспорнымъ должно быть признано то, что съ тѣхъ поръ, какъ улица вторглась въ школу и возоблудала въ ней своимъ го-

¹⁾ Число уклонившихся дѣтей 871. Въ частости въ Лифляндской губ. уклонилось—взрослыхъ 603, дѣтей 290; въ Эстляндской—взрослыхъ 156, дѣтей 77; въ Курляндской—взрослыхъ 36, дѣтей—4.

²⁾ Продолженіе. См. № 3 «Церк. Вѣдом.» этого года.

сподствующимъ вліяніемъ, и началось въ собственномъ смыслѣ полное паденіе школы.

Сближеніе школы съ семьей, признанное необходимымъ для оздоровленія школы, реальнымъ образомъ выразилось, какъ извѣстно, въ формѣ такъ называемыхъ родительскихъ комитетовъ, устроенныхъ при средней министерской школѣ. Эти родительскіе комитеты при средней министерской школѣ существуютъ уже не одинъ годъ. Но подробно говорить о благоплодности ихъ существованія не въ предѣлахъ моей компетентности. Думаю только, что не слишкомъ много погрѣшу противъ истины, если сдѣлаю одно общее замѣчаніе, что какихъ-либо особенно замѣтныхъ послѣдствій благотворнаго вліянія этихъ комитетовъ на жизнь средней министерской школы до сихъ поръ что-то не наблюдается, и въ поврежденной печати объ этомъ не говорится. На основаніи же періодически повторяющихся въ поврежденной печати слуховъ объ упраздненіи этихъ комитетовъ можно сдѣлать, повидимому, довольно вѣрное предположеніе, что вообще съ родительскими комитетами въ средней министерской школѣ дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно, и что, во всякомъ случаѣ, они не вполне оправдали возлагавшіяся на нихъ слишкомъ большія и радужныя надежды.

Въ нашей духовной школѣ такихъ родительскихъ комитетовъ не существуетъ, хотя въ періодъ самой острой смуты, вызванной такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, именно во второй половинѣ 1905 года и въ первой половинѣ 1906 года на образованіи подобныхъ родительскихъ комитетовъ при духовной школѣ и настаивали нѣкоторые изъ «петицій», «резолуцій» и «требованій» воспитанниковъ семинарій и вторившіе послѣднимъ нѣкоторые изъ епархіальныхъ сѣздовъ духовенства. Но въ нашей духовной школѣ неизмѣримо ранѣе комиссія Ванновскаго, еще со времени

уставовъ православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ 1867 года, существуетъ институтъ, вполне замѣняющій собою это совершенно новое въ средней министерской школѣ учрежденіе, такъ называемые родительскіе комитеты. Институтъ этотъ составляютъ «члены правленія изъ епархіальныхъ священнослужителей, какъ представители интересовъ родителей учениковъ духовной школы въ правленіи духовныхъ семинарій и училищъ и даже какъ представители интересовъ для каждой въ отдѣльности семинаріи цѣлой епархіи. Въ «объяснительной запискѣ къ проекту устава духовныхъ семинарій 1867 г.» цѣль и назначеніе этого института при духовныхъ семинаріяхъ опредѣляется такимъ образомъ: «признавая близость семинаріи къ епархіи нужно по тѣсной связи семинаріи съ епархіей, какъ учрежденія, долженствующаго удовлетворять потребностямъ сей послѣдней, комитетъ (по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній) нашелъ полезнымъ, въ видахъ большаго сближенія той и другой, постановить, чтобы въ составъ семинарскаго правленія, обсуждающаго всѣ дѣла по семинаріи, входили члены изъ епархіальныхъ священнослужителей. Въ званіи членовъ правленія эти священнослужители будутъ принимать участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ семинаріи наравнѣ съ прочими членами правленія. Предоставленіе духовенству епархіи права имѣть изъ своей среды представителей въ семинарскомъ правленіи должно побуждать его принимать близкое участіе во всемъ, что совершается въ семинаріи, и открывать ему средства проявлять это участіе законными путями, съ другой стороны существованіе въ средѣ правленія членовъ, избранныхъ духовенствомъ, должно располагать и само правленіе къ болѣе основательному и соответствующему истиннымъ интересамъ епархіи обсужденію и рѣшенію всѣхъ дѣлъ, возникающихъ въ семинаріи»¹⁾.

¹⁾ «Объяснительная записка къ проекту уста-

Такимъ образомъ, по мысли составителей устава православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ 1867 года, институтъ членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства пользовался и пользуется, можно сказать, неизмѣримо большими правами, чѣмъ такъ называемые родительскіе комитеты при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кругъ полномочныхъ правъ послѣднихъ поставленъ въ извѣстныя и довольно ограниченныя рамки, и при томъ родительскіе комитеты должны изъ своей среды для каждаго учебнаго заведенія избрать только одного представителя съ правами рѣшающаго голоса въ педагогическомъ совѣтѣ извѣстнаго учебнаго заведенія. Но члены правленія изъ епархіальныхъ священнослужителей пользуются въ правленіи семинарій одинаковыми правами со всею учащею корпораціею, «принимаютъ участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ въ семинаріи наравнѣ съ прочими членами правленія».

Но § 94 устава православныхъ духовныхъ семинарій 1867 года «въ педагогическихъ собраніяхъ присутствуютъ три члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые духовенствомъ»: по § 92 устава православныхъ духовныхъ семинарій 1884 года такихъ членовъ положено два. Но въ послѣднее время Святейшій Синодъ въ отношеніи количества членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства возвратился къ уставу 1867 года. Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 16—19 августа 1906 года, между прочимъ, постановлено: «количество выборныхъ отъ духовенства членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній увеличить до трехъ».

Какъ ближайшіе представители интересовъ родителей учащихся въ духовно-

учебныхъ заведеніяхъ, члены семинарскаго правленія изъ епархіальныхъ священнослужителей являются въ нѣкоторомъ родѣ посредниками между правленіемъ семинарій съ одной стороны и съѣздомъ духовенства, ихъ избирающаго и представляющаго интересы всей епархіи—съ другой стороны. Тѣмъ не менѣе ни правъ, которыя предоставлены уставами православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ членамъ правленія изъ епархіальныхъ священнослужителей «въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ въ семинаріи наравнѣ съ прочими членами правленія», ни числа лицъ съ такими широкими правами епархіальному духовенству, повидимому, представляется не вполне достаточно. Епархіальное духовенство, повидимому, желало бы, чтобы мнѣніе или голосъ ихъ представителей въ семинарскихъ правленіяхъ имѣлъ рѣшающее значеніе даже въ такихъ вопросахъ, которые касаются существа внутренней жизни школы, хорошо извѣстной только непосредственнымъ участникамъ этой жизни и неполнѣ уловимой посредствующимъ лицамъ, каковыми, не смотря на всю близость къ семинаріи, являются въ семинарскомъ правленіи члены изъ епархіальныхъ священнослужителей. Такъ, епархіальный съѣздъ духовенства Тверской епархіи, бывший 30-го мая—10 июня 1906 года, какъ видно изъ «протоколовъ» засѣданій этого съѣзда, напечатанныхъ въ официальной части «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», по поводу предстоявшаго съѣзду выбора одного члена семинарскаго правленія отъ духовенства на мѣсто выбывшаго «по болѣзни» вошелъ, между прочимъ, въ подробное сужденіе вообще «о ненормальности членовъ правленія отъ духовенства и несоотвѣтствіи ихъ своему назначенію». «Такъ, на съѣздѣ были указаны случаи, когда членамъ (правленія отъ духовенства) приходилось бороться со случайнымъ характеромъ экзаменаціонныхъ отбѣтокъ нѣкоторыхъ преподавателей и не всегда нахо-

ва духовныхъ семинарій 1867 года, составленнаго комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній», 18—19.

дать себѣ въ этомъ должную поддержку» (?). «Затѣмъ изъ открывшихся на сѣздѣ прелій выяснилось, что въ настоящее время представительное начало отъ духовенства среди учебной семинарской корпораціи весьма слабо, и что членамъ правленія, избраннымъ отъ духовенства, нѣтъ возможности вліять на внутреннюю жизнь учебнаго заведенія. Ранѣе процентное отношеніе выборныхъ представителей отъ духовенства къ числу членовъ семинарской корпораціи выражалось въ отношеніи 5:2¹⁾. Въ настоящее же время составъ училищнаго (семинарскаго) правленія увеличился до 22 членовъ, такъ какъ въ его составъ входятъ всѣ лица инспекторскаго и преподавательскаго персонала. Такимъ образомъ, для возстановленія прежняго процентнаго отношенія, необходимо увеличить число выборныхъ отъ духовенства членовъ правленія до 8 лицъ. Въ виду этого сѣздъ постановилъ: почтительнѣйше просить его преосвященство возбудить надлежащее ходатайство объ увеличеніи числа выбираемыхъ отъ духовенства членовъ семинарскаго правленія²⁾.

Это постановленіе хотя и составляетъ исключительное явленіе, вызванное, какъ видно изъ «протоколовъ» сѣзда, исключительнымъ положеніемъ одного изъ членовъ отъ духовенства въ правленіи семинаріи, но оно находится въ тѣсной связи съ общей тенденціей епархіальныхъ сѣздовъ духовенства послѣдняго времени вмѣшиваться въ рѣшеніе вопросовъ по такимъ дѣламъ духовныхъ семинарій и училищъ, которыя совсѣмъ не подлежатъ даже ихъ вѣдѣнію и компетенціи. При разсужденіяхъ по такимъ вопросамъ въ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства обыкновенно рѣчи о.о. депутатовъ направляются не къ тому, какое бы содѣйствіе и какую бы помощь возможно было и слѣдовало ока-

зать со стороны сѣздовъ, представляющихъ въ теоріи выраженіе голоса родителей всего епархіальнаго духовенства своей родной школѣ въ переживаемое ею чрезвычайное трудное и опасное время. Въ скрытыхъ нотахъ разсужденій на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства послѣдняго времени по вопросамъ, касающимся духовной школы, рѣчи о.о. депутатовъ сводятся, въ большинствѣ случаевъ, къ мелочному и придирчивому контролю, что уже прямо воспрещается распоряженіями высшей духовной власти. Ни епархіальнымъ сѣздамъ, ни семинарскимъ правленіямъ не предоставляется права вмѣшательства или контроля однихъ въ отношенія къ другимъ» (Опредѣл. Свят. Синода 13—20 декабря 1867 года и 11 марта—25 мая 1868 года). О причинахъ подобнаго, во всякомъ случаѣ, ненормальнаго явленія я не считаю здѣсь уместнымъ говорить, но констатирую только этотъ фактъ, какъ особое знаменіе времени.

Одному изъ нашихъ русскихъ педагоговъ пришла въ голову счастливая мысль произвести, такъ сказать, рекогносцировку взглядовъ европейскихъ педагоговъ по самымъ современнымъ вопросамъ русской средней школы. «Чтобы получить нѣкоторое представленіе о школьномъ дѣлѣ въ Западной Европѣ и на основаніи сравнительнаго метода выяснить практическое осуществленіе важнѣйшихъ принциповъ педагогики и нѣкоторыхъ сторонъ школьной жизни вообще», этотъ русскій педагогъ «составилъ 25 вопросовъ самаго разнообразнаго содержанія и со своими вопросами обратился къ педагогамъ всѣхъ почти странъ Европы». Въ этихъ опросахъ онъ «старался затронуть наиболѣе жгучіе вопросы, которые особенно волнуютъ наше общество»¹⁾. Мысль эту нельзя не назвать вполне счастливою имен-

¹⁾ Сѣздъ духовенства происходилъ немного ранѣе изданія и обнародованія опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 16—19 августа 1906 г.
²⁾ «Тверск. Епарх. Вѣдом.», 1906 г., № 18, 412—414.

¹⁾ С. Цыбульскій. Организація средней школы въ Европѣ. Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. IV 1906 года. Іюль. 51.

но потому, что мы обыкновенно привыкли смотреть на Европу, какъ на примѣръ и образецъ подражанія во всемъ и, слѣдственно, какъ на образецъ подражанія въ дѣлѣ школьнаго образованія и воспитанія. И въ такомъ взглядѣ на Европу лежатъ вполне основательная подкладка. Дѣйствительно, въ Европѣ есть чему намъ поучиться, потому что Европа за самыми разными исключеніями уже давно пережила то, что мы только еще начинаемъ переживать. Имѣя же давнишній и чрезвычайно богатый жизненный опытъ, Европа могла на основаніи этого опыта построить школьную систему образованія и воспитанія несомнѣнно на болѣе устойчивыхъ началахъ, чѣмъ мы, переживающіе еще переходное время къ новому строю жизни. Поэтому, представляется не только дѣломъ простого любопытства, но и прямымъ долгомъ необходимости надлежащимъ образомъ знать, какъ въ Европѣ относятся къ тѣмъ самымъ вопросамъ средней школы, которые выдвинуты у насъ жизнью послѣдняго времени въ связи съ общимъ такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ и въ томъ числѣ къ вопросу о сближеніи школы съ семьей, которое у насъ въ послѣднее время признано существенно необходимымъ для благоустройства и благосостоянія школы.

Въ числѣ вопросовъ пунктовъ, съ которыми нашъ русскій педагогъ обратился къ европейскимъ педагогамъ, стоитъ на первомъ планѣ вопросъ «объ отношеніи родителей къ школѣ». Онъ спрашиваетъ европейскихъ педагоговъ: «допускаются ли у васъ родители къ участію въ дѣлахъ школы? Бываютъ ли родительскія собранія, въ которыхъ лица, не принадлежащія къ составу даннаго учебнаго заведенія, имѣютъ право заявлять свои desiderata въ вопросахъ, касающихся школьной дисциплины, программы предметовъ, методовъ преподаванія, начала занятій, или конца учебнаго года, продолжительности каникулъ и т. п. Принимаютъ ли родители

участіе въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ? Замѣчается ли съ ихъ стороны стремленіе къ такому участію»¹⁾.

Отвѣты на эти вопросы получились отъ двадцати шести европейскихъ педагоговъ, и они оказываются, можно сказать, совершенно неожиданными для тѣхъ, которые въ неумѣренныхъ порывахъ къ новизнѣ по вопросамъ школьной жизни любятъ обыкновенно ссылаться на Западную Европу, какъ на образецъ для подражанія. Вотъ, въ краткихъ извлеченіяхъ эти отвѣты: «Родители приглашаются въ школу только къ выдачѣ наградъ, на школьные празднества... Въ общемъ, родители не имѣютъ голоса въ вопросахъ, касающихся школьной дисциплины и программъ... Указанная система, обеспечивая свободу дѣйствій педагогическому персоналу и допуская совѣты, даваемые дѣловыми людьми, къ числу которыхъ относятся члены попечительнаго совѣта, и въ то же время устраняя неудобное вмѣшательство постороннихъ лицъ, оказывается, повидимому, вполне цѣлесообразною» (Лондонъ, Гартвель Джонсъ). «Родители не допускаются къ участію въ школьныхъ дѣлахъ. Собранія родителей, на которыхъ послѣдніе могли бы выразить свои пожеланія, въ школѣ не бываетъ... Въ педагогическихъ совѣтахъ родители не принимаютъ участія» (Драмменъ—въ Норвегіи, Винтеръ). «У насъ нѣтъ никакого установленнаго общенія между родителями и школой. Родители каждого ученика могутъ сами по себѣ заявлять директору жалобы и осведомляться у него, о чемъ нужно, а въ крайнихъ случаяхъ—жаловаться даже министерству просвѣщенія; другого общенія между родителями и школой не существуетъ» (Копенгагенъ, Драхмагъ). «Родители учениковъ, какъ таковые, сами по себѣ не участвуютъ въ постановкѣ учебнаго дѣла. Вообще, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Баваріи не существуетъ такъ называемъ

¹⁾ Ibid.

мыхъ «родительскихъ вечеровъ», или другихъ подобнаго рода совѣщаній между учителями и родителями... Нельзя отрицать, что большинство родителей мало понимаютъ педагогическіе интересы, и что многіе родители весьма плохіе воспитатели своихъ дѣтей. Отъ нихъ нельзя и ожидать ничего, кромѣ слѣпонаго пристрастія къ сыновьямъ. Родители же, хорошо настроенные къ школѣ и довольные ею, обыкновенно хранятъ молчаніе» (Мюнхенъ, Э. Б.). «Родители не имѣютъ права принимать участіе въ дѣлахъ и организаціи школы... Спрашивать у родителей ихъ пожеланія и мнѣнія относительно веденія преподаванія не имѣетъ никакого смысла, такъ какъ это дало бы только бесполезную и на практикѣ непримѣнимую смѣсь всевозможныхъ требованій и претензій» (Хемницъ—въ Саксоніи, Фикельшереръ). «Родители не допускаются у насъ къ участію въ рѣшеніи школьныхъ проблемъ» (Берлинъ, Замтеръ). «Родители нашихъ учениковъ не принимаютъ участія въ жизни учебнаго заведенія; таковы наши традиции, отъ которыхъ намъ нельзя отказаться» (Ссо—около Парижа, Базэнъ). «У насъ родители не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ жизни среднихъ учебныхъ заведеній; но если хотятъ, то могутъ порознь являться лично къ директору, инспектору, или профессорамъ и бесѣдовать съ ними... Лишь министерство можетъ дѣлать распоряженія; точно также лишь отъ него зависятъ преподаватели. Преимущество такого управленія заключается въ томъ, что оно обезпечиваетъ независимость педагоговъ по отношенію къ родителямъ» (Парижъ, Жорженъ). «Родители учениковъ не имѣютъ никакого отношенія къ учебному заведенію... Точно также родители не имѣютъ права присутствовать на педагогическихъ совѣтахъ въ учебномъ заведеніи» (С.-Петербургъ, Гютине)¹. «Ро-

дители нашихъ учениковъ не принимаютъ участія въ жизни учебнаго заведенія, равнымъ образомъ послѣдніе не могутъ заявлять своихъ desiderata по отношенію къ школьнымъ программамъ... Польза такого участія слишкомъ спорная» (Мадридъ, Коммелеранъ). «Родители въ общемъ очень мало интересуются программами и методами преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ. Ихъ заботы о воспитаніи сыновей сводятся лишь къ тому, чтобы послѣдніе добились аттестата» (Лиссабонъ, Коелю). «Педагогическіе совѣты не для родителей... Допущеніе родителей на педагогическіе совѣты явилось бы большимъ неудобствомъ, такъ какъ большая часть изъ родителей не компетентна въ вопросахъ преподаванія и педагогики» (Льежъ—въ Бельгіи, Дрюмо). «Родители не принимаютъ у насъ никакого участія въ дѣлахъ учебнаго заведенія. Они не устраиваютъ въ школѣ собраній и не имѣютъ права заявлять свои пожеланія... Вліяніе родителей на преподаваніе должно быть сведено до минимума, потому что послѣдніе, считая себя въ правѣ высказываться по вопросамъ педагогики, оказываются въ то же время на практикѣ весьма плохими педагогами» (Амстердамъ, Поутсма). «Родительскихъ собраній въ школѣ не бываетъ. Въ педагогическихъ совѣтахъ родители участія не принимаютъ... Подобныя собранія не кажутся цѣлесообразными» (Амстердамъ, Рогге) «Участіе родителей въ дѣлахъ школы не организовано, какъ слѣдуетъ. Около восьми лѣтъ тому назадъ «женскій союзъ друзей школы» требовалъ, чтобы было разрѣшено депутату отъ его членовъ присутствовать на засѣданіяхъ школьной комиссіи. Желаніе это однако не было исполнено. Удовлетвореніе его могло бы вызвать большія осложненія» (Бернъ, Финслеръ). «Родительскія собранія созываются рѣдко и то въ экстренныхъ случаяхъ. Гимназическое начальство, желая узнать мнѣнія родителей

¹ Авторъ этого отвѣта—преподаватель 3-й С.-Петербургской гимназіи и Императорскаго училища правовѣднія (въ С.-Петербургѣ), бывшій преподаватель College Chaptal въ Парижѣ.

по какому-либо вопросу, обращается къ послѣднимъ письменно» (Бергъ, Прейсверкъ). «Родители не допускаются къ участию въ школьной жизни... Въ виду того, что было бы очень трудно исполнять всѣ, часто совершенно противорѣчивыя, желанія родителей, принадлежащихъ къ разнообразнымъ общественнымъ классамъ, я нахожу вполне умѣстнымъ то обстоятельство, что родители у насъ не имѣютъ опредѣленнаго вліянія на то или другое учебное заведеніе» (Вѣна, Мужикъ). «Родители нашихъ учениковъ не могутъ принимать участія въ жизни учебнаго заведенія... Педагогическихъ конференцій съ участіемъ родителей мы не знаемъ» (Неаполь, Амагуччи). «Родители учениковъ, посѣщающихъ наши среднія учебныя заведенія, вообще не имѣютъ права вмѣшиваться въ жизнь школы... Педагогическихъ конференцій, на которыхъ могли бы присутствовать и въ которыхъ могли бы принимать участіе родители, мы не устраиваемъ... Если предположить даже, что родители и интересовались бы развитіемъ и воспитаніемъ своихъ дѣтей, то они все тамъ не были бы въ состояніи выразить свои пожеланія относительно программъ и разныхъ школьныхъ вопросовъ. Масса, вѣдь, не можетъ услѣдить за наукою, которая составляетъ достояніе не многихъ людей. Поэтому, родители не въ состояніи знать, что полезно, и что вредно для ихъ дѣтей въ школѣ. Вотъ примѣръ. Очень много у насъ ставятъ школѣ въ упрекъ преподаваніе латинскаго языка, указывая на то, что данный языкъ мертвъ, а потому-де бесполезенъ. Это и доказываетъ полное непониманіе какъ отличительныхъ свойствъ даннаго предмета, способствующаго гармоническому развитію ума, такъ и той воспитательной силы, которая въ немъ кроется. Если эти люди заблуждаются относительно столь простаго вопроса, то развѣ они могутъ уяснить себѣ надлежащимъ образомъ болѣе сложные педагогическіе вопросы» (Левкада — въ Греціи,

Далла). «Родители въ общемъ не принимаютъ участія въ школьной жизни... Совѣстныя собранія родителей съ учителями въ нашей школѣ не введены... Родителямъ, какъ таковымъ, должна быть отведена въ школьныхъ дѣлахъ совѣщательная роль, дабы они могли помогать намъ справляться съ нашими задачами, отвѣтственность за которыя возлагалась, совершенно несправедливо, лишь на насъ однихъ. Съ другой стороны, ни въ коемъ случаѣ родителямъ не можетъ быть предоставленъ рѣшающій голосъ въ управленіи школою; ихъ взгляды оказываются слишкомъ односторонними и индивидуальными, такъ какъ родители придаютъ весьма много значенія тому, что касается ихъ лично, оставляя безъ вниманія болѣе глубокіе и широкіе вопросы воспитанія». (Бѣлградъ, Шевичъ)¹⁾.

Такимъ образомъ, изъ 26 полученныхъ отвѣтовъ на поставленные вопросы въ 19 отвѣтахъ эти вопросы рѣшаются или совершенно, или же въ большей или меньшей степени отрицательнымъ образомъ. И только семь отвѣтовъ имѣютъ утвердительный характеръ²⁾.

Особенную цѣнность имѣетъ мотивировка, которую даютъ нѣкоторые изъ европейскихъ педагоговъ своему личному несочувствію такъ называемымъ родительскимъ комитетамъ и вообще вмѣшательству родителей, какъ посторонняго для школы элемента, въ школьное дѣло. Мотивировка эта слѣдующая.

1) Неподготовленность большинства родителей къ «участию въ рѣшеніи школьныхъ проблемъ». «Большая часть изъ родителей не компетентна въ вопросахъ преподаванія и педагогики», поэтому «допущеніе родителей на педагогическіе совѣты явилось бы большимъ неудобствомъ»

¹⁾ С. Цыбульскій. Организация средней школы въ Европѣ. Журналъ «Министерства Народнаго Просвѣщенія». Ч. IV. 1906 г. 56—68.

²⁾ Послѣдніе отвѣты мною не приводятся, какъ не заключающіе въ себѣ по характеру содержанія ничего существенно важнаго, или по крайней мѣрѣ остроумнаго.

(Льежъ—въ Бельгіи, Дрюмо). «Родители не въ состояніи выразить свои пожеланія относительно программъ и разныхъ школьныхъ вопросовъ. Масса не можетъ услѣдить за наукою. Поэтому, родители не въ состояніи знать, что полезно, и что вредно для ихъ дѣтей въ школѣ». (Левкада въ Греціи, Далла).

2) Вслѣдствіе неподготовленности большинства родителей къ «участию въ рѣшеніи школьныхъ проблемъ» вмѣшательство родителей въ школьное дѣло не можетъ принести этому дѣлу существенной пользы. «Большинство родителей мало понимаетъ педагогическіе интересы, и многіе родители весьма плохіе воспитатели своихъ дѣтей. Отъ нихъ нельзя и ожидать ничего, кромѣ сильнаго пристрастія къ сыновьямъ» (Мюнхенъ, Э. В.). «Считаю себя въ правѣ высказываться по вопросамъ педагогики, родители оказываются въ то же время на практикѣ весьма плохими педагогами» (Амстердамъ, Поутсма).

3) Вслѣдствіе же принадлежности родителей къ разнообразнымъ общественнымъ классамъ, «рѣшающій голосъ родителей въ управленіи школой могъ бы внести въ школу даже нестроеніе и смуту. «Взгляды родителей (на школьное дѣло) оказываются слишкомъ односторонними и индивидуальными, такъ какъ родители придаютъ весьма много значенія тому, что касается ихъ лично, оставляя безъ вниманія болѣе глубокіе и широкіе вопросы воспитанія» (Вѣлградъ, Шевичъ). Поэтому, «было бы очень трудно исполнять всѣ, часто совершенно противорѣчивыя, желанія родителей, принадлежащихъ къ разнообразнымъ общественнымъ классамъ» (Вѣна, Мужикъ). «Спрашивать у родителей ихъ пожеланія и мнѣнія относительно веденія преподаванія не имѣетъ никакого смысла, такъ какъ это дало бы только бесполезную на практикѣ непримѣнимую смѣсь всевозможныхъ требованій и претензій». (Хемницъ, въ Саксоніи, Фальшереръ).

4) Наконецъ, отстраненіе «коллективнаго участія родителей въ жизни среднихъ заведеній» «устраняя неудобное вмѣшательство постороннихъ лицъ и обеспечивая свободу дѣйствій педагогическому персоналу», «обеспечиваетъ независимость педагоговъ по отношенію къ родителямъ»¹⁾ (Лондонъ, Гартваль Джонсъ, Парижъ, Жоржекъ).

Если бы подобныя сужденія были высказаны нашими отечественными, хотя бы болѣе или менѣе извѣстными и даже знаменитыми педагогами, то для опороченія ихъ, въ виду современнаго теченія общественной мысли и жизни, можно было бы подыскать разные основанія. Русская поговорка говоритъ: «чужая душа—потемки». Между тѣмъ, рыться въ глубинѣ человеческой души, производить розыски въ чужой совѣсти для однихъ представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ и непохвальнымъ, для другихъ, напротивъ,—дѣломъ чрезвычайно легкимъ и вполне допустимымъ. Но, къ счастью, свободу и искренность европейскихъ педагоговъ въ дѣлѣ того, или другого освѣщенія даннаго вопроса никто не имѣетъ ни повода, ни возможности заподозрить. Невозможно также, ни въ какомъ случаѣ, бросить тѣнь сомнѣнія на компетентность европейскихъ педагоговъ по отношенію къ трактующимъ ими вопросамъ. Всѣ тѣ девятнадцать европейскихъ педагоговъ, извлеченія изъ отвѣтовъ которыхъ на предложенныя имъ вопросы приведены мною въ извлеченіи дословно, не какіе-либо мало извѣстные каждый въ своемъ государствѣ, или даже совершенно неизвѣстные практики-преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, но заявили себя учеными и литературными трудами или какъ авторы учебныхъ руководствъ и пособій по предметамъ своей специальности, или какъ авторы статей по общимъ и частнымъ педагогическимъ вопросамъ и вообще представляютъ изъ себя довольно замѣтныя вели-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. Ibid.

чны въ качествѣ лицъ, подвизающихся въ педагогическомъ поприщѣ¹⁾. Если же получившіе большую, или меньшую извѣстность современные европейскіе педагоги находятъ спорнымъ, сомнительнымъ, безполезнымъ и даже иногда вреднымъ вмѣшательство родителей, коллективно выраженное въ той или другой формѣ, въ жизни школы, то что же слѣдуетъ сказать о вмѣшательствѣ нашихъ родителей въ жизнь нашей средней школы? Вѣдь не подлежитъ никакому спору и сомнію, что общій культурный уровень родителей въ европейскихъ государствахъ ни въ какомъ случаѣ нельзя приравнять къ общему культурному уровню нашихъ родителей; онъ настолько выше, насколько европейская культура старше нашей культуры. Если же это положеніе не можетъ подлежать спору и сомнію, то трудно доказать бесспорность того положенія, чтобы въ государствѣ съ слабою и во всякомъ случаѣ недостаточно развитою общою культурою вмѣшательство родителей въ школьное дѣло, какъ слѣдствіе провозглашеннаго принципа о необходимости сближенія школы съ семьей, сопровождалось несомнѣнными благоплодными послѣдствіями.

Димитрій Дубакинъ.

О протестантскомъ и православномъ приходѣ въ Финляндіи¹⁾.

По свидѣтельству о. Фроловскаго, въ православныхъ приходохъ Финляндіи въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія не была организована благотворительность нуждающимся въ помощи прихожанамъ. Въ 1865 году былъ первый случай открытія дирекціи призрѣнія бѣдныхъ въ Вренсельскомъ Сртенскомъ приходѣ

(«Странникъ» 1866 г. ноябрь. стр. 88). Были ли другіе случаи, намъ неавѣстно. Одновременное почти изданіе закона о перенесеніи обязанности призрѣнія бѣдныхъ съ прихода на гражданскую общину, конечно, не могло содѣйствовать развитію въ православныхъ приходохъ благотворительныхъ заведеній. О такихъ заведеніяхъ не говорится ни въ послѣднемъ приходскомъ уставѣ, ни въ другихъ болѣ раннихъ законахъ по дѣламъ православной Церкви и духовенства. Въ законѣ 5-го марта 1883 года о храмахъ и духовенствѣ упоминается только о правѣ настоятеля прихода участвовать съ правомъ голоса въ собраніяхъ гражданской общины, когда идетъ дѣло о благотворительности (ст. 10). Въ отчетѣ о состояніи Финляндской епархіи за 1905 годъ значится, что «постоянныхъ больницъ при церквахъ Финляндской епархіи не имѣется». Богадѣльня имѣется лишь одна въ Выборгскомъ приходѣ, учрежденная въ 1896 году въ пригородѣ Сорвали и состоящая въ завѣдываніи богадѣльскаго комитета. Приходскихъ попечительствъ въ Финляндіи также нѣтъ въ большинствѣ приходоѡ. Значатся приходскія попечительства только въ трехъ городахъ перваго благочинія: Гельсингфорсѣ, Або и Фридрихсгамѣ. Дѣятельность двухъ послѣднихъ незначительна. Первое же, видимо, располагаетъ значительными средствами. Но можно усумниться, дѣйствительно ли оно приходское попечительство. Между его расходами значится, между прочимъ, выдача стипендій бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ гимназій. Подобные расходы идутъ скорѣе къ общественному благотворительному учрежденію, чѣмъ къ приходскому попечительству. Не нужно ли разумѣть подъ этимъ попечительствомъ «Русское благотворительное общество въ Финляндіи», находящееся также въ Гельсингфорсѣ? Послѣднее по своимъ значительнымъ средствамъ и по задачамъ своей дѣятельности очень сходно съ тѣмъ учре-

¹⁾ Краткая педагогическая и ученая характеристика каждого изъ нихъ приводится у С. Писунскаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. IV, 1908 г. Іюль, 53—55.
²⁾ См. № 3 «Церк. Вѣдом.» за 1908 г.

жденіемъ, которое описывается въ отчетѣ подъ именемъ приходскаго попечительства въ Гельсингфорсѣ (Православная Церковь въ Финляндіи, стр. 147—149). Затѣмъ въ донесеніи благочинныхъ Финляндской епархіи говорится, что о специальныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ приходѣ ничего не извѣстно, бѣдныя же призрѣваются общинами. Только благочинный второго округа могъ довести слѣдующее: «Въ Выборгскомъ приходѣ дѣйствовали 8 приходскихъ комитетовъ, замѣняющихъ церковныя попечительства и имѣющихъ благотворительныя цѣли: 1) попечительный комитетъ о русскихъ бѣдныхъ г. Выборга, 2) Выборгскій русскій благотворительный дамскій кружокъ. Изъ нихъ первый оказываетъ матеріальную помощь нуждающимся русскимъ гражданамъ, какъ проживающимъ, такъ и временно находящимся въ Выборгѣ, и лишеннымъ права на общественное призрѣніе въ Финляндіи выдачей постоянныхъ ежемѣсячныхъ пособій, а второй—преимущественно одновременно, 3) богадѣльскій комитетъ, выдающій богадѣльнею для русскихъ на 24 мѣста, въ пожертвованномъ для сей цѣли домѣ, на средства, добровольно приносимыя отъ прихожанъ, 4) Хависскій—завѣдующій домомъ и мѣстомъ въ мѣстечкѣ Хависъ и оказывающій помощь одновременно и постоянную лицамъ изъ постоянныхъ прихожанъ — финляндскихъ гражданъ—купческаго сословія, 5) пѣвческій, завѣдующій пѣвческимъ хоромъ при кафедральномъ соборѣ, 6) кладбищенскій—завѣдующій содержаніемъ въ чистотѣ и порядкѣ приходскихъ кладбищъ, 7) комитетъ, завѣдующій приходскою бібліотекою и воскресными чтеніями и 8) временный комитетъ о раненыхъ, устроившій на одинъ годъ лазаретъ для раненыхъ на войнѣ солдатъ». Въ этомъ сообщеніи епархіальнаго отчета обращаетъ на себя наше вниманіе, прежде всего, терминологія, по которой выходитъ, будто бы перечисленные въ немъ благотворительныя комитеты за-

мѣняютъ церковныя попечительства. Сопоставленіе неудачное. По положенію о церковно-приходскихъ попечительствахъ, въ приходѣ полагается одно церковно-приходское попечительство. Гораздо правильнѣе смотреть на дѣло г. Папковъ, который называетъ перечисленные благотворительныя учрежденія комиссіями, выдѣляемыми изъ состава приходскаго собранія для завѣдыванія тѣмъ или другимъ специальнымъ приходскимъ дѣломъ и подчиненными въ своей дѣятельности приходскому собранію (Папковъ. Православныя приходы въ Финляндіи, стр. 20). Затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, всѣ ли перечисленные въ епархіальномъ отчетѣ и у г. Папкова комиссіи или комитеты составляютъ учрежденія Выборгскаго прихода. Прежде всего о дамскомъ кружкѣ. Подъ такимъ названіемъ упоминается благотворительное учрежденіе и въ Выборгѣ и въ Гельсингфорсѣ. Если это одно и то же учрежденіе, то возникаетъ сомнѣніе въ принадлежности его къ числу приходскихъ учреждений г. Выборга. Въ книгѣ «Православная Церковь въ Финляндіи» (стр. 155—157) о дамскомъ кружкѣ въ Гельсингфорсѣ сообщается, что онъ составляетъ благотворительное учрежденіе общественнаго характера, состоящее при «Русскомъ благотворительномъ обществѣ въ Финляндіи», какъ его отдѣленіе. Не можетъ быть также причислено къ приходскимъ учрежденіямъ и благотворительное учрежденіе, носящее имя «Попечительство комитета о русскихъ бѣдныхъ г. Выборга». Объ немъ сообщается слѣдующее въ указанной выше книгѣ. Попечительный русско-приходскій комитетъ имѣетъ цѣлію нравственно, а въ особенности матеріально помогать тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ лицъ русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, которыя не приписаны къ городу и не состоятъ въ финляндскомъ подданствѣ и потому лишены права получать какое-либо пособие изъ кассы, предназначенныхъ на пособіе бѣд-

нныя, и вообще лишены права на общественное призрѣніе въ Финляндіи. Средства этого общества составляются «изъ добровольныхъ приношеній, специальныхъ кружечныхъ сборовъ, пожертвованій отъ служебной карьеры и особенно удавшихся коммерческихъ оборотовъ,—приношеній отъ разныхъ увеселеній, устраиваемыхъ любителями музыки, спектаклей и всякаго рода домашнихъ торжествъ и увеселеній» и т. д. Выборгское русское общество избираетъ изъ среды себя членовъ и предсѣдателя для составленія комитета въ г. Выборгѣ» (Прав. Церковь въ Финляндіи, стр. 157—8). Съ какой бы стороны ни посмотреть на это учрежденіе, оно будетъ учрежденіемъ общественнымъ, хотя въ его заглавіи и стоитъ «русско-приходское». Вѣроятно слово «приходское» вставлено для того, чтобы легче и удобнѣе было получить правительственное утвержденіе такого общества.

Говоря вообще, приходская благотворительность въ православныхъ приходахъ Финляндіи и теперь такъ же мало развита, какъ это было прежде. Общественное призрѣніе бѣдныхъ, увѣчныхъ, больныхъ возможно на общины. Тѣ благотворительныя учрежденія, о которыхъ сообщается въ отчетѣ о состояніи Финляндской епархіи подъ разными наименованіями и въ очень неопредѣленныхъ чертахъ, безъ всякой документальной оріентировки, представляють изъ себя явленіе рѣдкое, наблюдаемое почти въ одномъ Гельсингфорсѣ. Они въ большей части относятся къ учрежденіямъ общественаго характера, названнымъ безправнымъ и безпомощнымъ, которыми окружено существованіе русскихъ православныхъ въ Финляндіи. Очень жаль, что г. Папковъ, имѣвшій, кажется, случай наблюдать приходскую жизнь въ Финляндіи, не дѣлаетъ никакой попытки къ объясненію того, какимъ образомъ создались благотворительныя учрежденія въ Выборгѣ не въ примѣръ другимъ приходамъ.

Но если въ Финляндскихъ православныхъ приходахъ мало благотворительныхъ заведеній, то это еще не значитъ, что тамъ нѣтъ и пожертвованій на церковь, на духовенство и на благотворительныя цѣли. Пожертвованія есть и очень значительныя. Въ отчетѣ о состояніи Финляндской епархіи за 1905 годъ сообщается о нихъ слѣдующее. Въ первомъ благочиніи были слѣдующія, заслуживающія вниманія пожертвованія: Абоскій купецъ Кувшиновъ пожертвовалъ 20.000 марокъ на постройку при Абоской церкви причтоваго дома. Церковный староста Гангеской церкви Ефимовъ собралъ добротныхъ пожертвованій среди русскихъ дачниковъ на нужды церкви 1.000 марокъ. Священникъ Тавастгусской церкви В. Аннинскій собралъ добротныхъ пожертвованій среди прихожанъ на покупку богослужебныхъ сосудовъ и пр. церковной утвари и ризницы свыше 700 рублей. Во второмъ благочиніи въ числѣ пожертвованій, болѣе значительныхъ, могутъ быть названы слѣдующія: 1) Церковный староста Теріюкской церкви Дурдинъ содержалъ на свой счетъ хоръ пѣвчихъ въ лѣтнее время, на что употребилъ изъ своихъ средствъ 600 рублей. 2) Жена статскаго совѣтника Кухнева пожертвовала той же церкви полное облаченіе священническое и діаконское, стоимостью 150 руб. 3) Потомственный почетный гражданинъ Целибѣевъ пожертвовалъ облаченіе на 300 руб. 4) Потомственный почетный гражданинъ Крюковъ—облаченіе на 125 руб. 5) Вдова статскаго совѣтника Опатовичъ—облаченіе на 100 р. 6) Супругами Стречковыми пожертвовано 10.000 рублей на постройку церкви въ Тайбалѣ. 7) Супругами Устиновыми, Соколовыми и Верецагиными пожертвованъ участокъ земли, свыше 500 квадратныхъ сажень, подъ постройку церкви въ Келломаки, съ участками земли для причтовыхъ домовъ, школы и благотворительныхъ учрежденій, имѣющихъ быть поставленными современемъ. 8) Жи-

тельница г. С.-Петербурга Е. П. Соломонъ пожертвовала въ Райволовскую церковь священническое и диаконское облаченіе изъ бѣлой парчи. Въ четвертомъ благочиніи бобыль Кидельскаго прихода Гавриловъ съ женою пожертвовалъ въ Карписельскую церковь 100 марокъ и купеческая вдова Е. Кононова пожертвовала въ пользу Эглярской церкви Карписельскаго прихода 100 руб. Мнѣ кажется, для такой маленькой епархіи, какъ Финляндская, насчитывающая 27 приходоу, и для одного года—это очень почтенное количество пожертвованій. Значитъ, нельзя слишкомъ жаловаться на оскудѣніе пожертвованій въ приходоу, какъ дѣлаютъ это наши обновленцы. Притокъ пожертвованій зависитъ не отъ сложныхъ организацій разныхъ обществъ, а отъ живости религиознаго чувства и отъ усердія состоятельныхъ жертвователей, а также отъ заботливости духовенства.

Итакъ, что же такое уставъ православныхъ приходоу 1906 года по тѣмъ даннымъ, которые мы доселѣ излагали?

По своему происхожденію, это есть законъ государственный, данный съ тою цѣлю, чтобы точно опредѣлить и упорядочить отношеніе православныхъ приходоу къ гражданской общинѣ и государству. Въ формулированіи его принимали участіе и подлежащія инстанціи управленія русской Церкви, но только со стороны отрицательной т. е. своимъ указаніемъ того, на сколько допустимы или недопустимы съ точки зрѣнія дисциплины православной Церкви нормы приходскихъ порядковъ, проектированныя Финляндскимъ Сенатомъ. Законъ этотъ дѣло необходимости, а не празднаго реформаторства; онъ былъ отвѣтомъ на запросъ приходской жизни, которая затруднялась въ своемъ теченіи во многихъ отношеніяхъ за отсутствіемъ опредѣленныхъ нормъ.

Приходскій финляндскій уставъ 1906 г. не былъ неожиданнымъ мѣропріятіемъ со стороны финляндскаго правительства, вы-

ходящимъ изъ ряду вонъ. Онъ былъ послѣднимъ звеномъ въ ряду законодательныхъ актовъ финляндскаго правительства по отношенію къ православнымъ приходоу, завершающимъ тогда это законодательство. Равнымъ образомъ, и по характеру и содержанию нормъ этотъ уставъ не отстываетъ отъ предшествовавшихъ законодательныхъ актовъ финляндскаго правительства. Онъ не касается внутренней стороны приходской жизни—іерархической зависимости приходоу, порядка назначенія мѣста настоятеля и клира, качествъ кандидатовъ церковнаго служенія, пастырскихъ обязанностей духовенства, дисциплины церковной, не касается даже управленія церковною собственностью и проч., предоставляя все это вѣдѣнію церковной власти. Этотъ тезисъ выставленъ въ уставѣ такъ ясно и отчетливо, что тутъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній для тѣхъ, кто имѣетъ очи видѣти. Приходскій уставъ благоустроитъ приходъ со стороны отношеній къ гражданской общинѣ и государству, именно опредѣляетъ права и обязанности духовенства по отношенію къ гражданской общинѣ и государству, а съ другой стороны регулируетъ гражданскія повинности приходоу предъ церковію и духовенствомъ и указываетъ способъ исполненія этихъ повинностей, да еще выговариваетъ правительству право наблюденія въ случаяхъ опредѣленія и перемѣны границъ между приходоу, въ случаѣ открытія и закрытія приходоу, въ случаѣ открытія новыхъ церковныхъ должностей, требующихъ ассигнованія средствъ изъ государственной казны. Такимъ образомъ, приходскій уставъ есть какъ бы внѣшній придатокъ къ кодексу церковныхъ правилъ, опредѣляющихъ внутреннюю жизнь приходоу, придатокъ, занимающій определенное мѣсто у порога приходоу и не затрагивающій того, что вѣдѣнію его не подлежитъ.

Финляндскій Сенатъ, составляя проектъ устава для православныхъ приходоу, не

имѣютъ въ виду создавать новыя нормы, а воспользовался уже существовавшими нормами, созданными жванію и мѣстнымъ законодательствомъ для лютеранскихъ приходовъ. Сенатъ такъ и понималъ свою законодательную задачу, чтобы, по возможности, уравнивать юридическое положеніе православныхъ приходовъ и вѣшнюю организацію ихъ съ организаціей лютеранскихъ приходовъ. Этому же желанію, какъ мы видѣли, и приходскіе дѣятели православныхъ приходовъ. Финляндскій Сенатъ полагалъ, что ко введенію этого устава не встрѣтится препятствій со стороны церковной власти православной Церкви, такъ какъ онъ не касается вѣроисповѣдныхъ вопросовъ и внутренней дѣятельности приходской жизни. Непредвидѣнныхъ препятствій, дѣйствительно, не встрѣтилось, и послѣ нѣкотораго очищенія отъ неудобныхъ положеній уставъ былъ пропущенъ со стороны церковной власти въ утвержденію со стороны Верховной власти и ко введенію. Такимъ образомъ, уставъ для православныхъ приходовъ Финляндіи есть опытъ примѣненія къ вѣшней организаціи православныхъ приходовъ порядковъ, принятыхъ въ Финляндіи относительно лютеранскихъ приходовъ, съ нѣкоторыми передѣлками. Всѣ обязанности настоятеля православнаго прихода, которыми занимается вторая часть устава, какъ мы видѣли, скопированы съ обязанностей лютеранскихъ пасторовъ. Равнымъ образомъ, обязанности прихожанъ по содержанію храма съ его принадлежностями и духовенства и порядки отправленія этихъ обязанностей взяты прямо изъ общаго гражданскаго уложенія края и изъ Церковнаго Уложенія для лютеранскихъ приходовъ. Организація управленія приходскимъ имуществомъ чрезъ общее собраніе прихожанъ и Церковный Совѣтъ какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ скопированы съ организаціи учреждений лютеранскихъ приходовъ, а послѣдняя въ свою очередь взята съ

организаціи завѣдыванія хозяйствомъ и управленія вообще въ гражданской общинѣ. Выходитъ такимъ образомъ, что нормы, содержащіяся въ уставѣ православныхъ приходовъ Финляндіи, носятъ на себѣ глубокой отпечатокъ мѣстныхъ условій церковно-общественной жизни, и, значитъ, не могутъ быть пригодны тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ условій. Съ другой стороны прямо бросается въ глаза и то, что эти нормы по своему характеру не заключаютъ въ своемъ основаніи релігіозныхъ началъ, а болѣею частію взяты изъ организаціи гражданской общины.

Профессоръ И. Бердниковъ.

Государственная Дума и духовенство.

XXXI.

Послѣ каникулъ думская работа какъ будто стала налаживаться, хотя какихъ-либо осязательныхъ результатовъ этой работы, повидимому, придется еще очень долго ждать. Въ безчисленныхъ думскихъ комиссіяхъ, въ которыхъ пока сосредоточивается вся работа, идетъ такое же говореніе, какъ и въ общихъ засѣданіяхъ. Но бѣда не столько въ этомъ говореніи, сколько въ томъ, что каждый депутатъ считаетъ своимъ долгомъ не только дать свое мнѣніе по данному вопросу или разсматриваемому законопроекту, но непременно выдумать при этомъ какую-нибудь Америку. Каждый хочетъ все «обновить» и «обновить» при томъ непременно по своему.

Эта «обновительная» тенденція—едва ли не главный врагъ продуктивности думской работы, за три мѣсяца не смогшей еще ни въ чемъ проявиться. Это и понятно, потому что «обновить» все сразу невозможно даже по одному шаблону, въ Думѣ же не одинъ, а шесть партійныхъ шаблоновъ—и каждая изъ шести партій-

ныхъ группъ хочетъ непременно «обновить» все—и при томъ сразу,—по своему шаблону. А такъ какъ ни одна партія не располагаетъ въ Думѣ большинствомъ, т. е. не можетъ навязать самостоятельно другимъ партіямъ и всей странѣ своего шаблона, то и получается, естественно, такое положеніе: засѣдаютъ безчисленныя комиссіи, говорятся безчисленныя рѣчи, составляются безчисленные проекты, законопроекты и т. д.,—«а возъ и нынѣ тамъ».

Желаніе каждаго депутата не разрѣшить данный вопросъ, а непременно открыть въ области его свою Америку, являясь вообще знаменіемъ отрицательнымъ, не сулящимъ странѣ,—въ близкомъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ,—какихъ-либо благотворныхъ плодовъ думской работы, особенно печально въ области церковно-религіозной, въ которой совершенно недопустимы никакія «отсебатины», но въ которой, между тѣмъ, особенно проявляется депутатская витиеватость по части открытія Америки. Въ комиссіи по дѣламъ православной Церкви уже имѣется въ наличности нѣсколько особыхъ мѣтій, проектовъ и законопроектовъ по вопросамъ объ «обновленіи» Церкви и о «свободѣ совѣсти», представленныхъ различными депутатами и являющихъ собою тенденцію и стремленіе той или другой партіи. Одни депутаты желаютъ отдать Церковь подъ полную опеку государства; другіе, наоборотъ, требуютъ полного отдѣленія Церкви отъ государства; третьи депутаты желаютъ полной свободы вѣры, четвертые, наоборотъ, требуютъ полной свободы невѣрія и т. д. Возбуждаются и обсуждаются такіе вопросы, которые вовсе не могутъ даже относиться къ вѣдѣнію и компетенціи Думы—государственной, а вовсе не церковной. Церковно-религіозные вопросы могутъ разрѣшаться только самою Церковію, для чего, какъ извѣстно, и предстоятъ созваніе собора русской Церкви. Государственная Дума не призвана къ разрѣшенію такихъ вопросовъ и разрѣ-

шать ихъ, конечно, не можетъ. Указаніе на то, что въ составъ Думы входятъ и многочисленные представители Церкви,—слѣдовательно, Дума призвана къ разрѣшенію не государственныхъ только, но и церковныхъ вопросовъ,—указаніе это не выдерживаетъ критики: въ составъ предстоящаго собора русской Церкви также точно войдутъ и міряне, но это не значитъ, что церковный соборъ призывается къ разрѣшенію вопросовъ не только церковно-религіозныхъ, но и государственныхъ. Церковный соборъ созывается для обсужденія и разрѣшенія, исключительно, вопросовъ церковно-религіозныхъ, Дума же созвана для обсужденія и разрѣшенія, исключительно, вопросовъ государственныхъ. Иначе, т. е. если бы соборъ и Дума были призваны для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ (церковно-религіозныхъ и государственныхъ),—и не созывались бы соборъ и Дума, а созывались бы соборъ или Дума. Ибо тогда это не были бы соборъ и Дума, а были бы два собора или двѣ Думы.

Кажется, это такъ ясно и безспорно. Невозможно предположить и допустить, чтобы церковный соборъ, созываемый для обсужденія и разрѣшенія церковно-религіозныхъ вопросовъ, занялся бы вдругъ обсужденіемъ и разрѣшеніемъ государственныхъ вопросовъ и образовалъ бы для этого особую «комиссію по дѣламъ государственнымъ», не входящимъ въ его компетенцію и не подлежащимъ его вѣдѣнію. Какіе бы вопли это вызвало въ средѣ тѣхъ самыхъ думскихъ дѣятелей, которые, образовавъ особую «комиссію по дѣламъ православной Церкви», съ такимъ усердіемъ занялись сами обсужденіемъ и разрѣшеніемъ церковно-религіозныхъ вопросовъ, въ компетенцію Государственной Думы не входящихъ и вѣдѣнію ея не подлежащихъ!

Если бы въ составъ Государственной Думы входило не 44, а даже 144 духовныхъ депутата, это не сдѣлало бы Думу

церковнымъ соборомъ, т. е. не расширило бы ея компетенціи на область церковно-религіозную. Духовные депутаты находятся въ Думѣ не въ качествѣ представителей Церкви, а въ качествѣ народныхъ представителей, они посланы въ Думу не Церковью, а народомъ, получили свои полномочія не отъ Церкви, а отъ народа. Конечно, духовные депутаты Государственной Думы, ни въ коемъ случаѣ, не могутъ разсматриваться, какъ представители Церкви, ея уполномоченные, призванные для разрѣшенія такихъ церковно-религіозныхъ вопросовъ, которые, обнимая область внутренняго устройства Церкви и каноническихъ правилъ вѣры, могутъ разрѣшаться только самою Церковью. Тѣмъ болѣе не могутъ считать себя уполномоченными на это (къмъ?) прочіе думскіе депутаты, вовсе даже некомпетентные въ такого рода вопросахъ. Какъ Государственная Дума свободна въ своей, т. е. государственной, области, такъ же точно и Церковь православная свободна въ своей—церковно-религіозной области, не входящей въ компетенцію Государственной Думы и вѣдѣнію ея не подлежащей. Чѣмъ же, какъ не посягательствомъ на свободу Церкви, является возбужденіе и обсужденіе думскими депутатами такихъ вопросовъ, какъ брачный, приходскій и т. п.? Иные депутаты доходятъ даже до отрицанія церковной власти и чуть не до упраздненія самаго управленія церковнаго: проводится тенденція «непркосновенности» депутатовъ-священниковъ со стороны духовной власти и ихъ полной независимости отъ нея, хотя бы они открыто шли съ врагами и разрушителями православной Церкви и проповѣдывали безбожіе.

Все это исходитъ, правда, со стороны только нѣкоторой категоріи думскихъ «освободительныхъ» депутатовъ, относящихся отрицательно вообще къ вѣрѣ, къ православной же Церкви питающихъ особенную вражду и ненависть. Весьма

большая часть депутатовъ непричастна къ этимъ противуцерковнымъ тенденціямъ. Что же до духовныхъ депутатовъ, то они не только не могутъ, понятно, раздѣлять подобныхъ тенденцій, но дѣлали уже неоднократно попытки отвлечь отъ нихъ слишкомъ «свободомыслящихъ» членовъ церковной комиссіи. Священникъ С. Н. Богдановичъ (Кіевской губерніи) со всею убѣдительною проводилъ въ церковной комиссіи ту мысль, что законодательствовать въ области религіозной можетъ только духовная власть, но отнюдь не свѣтская, что, поэтому, Государственная Дума не должна брать на себя обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ собственно церковно-религіозныхъ. Правые депутаты комиссіи, поддержанные преосвященнымъ Митрофаномъ, настоятельно доказывали, что церковная реорганизація можетъ принадлежать только самой Церкви, въ лицѣ правильно организованнаго собора; Государственная Дума можетъ только регулировать отношенія государства къ Церкви, но не законодательствовать въ области церковно-религіозной.

Чѣмъ завершится попытка со стороны «освободительныхъ» депутатовъ увлечь Думу на путь «обновленія» по-своему православной Церкви, пока еще неизвѣстно. Но можно теперь уже сказать съ положительностью, что церковная комиссія («комиссія по дѣламъ православной Церкви») не дастъ себя увлечь на этотъ скользкій, чисто-революціонный (ибо ни по закону, ни по здравому смыслу Государственная Дума не имѣетъ права вмѣшиваться въ область собственно церковно-религіозныхъ дѣлъ) путь, ведущій къ униженію православной Церкви. Хотя въ составъ комиссіи по дѣламъ православной Церкви входитъ 7 кадетовъ и 2 октябриста, но большинство ея членовъ составляетъ духовенство (18 членовъ, во главѣ съ преосвященнымъ Митрофаномъ), которое, при поддержкѣ правыхъ членовъ (6), несомнѣнно, сумѣетъ отстаивать сво-

боду, неприкосновенность, вообще права и интересы православной Церкви, и, конечно, должно направить на это все свое усердіе.

XXXII.

Трудность и сложность задачи, предстоящей предъ думскимъ духовенствомъ и правыми депутатами,—защиты и огражденія правъ и интересовъ православной Церкви усугубляются тѣмъ обстоятельствомъ, что церковно-религіозныя дѣла не сосредоточены въ одной комиссіи, а разбросаны по тремъ комиссіямъ: комиссіи по дѣламъ православной Церкви, вѣроисповѣдной комиссіи и комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ. Въ первой комиссіи сосредоточены только дѣла, непосредственно касающіеся православной Церкви; во второй комиссіи—дѣла по вопросамъ инославія и иновѣрія, и въ третьей—вопросы старообрядческіе. Дѣла и вопросы послѣднихъ двухъ категорій, понятно, имѣютъ косвенное касательство и къ православной Церкви. Отношеніемъ государства къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ въ значительной степени опредѣляется положеніе въ государствѣ православной Церкви, разрѣшеніе же такихъ вопросовъ, какъ свободный переходъ изъ одного исповѣданія въ другое, узаконеніе смѣшанныхъ браковъ и дѣтей отъ нихъ, предоставление свободы инославныхъ и иновѣрныхъ богослуженій, моленій, сооруженіе молитвенныхъ зданій и т. п., изданіе новыхъ правилъ о старообрядцахъ и сектантахъ и т. д.,—всѣ подобные вопросы, понятно, весьма близко затрагиваютъ права и интересы православной Церкви и должны разрѣшаться сообразно такому. Между тѣмъ, всѣ такіе вопросы обсуждаются и разрѣшаются совершенно самостоятельно (въ иновѣрческой и старообрядческой комиссіяхъ) не только безъ согласія, но и безъ всякаго участія и даже вѣдома комиссіи по дѣламъ православной Церкви.

Можно ли признать такое положеніе нормальнымъ и допустимымъ? Всѣ труды и заботы церковной комиссіи, направленные къ соблюденію и огражденію правъ и интересовъ православной Церкви, при проведеніи въ жизнь новшествъ, истекающихъ изъ указа 17 апрѣля 1905 года, легко могутъ парализоваться трудами и заботами двухъ другихъ комиссій (вѣроисповѣдной и старообрядческой), направленными къ разрѣшенію инославно-иновѣрныхъ и старообрядческо-сектантскихъ вопросовъ съ нарушеніемъ правъ православной Церкви, какъ Церкви первенствующей и господствующей, съ носягательствомъ на ея интересы и съ униженіемъ ея для возвышенія инославія, иновѣрія и старообрядчества.

Чѣмъ руководствовались октябристы, добивавшіеся (и добившіеся при помощи кадетовъ и прочихъ «освободителей») учрежденія трехъ вѣроисповѣдныхъ комиссій, вмѣсто одной, рѣшати не беремъ. Во всякомъ случаѣ, руководило ими въ этомъ случаѣ, конечно, не желаніе соблюденія интересовъ православной Церкви и огражденія ея правъ. Для разрѣшенія инославно-иновѣрческихъ и старообрядческо-сектантскихъ вопросовъ въ соотвѣтствіи съ правами и интересами православной Церкви, всѣ эти вопросы должны бы разрѣшаться совместно, т. е. въ одной комиссіи. Справедливо указалъ протоіерей А. М. Спаскій (Воронежской губерніи) въ церковной комиссіи, что уже самый фактъ учрежденія трехъ различныхъ комиссій по вѣроисповѣднымъ дѣламъ является приниженіемъ православія, права и интересы котораго игнорируются при разрѣшеніи инославно-иновѣрческихъ и старообрядческо-сектантскихъ вопросовъ.

Такое положеніе, понятно, не могло не озаботить церковную комиссію, призванную стоять на стражѣ правъ и интересовъ православной Церкви и по составу своему вполне отвѣчающую своему назначенію (изъ 33 членовъ ея—24 духовныхъ

и правыхъ депутатовъ). Священникомъ Н. В. Титовымъ (Пермской губерніи) былъ поднятъ въ комиссіи вопросъ о томъ, чтобы законопроекты, хотя бы частью касающіеся православной Церкви, передавались изъ вѣроисповѣдной и старообрядческой комиссій для предварительнаго заключенія въ церковную комиссію. Предложеніе о. Титова встрѣтило полное сочувствіе комиссіи, которой и были затребованы отъ вѣроисповѣдной комиссіи на свое заключеніе тѣ законопроекты, которые въ частяхъ касаются православной Церкви. Вѣроисповѣдная комиссія, однако, не согласилась на это, заявивъ, что можетъ передать эти законопроекты православно-церковной комиссіи только частнымъ образомъ и только для ознакомленія. Комиссія не дѣлаетъ православной Церкви, такимъ образомъ, лишена права имѣть сужденіе и давать свои заключенія по дѣламъ, касающимся православной Церкви, обсуждаемымъ и разрѣшаемымъ самостоятельно ино-вѣрческой комиссіей! Что же это, какъ не униженіе православія, на что и указалъ по этому поводу въ церковной комиссіи преосвященный Митрофанъ?

Какъ все это печально! Какъ ненормальна вся постановка и обстановка православнаго дѣла въ Государственной Думѣ, присвоившей себѣ право, не принадлежащее ей по закону и по здравому смыслу, церковно-религіознаго законодательства!

Едва ли нужно доказывать и недопустимость такого положенія, измѣненіе котораго, однако, вполнѣ возможно при томъ единственномъ условіи, на которое нами съ самаго начала систематически указывался: при условіи объединенія думскаго духовенства между собой и съ правыми депутатами. Въ комиссіи по дѣламъ православной Церкви духовные депутаты сами по себѣ составляютъ большинство (18 изъ 33 членовъ комиссіи), а съ правыми депутатами (6)—весьма значительное большинство, что вполнѣ обезпечиваетъ направленіе дѣятельности этой комиссіи въ инте-

ресахъ православія,—конечно только при согласномъ взаимодействіи духовенства между собой и съ правыми членами комиссіи. То же или почти то же и въ вѣроисповѣдной комиссіи: изъ 35 членовъ ея 12 православно-духовныхъ депутатовъ, во главѣ съ преосвященнымъ Евлогіемъ и 8 правыхъ. Такимъ образомъ, и здѣсь, при объединеніи духовенства между собой и съ правыми членами, получается большинство (20 изъ 35 членовъ комиссіи), благоприятное дѣлу православія. При такомъ объединеніи, сама собою устанавливается полная солидарность обѣихъ комиссій въ огражденіи правъ и интересовъ православной Церкви. Почему же при первыхъ же шагахъ обнаружилась не солидарность между ними (вѣроисповѣдная комиссія отказалась отъ заключеній церковной комиссіи по законопроектамъ, касающимся православной Церкви)? Очевидно, оттого, что еще нѣтъ должнаго единства между духовенствомъ и правыми депутатами,—единства, необходимость котораго самую жизнь подчеркивается все явственнѣе и настоятельнѣе.

Если въ вопросахъ общаго характера между представителями духовенства могутъ существовать только личныя точки отправления, обусловливающіяся рѣшеніемъ районовъ ихъ постоянной обѣдлости, то въ вопросахъ церковно-религіозныхъ у всѣхъ нихъ можетъ и должна быть, конечно, одна общая точка отправления, на которой союзъ ихъ съ правыми думскимъ крыломъ является естественнымъ.

XXXIII.

Комиссія о мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, принявшимъ размѣры, угрожающіе вырожденіемъ русской націи, приступила къ своимъ занятіямъ и уже успѣла намѣтить нѣкоторыя мѣропріятія.

Комиссія состоитъ изъ 22 членовъ, въ числѣ которыхъ три духовныхъ депутата: преосвященный Митрофанъ, священникъ

В. П. Купріяновъ (Тверской губерніи) и протоіерей А. М. Станиславскій (Харьковской губерніи). Если принять во вниманіе, что духовенство ближе всѣхъ стоитъ къ народу и болѣе всѣхъ компетентно въ вопросѣ о народномъ пьянствѣ, съ которымъ оно одно боролось до сего времени всѣми доступными ему (моральными) мѣрами, — если принять это вниманіе, нельзя не признать представительство духовенства въ думской комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ недостаточнымъ (3 члена изъ 22). Но это, конечно, не умаляетъ пользы его участія въ обсужденіи и разрѣшеніи вопроса столь огромной всенародной и государственной важности.

Дѣло не въ томъ, что русскій народъ пьетъ больше всѣхъ другихъ народовъ, а въ томъ, что пьянство растетъ изъ года въ годъ въ ужасающей прогрессіи. При ростѣ населенія ежегодно на 1½ процента, потребление алкоголя увеличивается на 5—6%, а въ послѣдніе годы увеличеніе это дошло до 13% (вообще, въ иныхъ же мѣстахъ до 20%). Въ среднемъ, каждымъ жителемъ выпивается уже 11 бутылокъ, т. е. болѣе полуведра водки въ годъ. Что же ждетъ насъ далѣе, если ростъ пьянства не будетъ остановленъ?

До сего времени духовенство одиноко боролось съ страшнымъ народнымъ порокомъ, теперь на помощь ему идетъ Государственная Дума. Это даетъ право ожидать болѣе успѣшныхъ результатовъ, если Думой будетъ использованъ опытъ многолѣтней уже борьбы съ пьянствомъ духовенства. Руководящая роль въ этомъ дѣлѣ предоставлена думской комиссіей духовенству: предсѣдателемъ комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ избранъ преосвященный Митрофанъ, подъ руководствомъ котораго и идутъ работы комиссіи.

А. Вольнецъ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Новый духовный журналъ. — Приемы католической пропаганды. — Въ вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства. — Своеволіе братскихъ заправиль.

Съ новаго года въ Москвѣ выходятъ новый еженедѣльный богословскій журналъ: «Церковно-Общественная Мысль». Издатель его В. И. Грязновъ. Редакторъ Николай Алексѣевичъ Толстой. Имя редактора новаго журнала напомнило намъ старую, вѣроятно многими забытую, а многимъ и неизвѣстную исторію. Тринадцать лѣтъ назадъ, въ 1894 году, только окончившій курсъ Московской духовной академіи, священникъ Николай Алексѣевичъ Толстой перешелъ въ католичество и за это лишенъ былъ православною Церковью сана священника, но за то почтенъ былъ таковымъ отъ католической церкви. Слышно было, что онъ работалъ затѣмъ въ Галиціи, среди тамошняго русскаго населенія. Въ послѣдніе годы его статьи по церковнымъ вопросамъ стали появляться въ Московскихъ газетахъ, по преимуществу въ «Русскомъ Словѣ», безъ обозначенія, впрочемъ, что пишетъ католическое духовное лицо, а просто за подписью Николай Толстой. Нынѣ этотъ Николай Толстой состоитъ редакторомъ «Церковно-Общественной Мысли»?

Превращеніе воистину неожиданное, невольно вызывающее вопросъ: будетъ ли новый журналъ органомъ *православной* или *католической* церковно-общественной мысли?

Предъ нами два первыхъ №№ новаго журнала: форматъ, обложка, ея цвѣтъ, вишнѣтки — все въ новорожденной «Церковно-Общественной Мысли» до мелочей напоминаетъ недавно умершую Казанскую «Церковно-Общественную Жизнь». Неопытный глазъ, пожалуй, сразу и не отличитъ подмѣны.

Въ самомъ содержаніи перваго № новаго журнала ничего яркаго, выдающагося,

Одно лишь обращаетъ вниманіе читателя: обиліе статей о Римѣ. Есть корреспонденція изъ Рима. Есть статья самого редактора: «Грамота Брестскаго собора» и статья Д. Новскаго: «Двѣ фигуры французскаго епископата».

Гораздо опредѣленнѣе и ярче истинный характеръ журнала выступаетъ во 2 номерѣ; здѣсь помѣщены двѣ статьи самого редактора: 1) «соборное начало въ католической церкви» и 2) «Ложный принципъ». Въ первой изъ этихъ статей доказывается, что «въ католической церкви, которую многіе склонны считать какой-то неограниченной монархіей, съ полновластнымъ папой во главѣ, все основано—даже самое папство—на началахъ соборности», и рекомендуется православной русской Церкви: «побольше познакомиться съ вѣковыми строемъ западныхъ церквей и воспользоваться ихъ опытомъ». Въ заключеніе авторъ утверждаетъ, что «вселенскій соборъ можетъ быть доступнымъ восточнымъ Церквамъ не ранѣе, какъ онѣ возобновятъ общеніе со всеми православными церквами вселенной». А мы думали и думаемъ,—что восточныя церкви и въ настоящее время состоятъ въ общеніи со всеми православными церквами вселенной.

Та-же тенденція—указать на необходимость возобновить общеніе съ церквами запада, но еще болѣе открыто, высказана въ статьѣ: «ложный принципъ». Рѣчь идетъ объ отпаденіи старообрядцевъ отъ церкви и Московскомъ соборѣ 1666 года.

«На Московскомъ соборѣ 1666 года только одинъ человѣкъ поступилъ правильно и по канонамъ. Это блаженной памяти *патріархъ Никонъ, посланный апелляціи* какъ къ «вселенскому» патріарху, на основаніи Халкидонскаго собора, такъ и къ *папѣ Римскому*, на основаніи правилъ Сардинійскаго».

Съ фактической стороны вся эта тирада, конечно, не вѣрна. Ни съ какой апелляціей къ папѣ Римскому патріархъ Никонъ не обращался. Но католическая тенденція автора выставить папу верховнымъ судіею церкви въ ней выступаетъ неприкровоенно.

Ничего ужаснаго въ томъ, что въ Москвѣ родился новый журналъ съ католическими тенденціями, мы еще не видимъ. Вѣдь издаются же старообрядческіе и сектантскіе журналы. Но необходимо, чтобы каждый журналъ шелъ *подъ своимъ флагомъ*. Литературная этика требуетъ, чтобы редакторъ новаго журнала обозначилъ свое званіе, т. е. подписывался не просто Николай Толстой, а, напримеръ, священникъ католической церкви Ник. Толстой, или другимъ какимъ либо образомъ, не вводя читателя въ заблужденіе, точно обозначилъ, что его журналъ будетъ издаваться въ духѣ католической, а не православной Церкви, чтобы читатель зналъ, чего ему ждать отъ журнала и съ какой точки зрѣнія будутъ обсуждаться въ немъ церковныя дѣла православной Церкви и волнующіе ее вопросы. Указаніе въ программѣ, что этотъ «журналъ будетъ религіозный, въ строго христіанскомъ духѣ», конечно, слишкомъ обще и нисколько не устраняетъ возможности для него быть православнымъ, католическимъ или протестантскимъ.

Говоримъ все это потому, что въ послѣднее время въ печать проникли слухи о нѣкоторыхъ *новыхъ приемахъ католической пропаганды*. Перешедшій въ католичество, русскій священникъ Веригинъ, умалчивая о своемъ переходѣ, расхаживаетъ въ костюмѣ русскаго православнаго священника, совершаетъ богослуженія и требы для русскіхъ на славянскомъ языкѣ, пытается уловить ихъ души; другой отступникъ отъ православія, монахъ Хондру командированъ въ города Россіи, чтобы тамъ, путемъ богослуженія на славянскомъ языкѣ и проповѣди, распространять католичество среди коренного русскаго населенія. Есть слухъ, что въ Петербургъ съ подобною же миссіею явился и другой католическій священникъ Зерчаниновъ.

Все это наводитъ на нѣкоторыя предположенія.

* *
*

Если католическая пропаганда, имѣющая

притазаніе проникнуть въ самое сердце православной Россіи, выступаетъ здѣсь пока прикровенно, то въ Западномъ краѣ она дѣйствуетъ совершенно открыто, не стѣняясь въ выборѣ средствъ.

«Католики, живущіе въ нашемъ краѣ, особенно католическіе ксендзы, пишутъ «Кіевскія Еп. Вѣд.» поняли и истолковали народу указъ 17-го апрѣля 1905 г., въ томъ смыслѣ, что теперь можно и должно всѣхъ, въ томъ числѣ и православныхъ, обращать въ свою вѣру. Многіе ксендзы объявили указъ 17 апрѣля 1905 г. съ костельныхъ амвоновъ съ разными измышлениями, въ родѣ, напримѣръ, того, что Государь приказываетъ всѣмъ принимать католичество, а кто, молъ, не приметъ католичества, тотъ будетъ ослушникомъ царской власти и подвергнется преслѣдованію закона. Въ дѣлахъ большаго успѣха своей пропаганды католическіе ксендзы позволяли себѣ въ бесѣдахъ съ пародомъ и даже въ проповѣдяхъ равныя хулы и всякую брань на православную Церковь, ея святыни и обряды, на православные храмы и на наше духовенство. Своихъ пасомыхъ они убѣждаютъ не вступать ни въ какія сношенія съ православными, пока они не обратятся въ католичество, такъ какъ общеніе съ православными есть, будто бы, тяжкій грѣхъ, хуже чѣмъ сношеніе съ язычниками. Если кто изъ католиковъ даже изъ любопытства войдетъ въ православную Церковь и будетъ присутствовать въ ней при богослуженіи, то совершитъ идолопоклонство, такъ какъ православный храмъ хуже еврейской синагоги... Подобными рѣчами католическіе ксендзы возбуждаютъ своихъ пасомыхъ противъ православной Церкви, а православныхъ, случайно слушающихъ ихъ рѣчи, сильно смущаютъ. Для того, чтобы православные могли слушать ихъ рѣчи, они всячески завлекаютъ ихъ въ свои костелы: громкою игрою на органѣ, пышнымъ богослуженіемъ, устройствомъ торжественныхъ процессій. Особенно усиленно дѣйствуютъ они на тѣхъ православныхъ, которые попадаютъ въ католическія семьи. Своихъ католиковъ ксендзы всячески убѣждаютъ, чтобы они обращали въ свою вѣру своихъ православныхъ—мужья—женъ, а жены мужей. Съ этою дѣлюю они даже располагаютъ своихъ католиковъ жениться, или выходить замужъ за православныхъ, которыхъ потомъ всѣми мѣрами стараются обратить въ католичество».

О такихъ и другихъ подобныхъ имъ пріемахъ католической пропаганды писалось

и пишется и во многихъ другихъ органахъ епархіальной печати.

* *

Пропаганда католической вѣры въ западномъ краѣ, искони русскомъ и православномъ,—подогрѣвается націоналистическими стремленіями католическаго духовенства, въ большинствѣ принадлежащаго къ польской народности. Доселѣ на западѣ Россіи католикъ—синонимъ поляка, какъ православный синонимъ русскаго. Нигдѣ такъ политика не проникаетъ религію, какъ въ католичество.

Такъ, напримѣръ, въ послѣднее время, по сообщенію «Витебскихъ губ. Вѣд.»,—среди католическаго населенія Западнаго края распространяются образки, съ надписью: «Польша въ кандалахъ» (Polska w kaidanach), изображающіе страданія Польши и вѣру въ ея скорое возстановленіе:

«Это небольшой, въ родѣ визитной карточки, изящно исполненный цвѣтными красками образокъ. На немъ изображенъ четырехконечный крестъ, въ которомъ пригвождено плавающее сердце, окруженное терновымъ вѣнкомъ. На перекладинѣ начертаны цифры 966—1791 и наброшено полотенце или лента, съ надписью: «еще не наступило время воскресенія» («Ieszcze nie nadeszła chwila wskrzeszenia»). Ниже подъ сердцемъ, нарисованъ якорь—символъ надежды. Прислонившись къ описанному кресту, стоитъ Христосъ, одѣтый въ багряницу, съ терновымъ вѣнкомъ на челѣ. Предъ Христомъ на колѣняхъ стоитъ женщина съ короной на головѣ (олицетвореніе Польши) и свои руки, на которыя надѣты цѣпи, владеть въ руки Христу. По спинѣ этой женщины спускается покрывало, на нижнемъ краѣ котораго поставлены цифры: 1772, 1793 и 1795, т. е. годы трехъ послѣдовательныхъ раздѣловъ Польши. У ногъ Христа лежатъ щать съ изображеніемъ польскаго герба и трехдѣтное (краснобѣло-голубое) знамя, въ дереву котораго прикрѣплена лента съ напечатанными датами: 1794, 1808, 1848 и 1864, т. е. годовъ польскихъ восстаній. На горизонтѣ, освѣщаемомъ солнцемъ, на которомъ читаемъ «3 мая», виденъ королевскій дворецъ, съ парашимъ надъ нимъ бѣлымъ орломъ.

Подъ этимъ «образомъ» стоитъ двустаяніе, въ переводѣ на русскій языкъ гласящее:

«Къ алтарямъ Твоимъ возносимъ молебъ:

Отчизну и вольность Ты намъ возврати».

На оборотъ напечатана по-польски «молитва», принимающая благословеніе Божіе на «принятое колѣнами намѣреніе» (?). Составленныя въ наипощенныхъ выраженіяхъ и въ столь свойственною польскимъ есендзамъ духъ ханжества, эта «молитва» тенденціозно подчеркиваетъ претерпѣваемыя «даже невинными польскими дѣтьми» притѣсненія (?) и выражаетъ увѣренность, что «послѣ столькихъ тяжелыхъ испытаній» Господь, «ходатайствомъ и заступничествомъ Пресвятой Дѣвы Маріи, королевы короны польской», скоро освободитъ «вѣрный исполненію божественныхъ заповѣдей» польскій народъ». («Моск. Вѣд.» № 14, 1908 г.).

* * *

Въ «Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 24, 1907 годъ) помѣщена заслуживающая вниманія статья: «Къ вопросу объ отдѣленіи Церкви отъ государства».

Весьма распространено мнѣніе, что пользуясь покровительствомъ государственной власти, получая отъ государства субсидію на содержаніе своихъ учреждений и духовенства, Церковь утрачиваетъ свою свободу, становится органомъ государственной власти и что только отдѣленіе отъ государства можетъ сдѣлать Церковь учрежденіемъ истинно свободнымъ и дать ей возможность жить и дѣйствовать не по указаніямъ извнѣ, со стороны, — а исключительно по законамъ своей собственной природы.

Авторъ указанной статьи справедливо считаетъ такое мнѣніе одностороннимъ:

«Во-первыхъ, всѣ эти «привилегіи» настолько сомнительны и ничтожны, что ими никого не купишь. Даже по признанію болѣе честныхъ изъ лицъ главныхъ партій (см. «Вѣкъ») наименѣе православной Церкви «господствующей» звучитъ ироніей. Инославныя общины и ихъ пастыри пользуются гораздо большими привилегіями, чѣмъ наши. Можно давать чело-вѣку и мнѣсть съ тѣмъ не носить на его свободу. Можно и не давая поработить, посадить на кѣнь. Государство располагаетъ тысячами средствъ несравнимо болѣе реальныхъ, чѣмъ привилегіи, — средствъ, которыми при желаніи оно можетъ привести въ послушаніе, поработить кого угодно. Въ данномъ отношеніи наша и куть скорѣе достигаютъ кѣни, чѣмъ главное и справедливое отношеніе».

Съ справедливостію сказаннаго трудно не согласиться. Вспомнимъ хотя бы Францію, гдѣ пресловутое отдѣленіе церкви отъ государства, отобраніе церковныхъ имуществъ, закрытіе церковныхъ школъ и т. п. нисколько не освободило церковную власть отъ обязанности точно и строго исполнять всѣ предписанія государственной власти, каковы бы ни были эти предписанія, — какъ бы плохо они ни мирились съ требованиями религіозной совѣсти. Или припомнимъ недавнее сообщеніе изъ другой страны, гдѣ также проведено въ жизнь принципъ отдѣленія церкви отъ государства, — Америки, гдѣ въ школахъ запрещено употребленіе имени Иисуса Христа.

Въ вопросѣ о государственномъ положеніи церкви важны, конечно, не тѣ или другія внѣшнія преимущества, которыя государство обезпечиваетъ церкви и ея служителямъ. Главное, что здѣсь имѣетъ значеніе для церкви, — это возможность вѣрнѣе и легче проводить въ жизнь свои идеалы. Признавая государственное значеніе той или другой церкви, того или другого исповѣданія, государство eo ipso признаетъ обязательными для себя и тѣ принципы, которые лежатъ въ основѣ этого исповѣданія: становится государствомъ *православно* - христіанскимъ, мухамедданскимъ или инымъ. Природа его, такъ сказать, претворяется изъ языческой (какъ было въ исторіи Россіи) въ высшую — христіанскую.

Не въ правѣ ли мы, поэтому, сказать, что, разрывая вѣковой союзъ съ церковью, объявляя себя одинаково безразличнымъ ко всѣмъ исповѣданіямъ, государство сдѣлаетъ шагъ назадъ, понизится въ своей нравственной цѣнности, станетъ опять языческимъ, а не христіанскимъ государствомъ.

Мы, конечно, не отрицаемъ опасности для самой Церкви обратиться въ орудіе государственныхъ интересовъ и пѣлей и стеньга не стоимъ за сохраненіе *status quo*. Въ внутреннихъ своихъ дѣлахъ

Церковь должна быть самостоятельна. Но *обезтритить* государство еще не значить сдѣлать Церковь самостоятельной и независимой. То положеніе, что государство должно быть безразлично къ религіи, является только программнымъ положеніемъ. На практикѣ же значительная часть защитниковъ свободы Церкви отъ государства готовы всячески преслѣдовать и гнать Церковь. Доказательствомъ этого можетъ служить та же Франція.

Съ другой стороны, для самого государства не могутъ быть безразличны всѣ религіозныя исповѣданія и секты, потому что эти исповѣданія представляютъ изъ себя величины различной нравственной цѣнности.

«Относиться ко всѣмъ вѣрамъ и исповѣданіямъ безразлично, значить не разграничивать малое отъ великаго, вредное отъ полезнаго, ложное отъ истиннаго. Нелѣпно желаніе, чтобы государство оказывало одинаковое вниманіе кузницѣ и горному институту, медицинѣ и знахарству, академіи художествъ и малярному заведенію. Такъ же нелѣпо, если не больше, ставить на одну доску храмъ и кумирню, крестъ и луну, христіанскаго епископа и хлыстовскую богородицу».

Возможно также, — что церковь, освободившаяся сверху отъ государственнаго покровительства, не только не приобрѣтетъ внутренней свободы, но впадетъ въ полную кабалу снизу — отъ народной толпы.

«При современномъ низкомъ умственномъ и религіозно-нравственномъ уровнѣ народныхъ массъ, при антицерковномъ направленіи интеллигенціи не только въ сферѣ гражданской, но и церковной, крайній демократизмъ опасѣе для свободы бюрократіею. Толпа иногда страшѣе всякаго деспота. Ея притязательность, деспотизмъ, временами жестокость, не знаютъ предѣла. Дайте приходамъ полную автономію, и вся ихъ жизнь пойдетъ кубаремъ. Если крестьяне на покосѣ изъ влока сѣна иногда прокалываютъ животы другъ другу, то что же будетъ, когда они получатъ право устроить приходскую жизнь по своему произволу. Представьте себѣ, православный приходъ раздѣлился пополамъ: половина уклонилась въ расколъ. Кому долженъ принадлежать оставшіяся храмъ? Какъ ни смѣшны покажутся нѣкоторымъ наши слова, а все же во имя правды

мы скажемъ: нѣтъ, здѣсь церковь безъ полицейскаго не обойдется.

Теперь допустимъ другое. Приходъ состоитъ преимущественно изъ интеллигентовъ. Хорошо, если за устроеніе его возмущаются люди лучшіе, вѣрующіе. А если примутся за это дѣло индифферентные ко благу церкви отъ скуки, бездѣлья и начнутъ производить свои эксперименты надъ ея жизнью.

Можетъ случиться и еще худшее: церковныя дѣла заберутъ въ свои руки совсѣмъ невѣрующіе, отъявленные враги церкви и сдѣлаютъ ее орудіемъ своихъ цѣлей.

Для недопущенія анархіи и разложенія и здѣсь нужна твердая разумная власть епископа и пресвитеровъ, власть духовная, нравственная, но въ силу необходимости, въ силу болѣзненности членовъ церкви, въ нѣкоторой мѣрѣ опирающаяся на власть гражданскую.

Свобода совѣсти, это священнѣйшее право человѣка, свобода культа, богослуженія и пр. немислимы безъ государственнаго вѣдѣтельства; безъ него они ничѣмъ не будутъ гарантированы. Каждый первый встрѣчный нахалягу получитъ возможность безпрепятственно пронаводить насиліе надъ нашей религіозной совѣстью. Здѣсь всегда возьметъ верхъ тотъ, кто сильнѣе, наглѣе.

Назначенъ въ приходъ священникъ. Большая лучшая часть прихода такимъ назначеніемъ довольна. Но горсть отъявленныхъ негодяевъ не желаютъ этого священника, не допускаютъ его въ храмъ, прогоняютъ изъ прихода, берутъ верхъ, ибо на ихъ сторонѣ и сила и безстыдство. Гдѣ же здѣсь свобода? И поможетъ ли здѣсь нравственный авторитетъ епископа, вразумятся ли имъ тѣ, для кого нѣтъ авторитета ни на землѣ, ни на небѣ? Нѣтъ — государство, именующее себя христіанскимъ, хотя бы для приличія только, не должно допускать насилія надъ гражданами, не исключая и религіозной области, должно гарантировать свободу совѣсти точно опредѣленными церковно-гражданскими законами, самое существованіе которыхъ есть уже его союзъ съ церковью».

Быть можетъ приведенныя сужденія не лишены нѣкотораго преувеличенія. Но что случаи грубаго и дерзкаго насилія и своеволія въ области церковнаго быта вполне возможны и бываютъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Приведемъ выдержку изъ напечатаннаго въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 30, 1907 г.) рапорта одного

изъ священниковъ Волынской епархіи. Въ приходѣ этого священника существуетъ братство, не то, какія нынѣ учреждаются во приходамъ, а какъ бы живой остатокъ старины, съ неписаннымъ уставомъ, сохранившее память о прежней свободѣ,—устраивающее братскіе пиры или братчины. Братство это считаетъ себя вполне автономнымъ и нисколько не признаетъ авторитета священника.

Въ ралортѣ преосвященному Антонію, истинный священникъ такъ описываетъ дѣятельность этого братства:

«Самое собраніе церковное (братчина) превращаютъ въ какое то стадное сборище, въ которомъ исполняютъ себя братчиками, а на самомъ дѣлѣ по своему поведенію, неприличному не только въ церкви, но и на улицѣ; разбойники, корчемствуютъ въ церкви, або церковныя деньги крадутъ и неохотно допускаютъ причтъ слѣдить за церковными суммами и распоряжаться ими, согласно инструкціи церковнымъ старостамъ. А что горне всего,—это то, что ровно ничего нежелая подѣлать съ симъ такъ глубоко укоренившимся зломъ.

Безобразное наше братство состоитъ въ томъ, что любящіе выпить—мужчины и женщины—дважды въ годъ устраиваютъ, такъ называемые, праздники и «пиры», продолжающіеся по недѣлѣ, начиная съ одной субботы и оканчивая другою. Въ первую субботу заказываютъ заупокойную литургію и панихиду но своимъ умершимъ братчикамъ и въ самой праздникъ литургію и акаенствъ за здоровье живыхъ братчиковъ и сестрицъ. На сей праздникъ главные братчики берутъ, тайно конечно отъ причта, нѣсколько рублей изъ церковныхъ денегъ на закупку быка, покупаютъ затѣмъ водку и ведутъ себя на семъ братскомъ недѣльномъ праздникѣ хуже невѣрныхъ, такъ что и срамъ говорить: повосатъ своихъ іереевъ, и если бы въ то время попался въ ихъ среду священникъ, то онъ, какъ лютые звѣри, растерзали бы его. Здѣсь каждый старается найти что-нибудь въ своемъ священникѣ нехорошаго, и самое хорошее дѣло пастыря, сожалѣющаго о ихъ невѣжествѣ и оплакивающаго ихъ дьявольское безудіе, перетолковывается и понимается ими, какъ нехорошее, за которое слѣдуетъ «попа схватитъ и живаго въ прыру выкинуть». И сами между собою ругаются и дерутся. Тутъ они другъ другу вспомнятъ всѣ его согрѣшенія вольныя и невольныя. На семъ обѣдѣ они собираютъ

деньги въ пользу церкви, но кладутъ ихъ въ свою безконтрольную братскую кружку, на которую причтъ не имѣетъ никакого права контроля. Сіе то братство стоитъ на дорогѣ къ всему доброму и парализуетъ все доброе. Оно тормозитъ всѣ благіе порывы пастыря, въ корнѣ разрушаетъ все доброе начатое и убиваетъ всякую энергію въ пастырѣ...

Хотѣлъ было я унчужить старое братство, и на мѣсто его устроить новое, основанное на любви христіанской, и которое было бы проводникомъ добрыхъ началъ въ приходѣ, а также, чтобы все было исполняемо такъ, какъ велитъ инструкція церковнымъ старостамъ. Началь я выдавать свѣчи по счету и требовать за проданныя свѣчи денегъ по счету. При погребеніи, бракѣ и другихъ требахъ требовалъ обязательно выдавать церковныя свѣчи, ибо это прямой доходъ церкви, а не пользоваться своими бесплатными желтыми братскими свѣчами. Плату за требы ложить въ церковную кружку, а не съ братскую безконтрольную. Но за такое попозновеніе я и поплатился! Они выругали тутъ же въ церкви, не боаясь Бога я не стыдися стѣнъ, а не только что кого, послѣдними словами. Черезъ одного изъ нихъ бѣсъ такъ скрежеталъ зубами: «твое дѣло возля престола, а не возля свѣчокъ; хочешь идешь на покуту въ Почаевъ, а бо въ Кіевъ; хочешь буты добрымъ, слухайся насъ, а ни, выбырыся звиди отъ насъ; церковь наша, шо хочымо, то будымо и робыты, и наши грошы, мы ихъ сюда наложыли... Архііерей повинный тылько прінхаты, да подывытыся, чы все справно въ церкви». А что достойнѣе слезъ, это то, что не только ни одинъ изъ нихъ не возразилъ этому нахалу, что еще и сами всѣ выли, какъ собаки, придираясь ко мнѣ. Это было въ прошломъ году осенью».

Случай весьма характерный, наводящій на многія размышленія... Допустимъ, въ крайнемъ случаѣ, что священникъ не со всѣмъ правъ въ своихъ жалобахъ, что онъ не обнаружилъ достаточнаго пониманія народнаго духа и вѣками освященныхъ народныхъ обычаевъ, и тѣмъ отдалилъ отъ себя своихъ прихожанъ. Но, съ другой стороны, безспорно, что и своеволие и деспотизмъ толпы проявился здѣсь въ полной мѣрѣ.

ХРОНИКА.

Освященіе храма Благовѣщенскаго епархіальнаго училища. — Приходская богадѣльня. — Распоряженія Епархіальныхъ начальствъ Екаторинбургскаго и Тамбовскаго. — Общества вспомошествованія нуждающимъ ученикамъ въ Сарануль и Донской епархіи. — Закрытіе Филаретовской выставки. — Отдѣленіе православнаго Корельскаго братства въ гор. Кеми. — Годичное собраніе членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. — Миссіонерскіе курсы въ с. Липягахъ.

24-го октября совершено освященіе домовоі церкви и состоялось открытіе братства «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» для вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища. Первая мысль объ открытіи въ Благовѣщенскѣ женскаго епархіальнаго училища принадлежала преосвященному Евсевию, нынѣ Владивостокскому архіепископу. Но преосвященный Евсей, за краткостью своего служенія въ Благовѣщенскѣ, не могъ осуществить своей мысли. Ее осуществилъ преосвященный Никодимъ. Онъ открылъ епархіальное женское училище, уступивъ для него временно свой городской домъ, образовалъ строительный комитетъ по постройкѣ зданія училища, а на слѣдующій годъ приступилъ къ самой постройкѣ. Благодаря его надзору, зданіе училища быстро расло и уже близилось къ концу. Но въ это самое время у него возникла мысль о пристройкѣ къ зданію отдѣльной домовоі церкви. Узнавъ о желаніи преосвященнаго и скудныхъ средствахъ церковью Благовѣщенской епархіи, В. А. Левашевъ предложилъ преосвященному Никодиму на построеніе домовоі церкви 15 тысячъ рублей. Преосвященный и все духовенство епархіи были очень рады этой щедрой жертвѣ, и церковь немедленно начала

строиться. Хотя ассигнованныхъ денегъ оказалось недостаточно, но недостающія на постройку церкви деньги были поспѣшны изъ строительныхъ суммъ по постройкѣ зданія училища. Сооруженіе иконостаса, выпіску иконъ и вообще всей церковной утвари принялъ на себя тотъ же благотворитель В. А. Левашевъ. Иконы и вся утварь были выпісаны Василиемъ Андреевичемъ изъ Москвы. Ясневый нолпированный, а въ нѣкоторыхъ частяхъ матовый, иконостасъ былъ прекрасно сдѣланъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, иконы же и вся утварь пришли на пароходѣ къ осени. Освященіе церкви было совершено преосвященнымъ Владиміромъ. Послѣ молебна преосвященный привѣтствовалъ храмоздателей съ торжествомъ освященія новоустроеннаго храма. («Благовѣщенск. Епарх. Вѣд.» № 2).

7-го января сего года прихожане Окуловской станціи по Николаевской желѣзной дорогѣ и мѣстное приходское попечительство ираздновали открытіе и освященіе новаго каменнаго зданія для Окуловской приходской богадѣльни. Прекрасное просторное (на 9×6¹/₂ саж.), свѣтлое помещеніе выстроено близъ каменнаго храма на площади стараніями всѣхъ членовъ попечительства, а болѣе всего—предсѣдателя попечительства И. А. Соина. Зданіе имѣетъ 8 комнатъ. Одна изъ нихъ предназначена для молитвъ и украшена мезанчиннымъ поломъ и большимъ кіотомъ съ 3-мя иконами на чеканномъ фонѣ. Предполагается помѣстить 24 человекъ: 12 мужчинъ и 12 женщинъ. Богадѣльня сейчасъ призрѣваетъ 9 старухъ. Зданіе стоило 7.499 р. 16 к. Изъ нихъ предсѣдателемъ И. А. Соинымъ пожертвовано 4.933 р. 9 к., членомъ попечительства П. А. Соинымъ 1.072 р. 52 к., остальные пожертвованы другими добрыми людьми частію деньгами,

частію и матеріалами. Въ нынѣшнее время важны, экзпроприацій и усадка религиознаго духа устройство такого зданія—звѣненіе очень отрадное и знаменательное.

—

Екатеринбургское епархіальное начальство воспретило кому бы то ни было изъ членовъ причтовъ епархіи пользоваться услугами церковныхъ сторожей для услугъ по дому и производства тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ работъ, и имѣть вмѣстѣ съ церковными старостами самое тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы церковные сторожа заняты были какъ въ дневное, такъ и ночное время охраной церковнаго имущества и работами по церкви. («Екатеринб. Еп. Вѣд.» № 12).

—

Просвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Тамбовскимъ дано слѣдующее предложепіе мѣстной консисторіи: «Въ настоящее время, по состоянію приходовъ епархіи, распатываемыхъ разнообразными мнѣніями, крайне необходимо возможно длительное пребываніе пастырей на мѣстахъ, какъ для укрѣпленія доброй связи ихъ съ пасомыми, такъ и для возвышенія ихъ авторитета. Между тѣмъ, все чаще и чаще обращаются ко мнѣ священники съ просьбою о перемѣщеніи ихъ на другіе приходы только потому, что у нихъ въ настоящемъ приходѣ *холодный храмъ*, очень неудобный для совершенія богослуженія въ зимнее и осеннее время. Съ внутренней пастырской стороны мотивъ для перемѣщенія выставляется мало обстоятельнымъ, но онъ имѣетъ свое большее значеніе со стороны внѣшнихъ удобствъ пастырскаго дѣланія.

«Такъ какъ въ настоящее время въ Тамбовской епархіи производится постройкою около 200 храмовъ, то предлагаю консисторіи: 1) имѣннть въ непремѣнную обязанность всѣмъ строителямъ новыхъ храмовъ устраивать ихъ обязательно *теплыми*

ми. Безъ соблюденія этого условія не давать разрѣшенія на постройку храма. 2) Предписать благочиннымъ и настоятелямъ церквей располагать прихожанъ къ снабженію существующихъ храмовъ отопленіемъ, способъ коего предоставить взаимному соглашенію прихода съ причтомъ, въ зависимости отъ средствъ прихода и отъ состоянія храма, но при этомъ слѣдуетъ тщательно наблюдать, чтобы устраиваемое отопленіе постановкою печей и особенно прокладкою трубъ не портило благолѣпія дома Господня и не грозило безопасности зданію храма въ пожарномъ отношеніи. Для сего поставить правиломъ, чтобы всѣ отопляемые храмы, особенно деревянные, были непременно застрахованы. Такимъ образомъ, если приходскій храмъ будетъ теплымъ, то для отопленія его дровами или другимъ горючимъ матеріаломъ всегда найдутся средства у заботливаго настоятеля и благочестиво настроеннаго прихода».

—

При Сарapulьскомъ духовномъ училищѣ учреждено общество вспомошествованія ученикамъ, нуждающимся въ необходимыхъ средствахъ къ существованію; учредителями названнаго общества состоятъ: преосвященный Сарapulьскій Арсеній, смотритель духовнаго училища Миловскій и его помощникъ Соколовъ («Вятскія Еп. Вѣд.» № 2, 1908 г.).

—

При нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ Донской епархіи учреждены братства и попечительства съ цѣлью изысканія средствъ на удовлетвореніе школьныхъ нуждъ. Школьное братство при Гниловской Троицкой церкви въ истекшемъ году изыскало до 880 р. Изъ этой суммы было израсходовано 520 р. на жалованье учащимъ, 207 р. на наемъ помѣщенія школьнаго и на жалованье сторожу, 62 р. на содержаніе 1 ученика во второ-

классной школѣ. Школьное братство при Новочеркасской кладбищенской церкви даетъ средства на жалованье особой учительницѣ рукодѣлія, на снабженіе учащихся горячимъ завтракомъ и на устройство народныхъ чтеній. Попечительство при Ново-Ивановской церковной школѣ израсходовало свыше 100 р. на школьныя нужды (Изъ отчета епарх. набл.).

Въ Москвѣ, на дняхъ, закрылась выставка, устроенная въ память Филарета, митрополита Московскаго, по случаю исполнившагося 19 ноября 1907 года 40-лѣтія со дня его кончины.

Выставка эта была собрана очень умѣло священникомъ Н. Миловскимъ («Колоколь» № 580).

28 декабря въ гор. Кеми открыто отдѣленіе Православнаго Борельскаго Братства во имя святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца. Общимъ собраніемъ членовъ Отдѣленія единогласно избраны: предсѣдателемъ протоіерей Н. Дьячковъ, товарищемъ предсѣдателя чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ статскій совѣтникъ В. И. Ульяновскій («Арханг. Еп. Вѣд.»).

Въ воскресенье 20-го сего января состоялось, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Н. М. Аничкова, торжественное годовое общее собраніе членовъ Императорскаго палестинскаго православнаго общества. На собраніи въ числѣ почетныхъ гостей присутствовали высокопреосвященные: Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, архіепископъ Арсеній Псковскій (членъ Государственнаго Совѣта), и Макарій Томскій. По открытіи собранія секретарь общества профессоръ А. А. Дмитріевскій доложилъ собранію годовою отчетъ. По словамъ отчета самымъ крупнымъ событіемъ въ минувшемъ году было празднованіе 25-лѣтія дѣятельности общества. Дни юбилея не прошли незамѣченными и во всѣхъ горо-

дахъ нашего отечества, гдѣ имѣются отдѣлы общества, а также и на православномъ Востокѣ въ патріархатахъ—Іерусалимскомъ и Антиохійскомъ. Самымъ крупнымъ событіемъ, связаннымъ съ юбилейными торжествами, было открытіе въ октябрѣ Московскаго отдѣла общества,—этотъ новый отдѣлъ по счету 48-й. Въ настоящее время общество озабочено открытіемъ еще двухъ отдѣловъ—въ Саратовѣ и Самарѣ, какъ пунктахъ усиленнаго паломническаго движенія. Въ отчетномъ году вышло изъ состава членовъ 534 человекъ, въ томъ числѣ 8 почетныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ выбылъ принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій; вновь вступило—134 члена, въ общемъ число членовъ достигаетъ 4.267 человекъ, менѣе прошлаго года на 400 человекъ. Для повседневной жизни общества минувшій отчетный годъ оказался неблагоприятнымъ: по всѣмъ статьямъ его доходовъ и въ Петербургѣ и въ провинціи замѣчается значительное сокращеніе. Главный ресурсъ содержанія общества—Вербынскій сборъ—понижился до 120.000 рублей въ годъ, на 14 слишкомъ тысячъ рублей менѣе прошлаго года. Уменьшился также притокъ пожертвованій. Обыкновенный доходъ общества выразился въ суммѣ 453.745 руб., а расходъ—въ суммѣ 370.536 руб. Несмотря на неблагоприятныя обстоятельства, общество съ особой энергіей продолжало свою благотворительно-просвѣтительную дѣятельность на Востокѣ. Въ интересахъ нашихъ паломниковъ въ отчетномъ году обществомъ устроена въ Іерусалимѣ книжная лавка. Учебныя заведенія общества продолжали въ отчетномъ году свою просвѣтительную дѣятельность. Въ Антиохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатѣ у общества числятся 101 школа при 11.246 человекъ учащихся. Научная и издательская дѣятельность общества за отчетный годъ была направлена, главнымъ образомъ, къ подготовкѣ ряда изданій къ 25-ти-лѣтнему юбилею общества и къ

окончанію печатаніемъ каталога библиотекки общества: было издано также нѣсколько народныхъ изданій. Провинціальныя отдѣлы общества, несмотря на всѣ затрудненія и тяжелыя обстоятельства переживаемого времени, съ успѣхомъ продолжали дѣло ознакомленія русскаго народа со Святой Землей на устраиваемыхъ ими палестинскихъ чтеніяхъ. По выслушаніи отчета, собраніе приступило къ выборамъ, причемъ оказались избранными: въ почетныя члены председатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ и преосвященный Митрофанъ, епископъ Пензенскій и Саранскій. Предсѣдателемъ отдѣленія ученыхъ изданій и изслѣдованій — профессоръ В. В. Латышевъ и предсѣдательствующимъ отдѣленія поддержанія православія въ Святой Землѣ — П. И. Остроумовъ, членомъ совѣта — М. Т. Преображенскій. По случаю болѣзненнаго состоянія Августѣйшей предсѣдательницы общества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны собраніе постановило послать Ея Высочеству телеграмму («Спб. Вѣд.», № 18, 1908 г.).

∞

По благословенію Преосвященнаго Иннокентія епископа Тамбовскаго, епархіальный миссіонеръ М. Третьяковъ открылъ миссіонерскіе противосектантскіе курсы въ с. Липягахъ 1 декабря. Наплывъ слушателей превзошелъ ожиданія. вмѣсто 30—35 человекъ явилось болѣе 50. Главный контингентъ ихъ — жители прихода с. Липяговъ. Изъ села Алешковъ — 10 человекъ, въ томъ числѣ одинъ псаломщикъ; изъ села Александровки — 3 человека. Помимо этого на курсы явились крестьяне нѣкоторыхъ окрестныхъ селъ. Какъ на особенность Липяговскихъ курсовъ, необходимо указать на присутствіе, въ качествѣ слушателей, трехъ лицъ женскаго персонала (двѣ крестьянки и третья — супруга мѣстнаго священника). Занятія на курсахъ велись епархіальнымъ миссіонеромъ М. И. Третьяковымъ. Ему помогали священникъ с. Павловыхъ Кустовъ, Тамбовскаго у. о. Васи-

лій Успенскій. Занятія на курсахъ были утреннія и вечернія. Утромъ они продолжались съ 8½ ч. до 1 часу, а вечеромъ съ 5 до 8½ часовъ. На вечернихъ урокахъ всегда была масса народа.

Что касается программы курсовъ, то она была слѣдующая. Изъ вопросовъ, преобладающихъ сектантами, особенное вниманіе было обращено на вопросы — о святомъ преданіи, объ оправданіи и спасеніи, о святости Церкви и отдѣльныхъ ея членовъ. Помимо этого предметомъ изученія на курсахъ были вопросы: о происхожденіи святой Библии, о богодухновенности ея, о толкованіи священнаго Писанія, понятіе о ереси, сектѣ и сектантахъ, краткія свѣдѣнія о возникновеніи русскихъ сектъ; современное состояніе баптизма и молоканства и т. д.

Каждому курсисту были выданы въ началѣ занятій и книги. 1) Новый Заветъ на русскомъ и славянскомъ языкѣ; 2) Миссіонерскій Путеводитель по святой Библии изд. «Мисс. Обзорнія»; 3) Свщ. Кипарисова — «Пособіе при веденіи бесѣдъ съ шундо-баптистами и молоканами»; 4) Православный противосектантскій катихизисъ Д. И. Боголюбова; 5) Краткая исторія сектантства, соч. Прот. Н. Кутепова. Кроме этого въ обществѣ курсистовъ были слѣдующія книги, для общаго ихъ пользованія: 1) Щитъ вѣры, изд. «Мисс. Обзор.» 2) Оболенскаго — Критическій разборъ ученія рационалистовъ-сектантовъ; 3) Бесѣды съ шундобаптистами Д. И. Боголюбова; 4) многія мелкія произведенія противосектантской полемики и другія книги.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Новая знаменательная ступень во взаимоотношеніи Церквей: англиканской и восточно-православной ¹⁾.

Обратимся теперь къ православной Церкви и посмотримъ, какъ относится она къ крещенію и священству у англиканъ.

Что касается до англиканскаго таинства крещенія, то оно нашею русскою Церковію признается дѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего обращенцевъ изъ англиканства у насъ не перекрещиваютъ, а воспринимаютъ чрезъ муропомазаніе и установленный чинъ присоединенія. На Востокѣ же, представителями греческой церкви, оно дѣйствительнымъ не признается, вслѣдствіе чего обращенцевъ изъ англиканства тамъ перекрещиваютъ. На это различіе въ церковно-православной практикѣ обратилъ вниманіе еще архидіаконъ англиканской церкви Вильямъ Пальмеръ, начиная съ 1840 года многократно посѣщавшій Россію и странствовавшій по ближнему Востоку, написавшій о нашей церкви не мало книгъ и кончившій тѣмъ, что въ 1855 году обратился въ католичество. Съ его легкой руки, англикане до сихъ поръ склонны укорять нашу церковь въ коренномъ будто бы ея разногласіи. Никакого разногласія между русскою и греческою вѣтвями православной Церкви въ дѣйствительности не имѣется. Различіе въ церковной практикѣ произошло просто потому, что русская церковь въ свое время поставлена была въ необходимость рѣшить вопросъ о способѣ принятія въ лоно православія христіанскихъ иновѣрцевъ, т. е. католиковъ, лютеранъ и реформатовъ, а греческой церкви такой необходимости никогда не представлялось. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ у насъ авторитетно разрѣшенъ, а у грековъ не разрѣшенъ.

Расходясь въ отношеніи къ англиканскому крещенію, восточно-православная Церковь совершенно объединена и взаимно солидарна въ своемъ воззрѣніи ¹⁾ на англиканское священство. Оно не признается дѣйствительнымъ ни русскою, ни греческою церковію, вслѣдствіе чего англиканскіе священники, при переходѣ въ православіе, подвергаются новому посвященію какъ въ той, такъ и другой. Тѣмъ не менѣе необходимо связать, что православная Церковь, какъ Церковь, до сихъ поръ еще не имѣла вѣдѣннаго повода высказаться объ англиканскомъ священствѣ формально и авторитетно, почему нѣкоторые изъ православныхъ богослововъ выражали иногда свои частныя мнѣнія въ пользу признанія его дѣйствительности. Теперь чрезъ посредство епископа Бляйеа англикане предложили блаженному Іерусалимскому патріарху формально, отъ лица всей православной Церкви, высказаться въ пользу дѣйствительности ихъ крещенія и священства. Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что англикане обратились не въ Константинополь, не въ Аѳины и не къ намъ въ Россію, а

¹⁾ Строго говоря православная Церковь до сихъ поръ еще не выразила своего «воззрѣнія» на англиканское священство. Если англиканскіе священники при переходѣ въ православіе и подвергались новому посвященію, то не потому, что оно «не признается дѣйствительнымъ», а потому, что въ сомнительныхъ дѣлахъ правило практической мудрости требуетъ избирать tutius. Напримѣръ, преосвященный Тихонъ 5 ноября 1905 года рукоположилъ *низложеннаго* священника американской епископальной церкви, Ирвина, слѣдуя предписанію Святейшаго Синода отъ 19 октября 1904 года, но при этомъ писалъ, что «вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ, еще разсматривается святою православною Церковію и пока не рѣшенъ» и что «настоящій случай есть частный и не предполагаетъ непременно отрицательнаго отвѣта на вопросъ объ англиканскихъ посвященіяхъ». То же писалъ и протоіерей А. А. Хотовицкій (см. Russian Orthodox American Messenger, 1905, November). А Петербургская коммиссія по старокатолическому вопросу предполагала, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса Церковію, предлагать присоединяющимся изъ англиканства іерархическимъ лицамъ новую условную хиротонію («Христ. Чтеніе», 1904, дек., стр. 807).

¹⁾ См. № 3, «Церк. Вѣд.».

именно въ Іерусалимъ. По этому поводу многое можно было бы сказать за и противъ. Служа колыбелью христіанства, гдѣ каждый шагъ освященъ стопами Господа и Спасителя нашего и гдѣ Имъ совершено великое дѣло искупленія грѣшнаго чловѣчества, Іерусалимъ въ настоящее время отивдѣ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ средоточіе и центръ православнаго просвѣщенія И, однакожь, туда именне и направлены, конечно, не безъ причины свои притязанія англикане.

По указанію блаженнаго патріарха Даміана, канцелярія Іерусалимской патріархіи дала епископу Бляйеу слѣдующій многознаменательный отвѣтъ—¹⁾ на языкѣ греческомъ.

«Его блаженство, возлюбленнѣйшій о Господѣ, имѣтъ удовольствіе освѣдомиться съ содержаніемъ вашего послѣдняго сообщенія, коимъ онъ извѣщался, что по приказанію возлюбленнаго о Господѣ Бляйеа, англиканскаго епископа въ семъ градѣ, архидіаконъ Доулингъ будетъ присутствовать на англиканскомъ церковномъ совѣтѣ, имѣющемъ собратъ въ Лондонѣ въ іюнѣ текущаго года, для представленія меморіала (Memorandum) о возможности общенія (Communion) англиканской церкви съ православно-восточною католическою церковію. Его блаженство, возлюбленнѣйшій о Господѣ, явилъ живѣйшій интересъ, какъ къ собранію вышеуказаннаго церковнаго совѣта, такъ и къ представительству на немъ англиканской епархіи въ Іерусалимѣ. Подобно знаменитымъ своимъ предѣстникамъ, благословеннѣйшій отецъ нашъ и патріархъ, Киръ Даміанъ, управлѣи инѣ каедрой брата Господня (святаго Іакова)зираетъ съ особливою благомыслиностію на все то, что усиливаетъ и укрѣпляетъ отношеніе во Христѣ двухъ церквей,—полагаетъ, что вѣтъ причины,

почему бы взаимное расположеніе, существовавшее до сихъ поръ, не приобрѣтало и нынѣ болѣеи твердости,—и надѣется, что оно и въ будущемъ не ограничится тѣми предѣлами (point), въ конкъ заключается въ настоящее время, но будетъ распространяться и далѣе.

Но его блаженство, возлюбленнѣйшій о Господѣ, но взирая на всѣ свои добродетельство и благорасположеніе, не можетъ дать положительнаго отвѣта по вопросамъ, содержащимся въ сообщеніи относительно дѣйствительности крещенія и священства въ англиканской церкви. Наши богословы (буквально: наши, принадлежащіе намъ мужи) изслѣдовали во всей глубинѣ данные вопросы и убѣдились, на основаніи каноническихъ и иныхъ соображеній, въ невозможности полнаго признанія дѣйствительности обонкъ сихъ таинствъ, какъ они, по своему особливому способу, совершаются въ англиканской церкви. Поэтому, когда вопросъ этотъ, при различныхъ обстоятельствахъ и по различнымъ поводамъ, предлагался нашей церкви, то въ ней тотчасъ же возникало и справедливое опасеніе. Многообразными причинами не дозволяютъ восточной православной Церкви, бывъ на стражѣ своихъ собтвенныхъ интересовъ, признать дѣйствительность англиканскаго крещенія, хотя по временамъ оно и совершается чрезъ истинное погруженіе. Тѣ же причины сохраняютъ свою силу и въ приложеніи къ вопросу о священствѣ въ той же церкви. Таково убѣжденіе его блаженства, возлюбленнѣйшаго о Господѣ, который всегда находится въ полномъ согласіи съ остальною православною Церковію.

Затѣмъ,—его блаженство, возлюбленнѣйшій о Господѣ, хотя и вѣдаетъ, что православною Церковію иногда, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и дѣлались англиканамъ нѣкоторыя уступки по даннымъ двумъ пунктамъ, тѣмъ не менѣе полагаетъ, что уступки эти должны бытъ

¹⁾ Преведитъ этотъ отвѣтъ въ переводѣ съ англійскаго языка, какъ онъ помѣщенъ въ Лондонскомъ еженедѣльномъ англиканскомъ журналѣ Guardian отъ 11 декабря 1907 года.

совершенно отличаемы отъ полнаго признанія крещенія и священства у англиканъ. Двигаясь высшими соображеніями (spirit), церковь наша пользовалась и нынѣ пользуется извѣстными уступками; но, одновременно съ симъ, она всю заботу свою направляетъ на то, чтобы блюсти во всей строгости православіе, чтобы сохранить этотъ залогъ во всей его неповрежденности.

Далѣе,—его блаженство, возлюбленнѣйшій о Господѣ, выставляетъ на видъ свое убѣжденіе, что такого рода вопросы могутъ быть разрѣшаемы только въ томъ случаѣ, когда предъявляются не отдѣльно, а совокупно и соединенно,—и когда предложеніе ихъ содѣлано отъ всей англиканской церкви всей Церкви православно-восточной; только тогда они будутъ поставлены для изслѣдованія не одни и сами по себѣ, а вмѣстѣ со всѣми остальными. Пока между церквами предварительно не установлено единеніе и общеніе, до тѣхъ поръ невозможно изслѣдовать и разрѣшать такіе серьезные вопросы независимо. Результатъ этого рода будетъ возможенъ только тогда, когда вопросъ о единеніи будетъ поставленъ на свое законное основаніе, когда къ сему труду церковь Іерусалимская будетъ приглашена въ общеніи съ остальными сестрами православными церквами и когда она привнесетъ въ сей трудъ свое совокупное братское разумѣніе.

Его блаженство, возлюбленный о Господѣ, не усматриваетъ возможности къ дальнѣйшему преуспѣванію отношеній между двумя церквами посредствомъ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ постановленій (pronouncement) церкви Іерусалимской—какъ потому, что церковь англиканская ищетъ общенія и единенія не съ этою лишь одною церковію, такъ и потому, что ею одною не исчерпываются всѣ остальные, содержащія вѣру православную. Затрудненія, которыя неизбежно возникнутъ во сему дѣлу при обсужденіи святаго и

важнаго вопроса о единеніи, служить для сего убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ.

По-истинѣ, великую печаль причинило бы нѣчто подобное церкви Іерусалимской и ея блаженному патріарху; она и онъ ежедневно все болѣе усиливаютъ свои моленія и усугубляютъ свои желанія, чтобы во взаимномъ отношеніи двухъ церквей возрастало доброжелательство и чтобы съ благословенія свыше достигалась цѣль единенія, къ которой всѣ стремятся».

Святой градъ Іерусалимъ. Канцелярія
Сентября 4 дня 1907 года. патріарха.
(Печать патріарха).

Сущность патріаршаго отвѣта сводится къ двумъ пунктамъ, а именно къ тому:

во 1) что обсужденію восточно-православной церкви не могутъ подлежать два таинства англиканской церкви, взятые въ отдѣльности и разобщенія отъ всего остального содержанія англиканскаго вѣроченія; ея обсужденію должно подлежать все англиканское вѣроченіе, взятое во всей своей полнотѣ и нераздѣльности, и во 2) что англиканское вѣроисповѣданіе должно подлежать обсужденію всей восточно-православной церкви въ ея совокупности и нераздѣльности, а не одной лишь части ея, какою является церковь Іерусалимская, которая, поэтому, какъ часть всей церкви, никоимъ образомъ не можетъ притязать на право высказываться формально и авторитетно отъ имени всей православной церкви.

Отвѣтъ патріарха имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для опредѣленія взаимнаго междуцерковнаго отношенія церквей англиканской и восточно-православной. Имъ ясно и точно, въ полномъ согласіи съ исконными началами православія, устанавливается принципъ, по которому обсужденіе тѣхъ или иныхъ церковныхъ притязаній въ сферѣ англиканства должно подлежать всей восточно-православной церкви въ ея совокупности, а не въ одной лишь части ея, взятой въ разобщенія отъ другихъ частей и всей церкви. Столь

же ясно и точно устанавливается имъ и другой принципъ, а именно, что англиканское исповѣданіе не можетъ подлежать опредѣленію восточно-православной церкви, взятое въ той или иной части его, а должно подлежать опредѣленію взятое во всей своей цѣльности и неразобщенности, — иначе: совокупности.

По своему внутреннему значенію отвѣтъ Іерусалимскаго патріарха можетъ быть приравненъ только лишь къ отвѣтному посланію въ Бозѣ почившаго перво-священника русской церкви, приснопамятнаго митрополита Исидора, посланному въ 1870 году представителямъ епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, коимъ также, разъ на всегда, установленъ былъ чрезвычайно важный церковный принципъ, а именно, что общенію въ таинствахъ представителей епископальной церкви съ представителями православной церкви должно предшествовать единеніе ихъ въ вѣрѣ. Въ настоящее время принципъ этотъ, въ силу отвѣта блаженнаго Іерусалимскаго патріарха Даміана, получилъ новое и дальнѣйшее развитіе и оформленіе, — а именно: единеніе въ вѣрѣ въ примѣненіи къ англиканской и православной церкви можетъ послѣдовать только лишь послѣ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія «всего англиканскаго вѣроученія въ его нераздѣльности всею православно-восточною церковію въ ея совокупности».

Начало это всегда было ясно въ церкви восточной и издревле непрестанно приближалось ея къ отношенію ея къ другимъ церквамъ. Но оно было неясно для англиканъ. Имъ казалось во 1), что внутренняя оцѣнка ихъ вѣроученія можетъ быть произведена одною частію православной церкви, чтобы быть приемлею всею православною церковію, и во 2), что для внутренней оцѣнки ихъ исповѣданія достаточно обследовать ту или иную часть, или то или иное изъ ихъ таинствъ, чтобы установить сужденіе о

всей ихъ церкви. Теперь это вдвойне ошибочное умозаключеніе признано не отвѣчающимъ духу и характеру церкви вселенской и должно быть замѣнено новымъ для нихъ, безъ принятія коего невозможенъ дальнѣйшій ходъ развитія междуцерковныхъ отношеній.

Отвѣтъ патріарха произвелъ на англиканъ вообще крайне удручающее впечатлѣніе, хотя, одновременно съ этимъ, ими прекрасно сознается, что какъ по тому, такъ и по другому пункту патріархомъ Даміаномъ высказано совершенно правильное сужденіе. Вотъ, что пишетъ лондонскій Guardian отъ 11 декабря въ одной изъ своихъ передовыхъ замѣтокъ.

«Опасаемся, что сообщеніе православнаго Іерусалимскаго патріарха епископу Блайеу по вопросу о дѣйствительности крещенія и священства англиканъ вызоветъ сильное разочарованіе въ тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые интересуются дѣломъ воссоединенія христіанства. Приближеніе времени созыва панъ-англиканской конференціи и желаніе представить этой конференціи отчетъ о положительномъ успѣхѣ интеркоммуниона съ востокомъ, побудили епископа Блайеа обратиться къ патріарху съ просьбою, чтобы онъ каложилъ свое мнѣніе относительно возможности сближенія (gearrondissement) двухъ церквей на основѣ формальнаго признанія Іерусалимскою церковію священства и крещенія церкви англиканской. Отвѣтъ патріарха неблагопріятенъ до крайности. Патріархъ не считаетъ себя въ правѣ предпринять сей шагъ отъ имени своей церкви. На этомъ въ настоящее время дѣло это и должно окончиться. Какъ бы то ни было, важно отмѣтить причины, вызвавшія отказъ патріарха. Онѣ сводятся, главнымъ образомъ, къ пониманію имъ здоровой политики относительно всего вопроса о воссоединеніи. Англиканская церковь, по его представленію, должна обратиться ко всей православною Церкви, а не къ одной лишь вѣтви ея,

Иерусалимскій патріархъ не желаетъ брать на себя отвѣтственность, дѣйствуя независимо. Затѣмъ, — вопросы о крещеніи и священствѣ у англиканъ должны быть предъявлены для междуперковнаго разсмотрѣнія не въ разобщеніи, а въ надлежащей связи со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ (англиканскаго исповѣданія). Какъ по тому, такъ и по другому пунктамъ патріархъ, какъ намъ кажется, совершенно правъ (is probably in the right). Ничего нельзя добиться излишнею торопливостію; восточное православіе показало еще разъ, какъ показало оно исторіей, послѣдовавшей послѣ постановленій Флорентійскаго собора, что оно не думаетъ торопиться и впредь».

Дѣло тутъ не въ торопливости... Какъ показалъ опытъ послѣднихъ 67 лѣтъ, церковь Востока всегда готова для веденія переговоровъ о воссоединеніи церквей, о коемъ ежедневно возсылаетъ къ Престолу Господню свои горячія моленія. Дѣло тутъ въ томъ, что патріархомъ данъ англиканамъ, по ихъ же собственному признанію, вполне правильный отвѣтъ. Если же отвѣтъ этотъ по существу своему правиленъ, то имъ надлежитъ теперь же принять его и въ будущемъ приложить къ дальнѣйшимъ сношеніямъ своимъ съ православно-восточною церковію.

Протоіерей Евгеній Смирновъ, настоятель Лондонской посольской церкви.

Лондонъ.

Декабря 19 дня 1907 года.

Пан-англиканскій конгрессъ въ Лондонѣ.

Будущій пан-англиканскій конгрессъ служить за послѣднее время темою проповѣдей какъ въ церквахъ Лондона, такъ и по всей странѣ. На этотъ «великій конгрессъ» соберутся въ іюнь мѣсяцѣ въ Лондонѣ представители отъ каждаго діоцеза, широко раскинувшейся по лицу земного шара, англиканской церкви. Восемь дней будутъ происходить многочисленные

митинги по всему Лондону и ежевечернія засѣданія въ Альбертъ Холлѣ, зданіи, свободно вмѣщающемъ до 8.000 человѣкъ. Въ заключеніе конгресса, 24 іюня (новаго стиля), будетъ совершено въ соборѣ святаго Павла торжественное богослуженіе, въ которомъ примутъ участіе болѣе 250 епископовъ.

Я имѣлъ длинный разговоръ по этому поводу съ епископомъ Монтгомери, пребендаріемъ собора святаго Павла, который съ о. Е. В. Майнорсъ секретаремъ (?) будущаго конгресса является его инициаторомъ, и онъ изложилъ мнѣ вкратцѣ главные вопросы, которые будутъ служить предметомъ обсужденія.

1) «Нашъ парламентъ, — сказалъ онъ будетъ специально обсуждать отношеніе церкви къ современной человѣческой мысли вообще, причѣмъ мы должны помнить, что христіанская Церковь не можетъ относиться ко всѣмъ новымъ научнымъ открытіямъ иначе, какъ пріветствуя ихъ, не должны мы также забывать, что теперь, по сравненію съ тѣмъ, что было 30 лѣтъ назадъ, стало гораздо больше выдающихся людей науки, признающихъ, что за этимъ матеріальнымъ міромъ лежитъ высшее и духовное. Вполнѣ ясно представляя, насколько широко распространился моральный матеріализмъ нашего времени, церковь въ то же время всецѣло продолжаетъ опираться на великіе факты Троичности, Воплощенія и Искупленія. И, опять, ясно представляя себѣ прогрессъ человѣческой мысли во всѣхъ направленіяхъ, Церковь должна ставить на первый планъ церковное сознаніе, свѣтъ котораго долженъ освѣщать одинаково какъ духовныхъ, такъ и мірянъ. Такимъ образомъ какъ члены англиканской церкви, мы не можемъ, напримѣръ, не разсматривать нашу торговлю при свѣтѣ нравственныхъ законовъ, или наши общественныя и промышленныя организаціи при свѣтѣ великой честности, прямоты и правды. Члены англиканской церкви должны быть»

гражданами, стремящимися къ высшему благу для Имперіи. Современное поколѣніе хотѣло бы сказать Церкви, что это не ее дѣло, что она должна ограничить кругъ своей дѣятельности только вопросами богословія, но англиканская церковь никогда не сдѣлаетъ этого, она видитъ Христа во всемъ и воездѣ.

2) Другой интересный вопросъ, это—ростъ англиканской церкви среди неевропейскихъ народовъ и насколько она тамъ должна быть связана строго англійскимъ ритуаломъ и правилами. Какое, напримеръ, отношеніе къ церкви въ Японіи или Западной Африкѣ могутъ имѣть каковыя и фразеологія временъ Эдуарда VI, или Елизаветы, или Карла II? Измѣненія необходимы, но насколько и въ какомъ направленіи таковыя измѣненія позволительны, это—вопросъ, который можетъ быть обсужденъ только на конгрессѣ.

3) Теперь нагрѣлъ вопросъ объ общемъ отношеніи между Церковью и государствомъ вообще. Не надо забывать, что англиканская церковь очень часто является пионеромъ бѣлыхъ расъ, разбросанныхъ на огромныхъ пространствахъ внѣевропейскихъ странъ. Спрашивается, какъ поставить себя въ отношеніи къ младенческимъ въ христіанствѣ расамъ, чтобы стоять на высотѣ научныхъ данныхъ и чтобы эта позиція была строго христіанской. Съ одной стороны церковь растетъ среди дикихъ расъ, находящихся, можно сказать, еще въ періодѣ каменнаго вѣка и скрывающихся по дѣйствиельнымъ первобытнымъ дѣламъ; съ другой—она стоитъ передъ древнѣйшими цивилизаціей, наукой и религіями Индіи, Китая и Японіи. Эти страны, гораздо древнѣйшія нашей, даютъ намъ задачу не только въ высшей степени интересную, но и въ еще большей степени трудную.

4) Мы должны специально обсудить служеніе женщины въ нашемъ дѣлѣ. Если Церковь укажетъ женщинѣ только на старыя пути, мы ее безвозвратно потеряемъ.

Если же Церковь привлечетъ на свое служеніе женщину, то свободное сослуженіе мужчинъ и женщинъ на многихъ поприщахъ, можетъ дать доселѣ неслыханный прогрессъ къ пользѣ всей Церкви».

Каковъ будетъ практическій результатъ этого «собора», сейчасъ, конечно, трудно сказать; но, несомнѣнно, что онъ внесетъ нѣкоторое возбужденіе въ теченіе жизни англиканской церкви. Да и въ самомъ дѣлѣ, церковь, собравшаяся со всѣхъ концовъ свѣта, предстанетъ въ своемъ полномъ величіи и могуществѣ; а, вѣдь, въ сознаніи,—практическомъ, а не теоретическомъ только,—этого величія и могущества лежитъ такой импульсъ жизни, такой подъемъ духа, который не можетъ не отразиться прежде всего на самихъ членахъ «собора», а затѣмъ на всѣхъ остальныхъ членахъ церкви, до самыхъ отдаленныхъ концовъ свѣта. Во всякомъ случаѣ, почти все англикане, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать о конгрессѣ, ожидаютъ его съ лучшими надеждами.

В. Тимосевичъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

А. Голубцовъ. Соборныя чиновники и обязанности службы по нимъ. Москва. 1907 г.

Покойный профессоръ Московской духовной академіи И. Д. Максетовъ, авторъ превосходнаго изслѣдованія о нашемъ церковномъ уставѣ, въ предисловіи къ своему предсмертному труду объяснилъ,—почему онъ въ своемъ изслѣдованіи оставилъ нетронутыми мѣстно-русскіе церковные чины, представителями которыхъ служатъ монастырскіе обиходники и уставы соборной службы: этотъ отдѣлъ нашей литургической письменности настолько богатъ по содержанію и важенъ по своимъ выводамъ, что нуждается въ изданіи большаго числа матеріаловъ и въ специальной ученой монографіи. Загнѣтъ профессора

Мансветова теперь съ честію выполненъ его преемникомъ по кафедрѣ профессоромъ А. П. Голубцовымъ. Профессоръ Голубцовъ повелъ свою работу совершенно правильно и научно. Справедливо полагая, что матеріалы, уже давно вошедшіе въ научное популярное обращеніе, крайне недостаточны и отчасти даже прямо непригодны для цѣлей ученаго изслѣдованія, онъ поставилъ своею задачею первоначально издать эти матеріалы; въ этихъ видахъ онъ издалъ по рукописямъ Чиновники — Московскаго Успенскаго собора (въ 1907 г.) Новгородскаго Софійскаго собора (1899 г.) Нижегородскаго Преображенскаго собора (1905 г.), Холмогорскаго Преображенскаго собора (1903). Авторъ признаетъ наиболѣе правильнымъ въ примѣненіи къ сборникамъ этого рода названіе «Чиновникъ», а не Обиходникъ или Уставъ соборной службы, и сближаетъ это наименованіе съ греческими терминами *taktikh* и *sovaфаріон*. Изданія эти составляютъ фундаментъ для научнаго изслѣдованія предмета, которому авторъ посвятилъ рассматриваемый трудъ.

«Чиновники» — это своего рода уставы, регулирующие порядокъ богослуженія. Но въ то время, какъ обычный уставъ имѣетъ своимъ предметомъ основной строй и порядокъ богослужебной практики, «Чиновникъ», не повторяя устава, имѣетъ въ виду лишь выдающіеся богослужебные случаи: предметъ его — богослуженіе торжественное въ извѣстные праздничные дни, требующее церемониальной пышности, совершаемое патриархомъ, митрополитомъ, архіереемъ съ особыми выходами церемоніями. Нѣкоторые изъ чиновъ церковныхъ этого рода сохранились отчасти доселѣ въ нашей богослужебной практикѣ, другіе вышли изъ церковнаго употребленія и потому представляютъ интересъ чисто историческій. История этихъ чиновъ доселѣ весьма темна, и нашему автору впервые удалось пролить въ эту темную область яркій свѣтъ. Слага-

лись чины постепенно и въ разныхъ мѣстахъ имѣли не одинаковую полноту и свои мѣстные особенности. Первоначальный источникъ ихъ происхожденія нужно искать въ богослужебныхъ порядкахъ нашей *ecclesia matris* — греческой церкви, въ частности въ обычаяхъ и учрежденіяхъ Великой церкви — святой Софій въ Константинополѣ. Къ ученому разьясненію этихъ порядковъ и ихъ генезиса и направляетъ нашъ авторъ свое изслѣдованіе.

Великая церковь святой Софій произвела обаятельное дѣйствіе на весь христіанскій міръ, въ частности на нашихъ предковъ. Подъ влияніемъ ея сооружались Софійскіе храмы въ Никейѣ, Трапезунтѣ, Пергамѣ, Іерусалимѣ, Никосіи, Афинахъ, Солуни, Херсонисѣ, въ Тарсѣ, Охридѣ, Киевѣ, Новгородѣ, Полоцкѣ, Гроднѣ и др. Можно предполагать, что и многіе изъ храмовъ, посвященныхъ Богородицѣ имѣли со стороны идеи посвященія связь съ святою Софіею и, быть можетъ, отсюда произошло то, что многіе изъ нашихъ соборовъ именуются Успенскими: дни празднованія Софій совпадали съ праздниками въ честь Богородицы (8 сентября и 15 августа). Наши русскіе соборы въ старину имѣли не то значеніе, что въ настоящее время. Въ Софій Киевской митрополиты посвящали епископовъ; здѣсь ставились на княженіе Киевскіе князья, свѣтло праздновались общецерковные и мѣстные праздники; къ Софій во дни народныхъ бѣдствій (предъ войною и послѣ нея, во дни голода и моровыхъ повѣтрій) пріѣзжали на поклонъ князья съ дружиною и обращался съ молитвой народъ, на дворѣ Софій происходило вѣче, на которое сходился народъ, иногда вмѣстѣ съ князьями и митрополитомъ; здѣсь улаживались и рѣшались разнообразныя дѣла. Возлѣ святой Софій на митрополичьемъ дворѣ происходили судъ и управленіе, ютилось просвѣщеніе... Словомъ, здѣсь создавалось зданіе русской церкви и государственности. Тоже самое нужно сказать и о Софій

Новгородской и отчасти о другихъ древне-русскихъ соборахъ. Высокому религиозно-нравственному значенію древнихъ соборовъ соотвѣтствовали и наружный видъ ихъ и богатое внутреннее убранство... Но святая Софія Цареградская привлекала къ себѣ вниманіе нашихъ предковъ особенною красотою и величественностію своего богослуженія. Характерныя черты ея богослужебнаго строя—преобладаніе пѣвческаго исполненія и широкій обрядовый драматизмъ. Службы и церемоніи, исполняемыя въ величественномъ столичномъ соборѣ вселенскимъ патріархомъ, въ присутствіи царя и его многочисленной свиты, требовали большого числа исполнителей,—пѣлаго сонма священнослужашихъ, хорошихъ и искусныхъ пѣвцовъ. Нѣчто подобное мы видимъ и въ нашихъ древнихъ соборахъ, въ которыхъ собирались для торжественныхъ богослуженій не только свои причты, но и значительное число городского духовенства, а пѣніе исполнялось лучшими пѣвцами или «пѣснорачителями», на первыхъ порахъ греками, а потомъ и русскими, обладавшими хорошими голосовыми средствами, подъ руководствомъ опытныхъ domestиковъ. Пѣніе исполнялось на первыхъ порахъ на греческомъ языкѣ, а потомъ и на славянскомъ; остатки греческаго богослужебнаго языка уцѣлѣли и доселѣ въ архіерейскомъ богослуженіи, о немъ же свидѣлствуютъ и древніе Кондакари. Пѣніе любимое и наиболѣе торжественное было «демественное», иногда оно чередовалось «со строчнымъ новгородскимъ». Наиболѣе типичными изъ обрядовъ, долго сохранявшими въ себѣ черты цареградскаго происхожденія, были выходы въ храмъ нашихъ древне-русскихъ владыкъ въ большіе праздники, равно какъ входы и выходы служащаго духовенства на вечерни, литіи, утрени и литургіи.

На выходъ и на литію вечерни въ соборѣ подъ воскресные и праздничные дни непремѣнно выходилъ протопопъ съ братіей съ

своими соборными священниками и диаконами, иногда съ «черными властями» т. е. архимандритами и игуменами монастырей, также «сложими и прибылыми» священниками и диаконами. Во время пѣнія стихиръ большіе власти ходили на поклонъ къ Государю, если онъ присутствовалъ въ церкви, и къ святѣйшему патріарху,—клялись первому три раза, второму одинъ разъ.—На воскресной утрени соборной обращаетъ на себя вниманіе выходъ соборнаго и городского духовенства на великомъ словесіи, въ преднесеніи креста и Евангелія и чтеніе воскреснаго Евангелія на амвонѣ: это послѣднее есть очевидный пережитокъ какого-то другого строя воскресной службы, нѣкогда бывшей въ практикѣ нашихъ соборныхъ храмовъ: чтеніе на воскресной утрени двухъ евангелій,—одного предъ канономъ въ алтарѣ, согласно нашему теперешнему уставу, другого воскреснаго по великомъ словесіи на амвонѣ даетъ понять, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ механическимъ объединеніемъ двухъ различныхъ богослужебныхъ порядковъ въ одной службѣ. Всѣ эти особенности, какъ указано профессоромъ Голубцовымъ, составляютъ остатокъ богослужебной практики великой Константинопольской церкви святой Софіи. Въ Москвѣ выходы на великомъ словесіи и чтеніе Евангелія отиѣнены патріархомъ Никономъ въ 1653 году.—Продолжая далѣе изложеніе торжественнаго соборнаго богослуженія, авторъ разсматриваетъ подробно выходы къ богослуженію Константинопольскаго патріарха и древне-русскихъ святителей; сборъ духовенства и властей въ крестовой церкви для проведенія владыкъ въ храмъ; вступленіе архіерея въ храмъ, знаменованіе у святыхъ иконъ и обычай прощенія его со священнослужашими у престола и жертвенника; выходъ изъ алтаря на средину храма для облаченія. На послѣднемъ авторъ останавливается подробно: обследовавъ историческіе факты съ полною

оботочительностію, профессоръ Голубцовъ пришелъ къ вѣрному заключенію, что хотя «всемирно-зрительное» облаченіе архіерея было извѣстно въ Греціи, все же оно являлось здѣсь въ видѣ исключенія; въ обычномъ порядкѣ облаченіе греческихъ іерарховъ происходило въ особомъ Помѣщеніи—мутаторіи или же въ диаконикѣ; у насъ же оно стало обычнымъ и получило характеръ сложной церемоніи; и если взглянуть на эту церемонію безъ предубѣжденій, то нельзя сказать, что она заключаетъ въ себѣ всѣ признаки церковнаго величія и соотвѣтствуетъ торжественности богослужебнаго момента.— Въ главѣ VIII профессоръ Голубцовъ говоритъ о порядкѣ чтенія часовъ предъ литургіею у грековъ и у насъ; о происхожденіи обряда малаго входа, о возгласеніи такъ называемой великой похвалы, въ связи съ обычаемъ многолѣтствованій при византийскомъ дворѣ; о формулахъ придворно-церковныхъ многолѣтій и объ обрядахъ съ ними соединенныхъ; объ осѣненіи архіереемъ народа дикиротрикриемъ и о происхожденіи и смыслѣ этого священнодѣйствія.— Въ послѣдней IX главѣ рѣчь идетъ о начальныхъ дѣйствіяхъ литургіи вѣрныхъ; о приношеніи даровъ; о возложеніи императорами воздуха, дисковъ и потировъ на престолъ; о приготовленіи и перенесеніи даровъ; появленіи херувимскихъ гимновъ; о времени проскомидійнаго приготовленія даровъ; о великомъ входѣ съ участіемъ императора и вліяніи послѣдняго на характеръ и обстановку великаго входа; о ношеніи на великомъ входѣ креста, сіоновъ или іерусалимовъ, воздухъ, плащаницъ, покрововъ и другихъ принадлежностей. Любопытны разъясненія, касающіяся сіоновъ. Сіоны имѣли форму «церквеобразную», съ колонками и украшеніями образцы ихъ въ соборахъ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ. Предположеніе А. П. Голубцова, что сіонъ заступалъ мѣсто диска при переносѣ

или что дискъ переносился въ сіонъ, по моему мнѣнію, недалеко отъ истины: сіоны по всей вѣроятности служили сосудами евхаристическаго назначенія. Однако, насколько помню, въ старыхъ стѣнописяхъ—въ изображеніи великаго входа наряду съ сіонами изображаются и диски особо, а потому представляется болѣе вѣроятнымъ объясненіе академика Голубинскаго, что сіоны были дарохранительницами. Почему именно дарохранительницѣ усвоена «церквеобразная» форма, точнѣе — форма, напоминающая округлый храмъ, — это объясняется историческими соображеніями. Если Германъ еп. Парижскій говоритъ, что гробъ Господень былъ изсѣченъ въ скалѣ *на подобіе ковчега, въ которомъ покоилось тѣло Господне*, и отсюда объясняетъ—почему «приношенія» на литургіи переносятся изъ сакрарія къ престолу въ башнеобразныхъ ковчегахъ (turgis), то это объясненіе и не точно, и не полно. Намъ неизвѣстно, какую форму имѣла погребальная пещера Іисуса Христа; но съ другой стороны достовѣрно извѣстно, что въ греко-римскую эпоху на мѣстахъ погребеній знатныхъ лицъ ставились мавзолеи, мемориі въ видѣ небольшихъ храмовъ—округлыхъ съ куполами; отсюда въ древне-христіанской архитектурѣ мы видимъ надгробные храмы или мавзолеи—купольныя ротонды (мавзолей Галлы Пластиды въ Равеннѣ). Въ IV столѣтіи, послѣ обрѣтенія креста Христова царицею Еленою въ Іерусалимѣ, построенъ былъ храмъ Воскресенія Христова въ видѣ ротонды съ куполомъ и колоннами. Подъ вліяніемъ этой постройки создана была въ христіанскомъ искусствѣ и иконографіи обстановка изображенія воскресенія Христова т. е. явленія ангела св. женамъ. Въ древнихъ аворіяхъ, мозаикахъ (Равенна), миниатюрахъ (Сир. Ев. Равулы) мы видимъ обычно въ сценѣ явленія ангела св. женамъ не пещеру и не башню, а небольшой храмъ—ротонду, иногда съ колонками и куполомъ: это — ротонда храма

Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ. Отсюда естественно, что и въ литургической практикѣ для св. даровъ — Тѣла и Крови Христовой стали изготовлять сосуды, напоминающіе ротонду—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ: въ Іерусалимѣ кубульі Христа, въ храмъ кубульі Тѣла и Крови Христовой. Полагать нужно, что на эту связь сіоновъ или іерусалимовъ съ іерусалимскимъ храмомъ Воскресенія указываетъ какъ самое названіе ихъ, такъ отчасти и архитектурныя формы. Сіоны, вѣроятно, составляли у насъ принадлежность только богатыхъ храмовъ и прежде всего—соборныхъ; въ храмахъ же обыкновенныхъ они могли замѣняться простыми ящичками, въ родѣ тѣхъ трехъ каменныхъ ящичковъ, найденныхъ въ Херсонесѣ, напоминающихъ древніе саркофаги и хранящихся въ Эрмитажѣ и въ музеѣ Киевской Духовной Академіи. Точное назначеніе этихъ ящичковъ неизвѣстно; вѣроятно, они были херсонисскими мошехранительницами или дароносцами. Сіоны перекосились на великомъ входѣ наравнѣ съ крестомъ, плащаницами и воздушами «плоты ради».

Въ концѣ изслѣдованія А. П. Голубцова находятся три приложенія: о происхожденіи орлеца, о старомъ архіерейскомъ мѣстѣ въ храмѣ и о предносоной архіерейской лампадѣ: эти спеціальныя монографіи профессора Голубцова даютъ цѣнныя разъясненія по предметамъ главной темы изслѣдованія.—Остаются доколѣ неразъясненными авторомъ разные чины и дѣйства, на примѣръ, чинъ новолѣтія, пещное дѣйство, шествіе на ослати, празднества въ честь мѣстныхъ святыхъ съ церковно-бытовыми обрядами ихъ сопровождавшими: они составляютъ вторую часть предпринятой авторомъ работы.

Изслѣдованіе профессора А. П. Голубцова представляетъ научный интересъ съ стороны исторической, литургической и бытовой. Оно освѣщаетъ многія стороны нашей древней церковной жизни,

особенно богослужебные порядки, выдающіеся изъ ряда другихъ своею торжественностію и пышностію церемоніала, и путемъ тщательнаго историческихъ памятниковъ доходить до прототиповъ ихъ въ уставѣ Великой церкви въ Константинополѣ. Научное освѣщеніе старыхъ церковныхъ порядковъ объясняетъ намъ многіе пережитки старины въ нашемъ современномъ богослуженіи, особенно въ торжественномъ архіерейскомъ служеніи. Авторъ изучилъ и издалъ относящіеся къ предмету изслѣдованія матеріалы, преимущественно рукописные и на основаніи первоисточниковъ обрисовывалъ намъ старое богослуженіе и точно опредѣлилъ его источники; это не есть рядъ сухихъ научныхъ выводовъ; въ нихъ вѣетъ духъ древней жизни, пониманіе стараго церковнаго уклада, а это сказывается не только въ постановкѣ вопроса, но и въ изложеніи его и даже въ языкѣ. Авторъ нерѣдко говоритъ прямо языкомъ старины, лѣтописей, чиновниковъ. Тема, въ границахъ намѣченныхъ авторомъ, исчерпана обстоятельно. Авторъ показалъ намъ и любовь къ предмету изслѣдованія, и обширную начитанность и знакомство съ первоисточниками и солидный навыкъ къ ученой работѣ. Трудъ профессора А. П. Голубцова составляетъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу нашей, все еще молодой, науки и заслуживаетъ вниманія.

Профессоръ Н. Похромскій.

Прот. А. Неаполитанскій: «Церковный Уставъ въ таблицахъ». Изд. 10-е. Москва, 1908 г., стр. 128 + 7. Ц. 1 р. 25 к.

Составитель, по его словамъ, имѣлъ въ виду дать наглядное и ясное руководство для совершенія церковныхъ службъ въ надлежащемъ—уставномъ—порядкѣ. Необходимость такого руководства вызывается различнаго рода недомолвками типикона, приводящими иныхъ въ смущеніе. Особенно въ затруднительномъ положеніи

всегда оказываются начинающіе священники, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не они одни только. Протоіерей Неаполитанскій и желаетъ помочь всѣмъ такимъ лицамъ, своею книгою. Последняя, несомнѣнно, идетъ на встрѣчу одной изъ самыхъ назрѣвшихъ потребностей, о чемъ свидѣтельствуется краснорѣчивѣе всего «десятое» уже ея изданіе. Книга составлена толково и систематично. Сначала разсматривается служеніе по Октоиху съ мѣсячною минеею—отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея (особо ведется рѣчь о служеніяхъ: простодневномъ, субботнемъ, воскресномъ, праздничномъ и служеніе въ предпразднство и поспразднство). Затѣмъ даются свѣдѣнія о служеніи по Октоиху съ минеей и постною тріодью—отъ недѣли мытаря и фарисея до святой Пасхи (особо сообщается о недѣляхъ: мытаря и фарисея, мясопустной, —сырной—недѣль и седмиць, —седмицахъ и недѣляхъ святыхъ Четырдесятницы: первой, второй, третьей, четвертой, —седмицахъ: пятой и шестой, о недѣль Ваи и страстной седмиць). Наконецъ, разъясняется служеніе по цвѣтной тріоди съ минеей мѣсячною—отъ недѣли святыхъ Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ (служеніе—въ пасхальные дни въ случаѣ привхожденія какого либо праздника, напр., Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ недѣлю Фомину, въ недѣли: Мвроносиць, Разслабленнаго, Самарянина, Слѣпого, въ Преполовленіе, въ день Вознесенія Господня, въ день Святаго Духа и т. п.). Къ книгѣ приложено, кромѣ того, не мало полезныхъ практическихъ примѣчаній...Исчерпать достаточно въ краткой замѣткѣ содержаніе изданія о. Неаполитанскаго невозможно. Это изданіе безспорно заслуживаетъ распространенія. Отъ составителя оно потребовало массы кропотливаго труда.

Проф. А. Бронзовъ.

Проф. И. П. Филевичъ. Изъ исторіи Карпатской Руси. Очерки галицко-русской жизни съ 1772 г. (1842—1866). Варшава, 1907. 162 стр.

Галицкая Русь прежде и нынѣ. Историческій очеркъ и взгляды на современное состояніе очевидца. Спб., 1907, 104 стр.

«Русское общество, справедливо говоритъ въ предисловіи ко второму труду, не можетъ, къ сожалѣнію, похвалиться сколько-нибудь отчетливымъ знаніемъ и пониманіемъ какъ исторіи, такъ и современныхъ условий и обстановки жизни той свыше трехмилліонной части русскаго народа, которая, политически давно оторванная отъ своего племенного ствола, обречена жить подъ тяжкимъ гнетомъ чуждыхъ ей стихій и столь нуждается хотя бы въ нравственной дружественной поддержкѣ великой и независимой братской Россіи». Обѣ брошюры и идутъ на встрѣчу запросамъ русской публики, неравнодушной къ судьбамъ нашихъ обездоленныхъ братьевъ.

Въ частности брошюра профессора Филевича рассказываетъ о событіяхъ 1848 года, когда русскіе въ Галиціи впервые заявили о своихъ народныхъ правахъ, повѣствуютъ о стараніяхъ поляковъ потушить русское движеніе и отдѣлить галичанъ отъ Россіи, создавъ «украинское» движеніе. Вторая брошюра, послѣ краткаго очерка исторіи Галицкой Руси и до присоединенія ея къ Австріи и послѣ него, подробно выясняетъ ея положеніе за послѣдніе годы (1900—1907). Современное положеніе Галиціи представляется автору весьма тяжелымъ, но далеко не безнадежнымъ. Особенно благоприятенъ для защиты русской народности былъ прошлый годъ, давшій галичанамъ выборную реформу. Обѣ брошюры главное вниманіе обращаютъ на интересы національно-политическіе, но даютъ не мало и для исторіи религіозныхъ отношеній. Въ Галицкой Руси съ борьбой русской и польской народностей неразрывно связана и борьба востока и запада, православія и католичества.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Сам. Б-ой ст. Т. М-су. На основаніи ст. 493 уст. служб. Правит. (Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.) опредѣляемые при духовныхъ училищахъ надзиратели за воспитанниками, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебной части въ силу училищахъ, получаютъ право на зачетъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ должностяхъ надзирателей. Согласно же ст. 14 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. устава о пенсіяхъ священнослужителямъ, духовно-учебная служба, съ переходомъ въ епархіальную службу, засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію по сей послѣдней службѣ, причѣмъ имѣть гдѣ духовно-учебной службѣ считается за семь гдѣ епархіальной службы. Соответственно наложеннымъ узаконеніямъ подлежит истеченію срокъ выслуги вамъ пенсія по службѣ сначала въ должности надзирателя духовнаго училища, затѣмъ учителя латинскаго языка въ духовномъ училищѣ и, наконецъ, штатнаго священнослужителя.

Надзирателю духовнаго училища. Вопросъ. Можетъ ли женатый надзиратель духовнаго училища просить себѣ отдѣльной квартиры, или квартирнаго пособія, и куда обратиться съ ходатайствомъ? *Отвѣтъ.* Въ виду неудобства для васъ, какъ женатаго человѣка, прожить въ общей квартирѣ для двухъ надзирателей духовнаго училища, вы можете просить правленіе училища или о предоставленіи вамъ, отдѣльной квартиры, если таковая имѣется въ принадлежащихъ училищу зданіяхъ, или о ходатайствѣ предъ съѣдомъ окружнаго духовенства о назначеніи вамъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ ежегоднаго пособія для найма квартиры въблизи училища.

Діакону I. Бос-су. Учрежденные въ г. Казани миссіонерскіе курсы имѣютъ цѣлью доставлять научно-практическую подготовку для дѣятелей противъ магометанства и язычества. По окончаніи двухгодичнаго курса слушатели миссіонерскихъ курсовъ получаютъ свидѣтельство о изученіи ими богословскихъ и миссіонерскихъ наукъ извѣстнаго отдѣла (татарскаго или конгольскаго). На основаніи этихъ свидѣтельствъ слушатели миссіонерскихъ курсовъ могутъ быть опредѣляемы, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, на священническія мѣста въ приходы съ иногородскими населеніемъ. На поступленіе же въ число студентовъ духовной академіи свидѣтельство объ окончаніи миссіонерскихъ курсовъ само по себѣ права не даетъ.

Сам. Васильеву. Холмская духовная семинарія находится въ г. Холмѣ Люблинской губерніи.

Учителю В-ой школы Г. Ар-у. Къ слушанію богословскихъ наукъ въ V и VI классъ духовныхъ семинарій допускаются безъ

экзамена окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и соотвѣствующихъ имъ другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также прошедшіе курсъ церковно-учительской школы, причѣмъ послѣдніе лишь по прослуженіи не менѣе пяти гдѣ въ должностяхъ учителей. Принятіе же васъ, какъ окончившаго курсъ уѣзднаго училища и прослужившаго восемь гдѣ учителемъ церковно-приходской школы, въ пятый классъ духовной семинаріи въ качествѣ вольнослушателя для полученія богословскаго образованія можетъ быть разрѣшено лишь по особому ходатайству епархіальнаго преосвященнаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОПРАВКА. Въ объявленіи отъ Епархіально-славской духовной консисторіи о розыскѣ Игнатія Саввинова Халко, помѣщенномъ въ № 48 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1907 г., фамилію разыскиваемаго лица слѣдуетъ читать «Хилко», а не «Хылко».

Отъ Астраханской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки села Анташа, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Татьяны Даниловой Кульчевой, жительствующей въ 4 уч., города Астрахани въ школѣ садоводства, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Евсимиомъ Лаврентіевымъ Кульчевымъ, вѣчнагого причтомъ церкви села Анташа, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, осенью 1894 года. По заявленію просительницы Татьяны Даниловой Кульчевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евсима Лаврентіева Кульчева началось изъ села Анташа, спустя шесть мѣсяцевъ послѣ совершенія брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евсима Лаврентіева Кульчева, объявляются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 октября 1906 г. вступило прошеніе оставшаго губернскаго секретаря Евгенія Николаева Федюшкина, жительствующаго въ гор. Харбинѣ, по Бульварному просп., д. № 18—6, уг. Кузнецкаго, о расторженіи брака его съ женой Евгенией Станиславовной Федюшкиной, урожденной Черкасскъ, вѣчнагого причтомъ церкви при Петербургской женской рукодѣльной школѣ 24 января 1896 года. По заявленію просителя Евгенія Николаева Федюшкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгениы Станиславовны Федюшкиной началось изъ города Пернова, Лифляндской губерніи, въ мѣзъ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгениы Станиславовны Федюшкиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1907 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Михайловки, Алчедатской волости, Мариинскаго уѣзда, Томской губерніи, Евгениы Андреевны Васильевой (она же Лялина), урожденной Гаршиной, жительствующей въ гор. Владивостокъ, по Фонтанной ул., д. Офенсенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Леонтьевымъ Васильевымъ, (онъ же Лялинъ), вѣчнагого причтомъ

Христо-Рождественской церкви села Алчедатского, Марьянского уезда, Томской епархіи 8 января 1892 года. По заявленію просительницы Евгеніи Андреевой Васильевой, (она же Лилина), безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Леонтьева Васильева, (онъ же Лилинъ) началось изъ города Владивостока въ сентябрь 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Леонтьева Васильева (онъ же Лилинъ)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 14 іюля 1907 г. вступило прошеніе мѣщанина Фомы Геронимова Явевича, жительствующаго во 2-й части г. Ровно, о расторженіи брака его съ женой Софией Явевичъ, урожденной Немержицкой, вѣчнаго причтомъ Свято-Павеломоновской церкви с. Гнидовы, Луцкаго уезда, 25 августа 1885 года. По заявленію просителя Фомы Геронимова Явевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Софьи Явевичъ, началось изъ города Луцка въ декабрь 1899 года. Силою объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Софьи Явевичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 августа 1907 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Писаревки, Богучарскаго уезда, Михаила Андреева Тищенко, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Ивановой Тищенко, вѣчнаго причтомъ Предтеченской церкви слоб. Писаревки, Богучарскаго уезда, 13 ноября 1889 года. По заявленію просителя Михаила Андреева Тищенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Ивановой Тищенко началось изъ слоб. Писаревки, Богучарскаго уезда, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Ивановой Тищенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 26 сентября 1905 г. вступило прошеніе крестьянина Анастасіи Николаевой Пилипенко, жительствующей въ с. Ново-Троицкомъ, Николаевской волости, Мариупольскаго уезда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимошеемъ Петровичемъ Пилипенко, вѣчнаго причтомъ церкви с. Ново-Троицкаго, Мариупольскаго уезда, Екатеринославской губерніи, 30 сентября 1890 года. По заявленію просительницы Анастасіи Николаевой Пилипенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Петрова Пилипенко началось изъ с. Семеновки, Бахмутскаго уезда, въ 1902 году. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Петрова Пилипенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 октября 1907 г. вступило прошеніе жены уложеннаго въ запасъ арміи рядового изъ крестьянъ, Анны Назаріевой Перепелицкой, урожденной Галушки, жительствующей въ пос. Лозовая, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Симономъ Гавриловичемъ Перепелицинымъ, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви села Александровки, Ростовскаго уезда, 12 октября 1883 года. По заявленію просительницы Анны Назаріевой Перепелицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Симеона Гавриловича Перепелицина началось изъ Екатеринославской губерніи, въ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Симеона Гавриловича Перепелицина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 мая 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Симбирской губерніи г. Алатырскаго уезда, Ждамерской волости, Дмитрія Андреева Илюшина, жительствующаго въ гор. Ростовъ на-Дону, при конторѣ Волго-Донскаго общества, по Тагарскому просп., о расторженіи брака его съ женой Матроной Филипповою Илюшиной, вѣчнаго причтомъ церкви села Ждамерскаго, Симбирской губерніи, Алатырскаго уезда, 16 февраля 1883 года. По заявленію просителя Дмитрія Андреева Илюшина, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Филипповны Илюшиной началось изъ села Ждамерскаго, Симбирской губерніи, Алатырскаго уезда, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Филипповны Илюшиной, урожденной Палакиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Олонечкой духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 іюля 1907 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Юлинской, Волосовской волости, Каргопольскаго уезда, Олонечкой губерніи, Анны Петровой Аншиной, жительствующей въ С.-Петербурѣ, Пески, д. № 52, кв. 15, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Абрамовичемъ Аншинымъ, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви Олонечкой епархіи, 22 января 1890 года. По заявленію просительницы Анны Петровой Аншиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Абрамова Аншина началось изъ города С.-Петербурга съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Абрамова Аншина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Олонечкую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина с. Любнянскаго, той же волости, Тюкалинскаго уезда, Протора Степанова Воронина, жительствующаго въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака его съ женой Евдокией Филипповою Ворониной, вѣчнаго причтомъ Софійской церкви с. Любна, Тюкалинскаго уезда, 28 января 1898 года. По заявленію просителя Протора Степанова Воронина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Филипповны Ворониной началось изъ села Любна, Мескытскаго уезда, Любнянской волости, Тюкалинскаго уезда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Протора Степанова Воронина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 октября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Федосьи Михайловой Жихаревой, жительствующей въ с. Абрамовкѣ, той же волости, Оренбургскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Жихаревичемъ, вѣчнаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви стан. Доренской 19 января 1886 года. По заявленію просительницы Федосьи Михайловой Жихаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Ивановича Жихарева началось изъ Доренской станицы, Оренбургскаго уезда, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Ивановича Жихарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 іюня 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Пермской губерніи, Солькамскаго уезда, Ошбской волости, Спиридономъ Иванова Радостова, жительствующаго въ дер. Почеви,

Ошибской волости, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Ивановой Радостевой, урожденной Пономаревой, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви Ошибскаго села, Соликамскаго уѣзда, 8 октября 1893 года. По заявленію просителя Спиридона Иванова Радостева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Ивановой Радостевой началось изъ деревни Рочевой, Ошибской волости, Соликамскаго уѣзда, 29 іюня 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Ивановой Радостевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянки Епистиміи Автономовой Лангильдъ, урожденной Кириченко, жительствующей въ с. Устьѣ, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Олегомъ Максимовымъ Лангильдомъ (по метрику Лангильде), вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви м. Илинецъ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской епархіи 12 октября 1886 года. По заявленію просительницы Епистиміи Автономовой Лангильдъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Олега Максимова Лангильда началось изъ села Острожина, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Олега Максимова Лангильда*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 августа 1906 г. вступило прошеніе крестьянина Іосифа Маркова Дьякова, жительствующаго въ с. Долговцахъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой крестьянкой Анной Даміановой Дьяковой, урожденной Паламарчукъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Долговацъ, Могилевскаго у., Подольской епархіи. 11 сентября 1894 года. По заявленію просителя Іосифа Маркова Дьякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Даміановой Дьяковой началось изъ села Долговецъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Даміановой Дьяковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянки Акилины Кодратовой Ровной, урожденной Юзьковой, жительствующей въ с. Василевкѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Захаріемъ Михайловымъ Ровнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Параскеевской церкви села Василевки, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи, 29 октября 1895 г. По заявленію просительницы Акилины Кодратовой Ровной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захарія Михайлова Ровнаго началось изъ села Василевки, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захарія Михайлова Ровнаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Эстляндской губерніи, Бохтельской волости, Везенбергскаго уѣзда, Елены Апсъ, урожденной Кивитъ, жительствующей на станціи Лодѣ, Сѣв.-Зап. жел. дор., Валкскаго Исадорскаго прихода, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Георгіемъ Матеевымъ Апсъ, вѣнчаннаго причтомъ Екатерининской церкви села Ко-

ложацъ, Ямбургскаго уѣзда, 16 мая 1877 года. По заявленію просительницы Елены Апсъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Матеева Апсъ началось изъ гор. Ямбурга въ 1891 году, продолжается 16 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Матеева Апсъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1907 г. вступило прошеніе крестьянина села Старо-Сеславина, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, Лаврентія Маркова Бредихина, о расторженіи брака его съ женой Иринею Платоновой Бредихиной, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви того же села. 8 ноября 1885 г. По заявленію просителя Лаврентія Маркова Бредихина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Платоновой Бредихиной началось изъ города Одессы въ 1893 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Платоновой Бредихиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки села Теодоровскаго, Глѣбовской волости, Михайловскаго уѣзда, Матроны Петровой Львовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Васильевымъ Львовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Теодоровскаго, Михайловскаго уѣзда, 1 октября 1900 года. По заявленію просительницы Матроны Петровой Львовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Васильева Львова началось изъ города Рязани въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Васильева Львова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Вятской губерніи, Сарапульскаго уѣзда, Нагорной волости, Ижевскаго завода, Артемія Емельянова Уварова, жительствующаго въ гор. Катта-Курганъ, Самаркандской области, о расторженіи брака его съ женой Анной Трофимовой Уваровой, по первому мужу Анисимовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви при управленіи Катта-Курганскаго воинскаго начальника 10 ноября 1899 года. По заявленію просителя Артемія Емельянова Уварова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Трофимовой Уваровой началось изъ города Асхабада, Закаспійской области съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Трофимовой Уваровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Владиміровки, Мошоринской волости, Александрійскаго уѣзда, Трофима Сергѣева Шпилеваго, жительствующаго въ дер. Владиміровкѣ, Мошоринской волости, Александрійскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Іоанновной Шпилевой, урожденной Озеряной, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Андреевской церкви с. Орловой-Балки, Александрійскаго уѣзда. 2 мая 1893 года. По заявленію просителя Трофима Сергѣева Шпилеваго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Іоанновной Шпилевой началось изъ деревни Владиміровки, Мошоринской волости, Александрійскаго уѣзда. 20 января 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Іоанновной Шпилевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ ЗДАНИИ
СВЯТѢЙШАГО СУ-
НОДА.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ ЗДАНИИ
СУНОДАЛЬНОЙ ТИ-
ПОГРАФИИ, ПО Ка-
бинетской ул.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СЛУЖЕБНИКЪ, церк. печ., съ кннов., въ 4 д. л., въ бум. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 р. 25 к.; въ 12 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 75 к.; въ 32 д. л., въ бум. 50 к., въ коленк. 60 к., въ сафьянѣ 80 к., въ шагренѣ съ зол. обрѣз. 1 р. 45 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ поминовения усопшихъ, еже есть панихида, церк. печ., съ кннов., въ 16 д. л., въ бум. 40 коп., въ коленк. 20 коп.

ТРЕБНИКЪ, церк. печ., въ листъ, въ бум. 3 р. 40 к., въ кожѣ 5 р.; въ 8 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 40 к.; въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ коленк. 60 к., въ саф. 80 к., въ саф. съ прост. обр. 1 р. 15 к., въ шагр. съ зол. обр. 1 р. 40 коп.

ТРИОДИОНЪ, въ листъ, церк., печ., съ кннов., въ бум. 4 р. 70 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 75 к., въ кожѣ 3 р. 50 к.

ТИПИКОНЪ, церк. печ., въ листъ, съ кннов., въ бум. 4 р. 80 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ 4 руб.

ЧАСОСЛОВЪ, церк. печ., въ 8 д. л., съ кннов., въ бум. 35 к., въ кожѣ 60 к.

ИРМОЛОГІЙ нотнаго гѣнія, церк. печ., безъ кннов., въ 4 д. л., въ бум. 1 р., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 р.

ОБИХОДЪ нотнаго гѣнія употребительныхъ церковныхъ росписовъ, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кннов., въ бум. 50 к., въ кореш. 75 коп., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

ОКТОИХЪ нотнаго гѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 коп., въ кореш. 65 к., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

ПРАЗДНИКИ нотнаго гѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 80 к., въ колом. 1 р. 5 к., въ кореш. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 80 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

МОЛИТВОСЛОВЪ съ аканастами, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р.

ЕВАНГЕЛІЕ, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 р. 50 к.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Нового Завета. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 коп. и цѣвтной кожѣ 2 р.

ПОСОБІЕ благочестивому читателю при чтеніи святаго Евангелія, *К. П. Побѣдоносцева*, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ мягк. коленк. перепл. 35 коп.

СЛОВО о хмѣльѣйшѣмъ питіи, *Дирилла Философа*, церк. и гр. печ., на листѣ, 2 к.

Содержаніе: Высочайше приказъ и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія*: Наше духовное прозрѣніе.—Православный приходъ.—Изъ Прибалтійскаго края.—Современные школьные вопросы.—О протестантскомъ и православномъ приходѣ въ Финляндіи.—Государственная Дума и духовенство.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 23 января 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ВНИМАНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА
идеальное изобрѣтеніе

ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦА.

Капитана
ЧЕРНОВА.

ПАТЕНТОВАНА РУССКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ. ПАТЕНТЪ № 11978.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ отзывъ Комитета С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣч-ного завода и о. Перетерскаго, производившихъ, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, испытаніе изобрѣтеннаго капитаномъ Черновымъ прибора «Даросушительницы», опредѣлилъ: «признать приборъ вполне отвѣчающимъ своему назначенію, предоставивъ изобрѣтателю право непосредственнаго ходатайства предъ епархіальными архіереями о введеніи «Даросушительницы» въ первовную практику въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ». Высокопреосвященный митрополитъ Антоній, для оповѣщенія своего духовенства, благословилъ напечатать о приборѣ въ «Изв. по Спб. Епарх.». Другой членъ Святѣйшаго Синода, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. А. А. Желобовскій и духовное при немъ Правленіе, желая вѣсти означенный приборъ въ военныхъ церквяхъ, приобрѣли 100 даросушительницъ.

Съ помощію даросушительницы: 1) Святые Дары просушиваются идеально. 2) Не прилипаютъ и не пригораютъ. 3) Никогда не могутъ заплесневетъ, даже въ самыхъ сырыхъ церквяхъ. 4) Просушиваются невидимо и безъ участія священника. 5) Трудъ священника съ 1—2 час. сокращается до 5—10 минутъ, вслѣдствіе чего заготовленіе Св. запасныхъ Даровъ можетъ совершаться священникомъ при должномъ молитвенномъ настроеніи, что крайне затруднительно теперь при заготовленіи Святыхъ запасныхъ Даровъ въ теченіе 1—2 часовъ. 6) Съ Св. Престола устраняются мало отвѣчающіе его благозвѣстію кирпичъ и жаровня. 7) Въ Великому посту приборъ можетъ сушить Св. Агнецъ и, наконецъ, 8) по своему внѣшнему виду и цѣлесообразности «Даросушительница» въ будущемъ должна будетъ замѣнять Дарохранительницу.

Съ заказами обращаться только по адресу: г. Валдай Новгородской губерніи. Сладъ Даросу-

шительницъ Ник. Вас. УСАЧЕВУ и Дим. Пв. МИЛОВАНОВУ. (Адресъ писать полностью).

Цѣна съ укупоркою: 25 руб. весь вызолоченный съ гравированнымъ изображеніемъ Тайной Вечери; 20 руб. высеребрянный съ такимъ же изображеніемъ; 16 руб. 50 коп. высеребрянный безъ изображенія. Пересылка почтою около 1 руб. 50 коп. за счетъ заказчика. 2—1

При заказѣ прилагать половину стоимости прибора. Всѣ приборы нумерованы.

ФАБРИКАНТЪ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛОСОВЪ.

МОСКВА, Никольская ул., домъ Синодальнаго ведомства.

Имеется постоянно большой выборъ парчи новѣйшихъ и стальныхъ рисунковъ, плашаницъ, гробницъ, готовыхъ облачений, хоругвей, воздуховъ, иконъ, крестовъ, разной церковной утвари и всѣхъ другихъ предметовъ для церковнаго обихода на разныя цѣны, при крайне недорогой расцѣнкѣ.

ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦА

очень удобная по своему простому устройству и обращенію. Вполнѣ безопасная. Сушка производится обыкновеннымъ углемъ.

Висеребряная съ мельхиоровымъ блюдцемъ	15 руб.
Висеребряная съ блюдцемъ серебра 84 пробы	22 „
Золоченая съ мельхиоровымъ блюдцемъ	20 „
Золоченая съ блюдцемъ серебра 84 пробы	28 „
Серебряная 84 пробы, бѣлая	110 „
Серебряная 84 пробы золоченая	125 „

Способъ употребленія прилагается при каждомъ приборѣ.

Хоругви металлическія золоченыя лучшей работы и живописи за пару:

	8 в.	9 в.	10 в.	12 в.	14 в.	16 в.
Съ лопастями безъ эмали	80 р.	85 р.	40 р.	55 р.	75 р.	95 р.
Съ лопастями, съ эмалью	85 р.	40 р.	45 р.	60 р.	85 р.	105 р.
Круглыя безъ эмали	18 р.	22 р.	24 р.	34 р.	50 р.	70 р.
Круглыя съ эмалью	22 р.	27 р.	30 р.	40 р.	55 р.	80 р.

Тоже, лучшихъ рисунковъ и работы, за пару:

	8 в.	9 в.	10 в.	12 в.	14 в.	16 в.
Съ лопастями безъ эмали	40 р.	45 р.	55 р.	70 р.	95 р.	125 р.
Съ лопастями съ эмалью	45 р.	50 р.	60 р.	75 р.	105 р.	140 р.
Круглыя безъ эмали	26 р.	30 р.	35 р.	45 р.	65 р.	90 р.
Круглыя съ эмалью	30 р.	35 р.	40 р.	50 р.	75 р.	100 р.

Крестъ и икона Б. М. за престольные золоченыя лучшей работы и живописи, за пару:	10 в.	12 в.	14 в.	16 в.	10 в.	12 в.	14 в.	16 в.	
безъ эмали	35 р.	45 р.	50 р.	62 р.	съ эмалью	40 р.	50 р.	55 р.	70 р.

Тоже, лучшихъ рисунковъ и работы, за пару:

10 в.	12 в.	14 в.	16 в.	10 в.	12 в.	14 в.	16 в.		
безъ эмали	50 р.	60 р.	75 р.	100 р.	съ эмалью	55 р.	65 р.	85 р.	115 р.

Тумбы цинковыя хорош. раб. № 1—18 р., № 2—14 р. за пару. Тумбы деревянныя № 1—12 р. № 2—9 р. за пару.

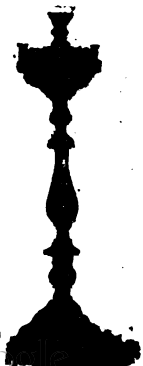
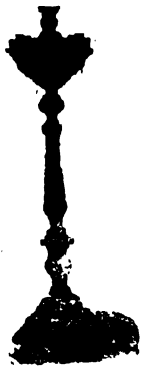
ПОДСВѣЧНИКИ

Висеребряные бѣлые хорошей работы.

10 в. Выш. 1 арш.	12 в. 16 р.
9 в. Выш. 1 арш.	11 в. 13 р.
8 в. Выш. 1 арш.	9 в. 10 р.
7 в. Выш. 1 арш.	8 в. 8 р.
6 в. Выш. 1 арш.	7 в. 6 р. 25 к.
Выноси. выш. 1 ар.	7 1/2 в. 8 р. 50 к.
Семисвѣчн. за престольн. диам.	диам. 10 в. 27 р.
Семисвѣчн. за престольн.	диаметръ низа 9 в. 23 р.

Висеребр., мѣстамъ золоч. хорош. работы.

12 в. Вышн. 2 арш.	34 р.
11 в. Вышн. 1 арш.	15 в. 28 р.
10 в. Вышн. 1 арш.	12 1/2 в. 24 р.
9 в. Вышн. 1 арш.	11 в. 18 р.
8 в. Вышн. 1 арш.	9 1/2 в. 15 р.
7 в. Вышн. 1 арш.	8 1/2 в. 12 р.
Семисвѣчн. за престольн.	диаметръ низа 10 в. 33 р.
Семисвѣчн. за престольн.	диаметръ низа 9 в. 28 р.

Свѣчки для поделѣчницъ.

Металлическія крашенныя разныя рисунки съ иконами или винтоуж. Вышина 12 в. діам.	2 в. 1 ⁷ / ₈ в. 1 ⁵ / ₈ в. 1 ³ / ₈ в. 1 ¹ / ₂ 1 ¹ / ₈ в.
Бронзовыя высеребр. бѣлыя, діаметръ	2 р. 25 к. 2 р. 1 р. 70 к. 1 р. 40 к. 1 р. 20 к. 1 р. 2 в. 1 ⁷ / ₈ в. 1 ⁵ / ₈ в. 1 ³ / ₈ в. 1 ¹ / ₂ в. 1 ¹ / ₈ в.
Бронз. высеребр. съ золоч. хорош. рис. діам.	4 р. 3 р. 50 к. 3 р. 25 к. 2 р. 75 к. 2 р. 50 к. 2 р. 25 к. 2 в. 1 ⁷ / ₈ в. 1 ⁵ / ₈ в. 1 ³ / ₈ в. 1 ¹ / ₂ в. 1 ¹ / ₈ в.
Барфоровыя съ иконами. Вышина	8 р. 7 р. 6 р. 5 р. 4 р. 50 к. 4 р. 6 в. 7 в. 8 в. 9 в. 10 в. 12 в. 14 в. 16 в.
Барфоровыя съ золочеными винтоуж. Вышина	5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 9 р. 12 р. 14 р. 16 р. 6 в. 7 в. 8 в. 9 в. 10 в. 12 в. 14 в. 16 в.
Барфоровыя съ золочеными винтоуж. Вышина	3 р. 50 к. 4 р. 50 к. 5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 11 р. 14 р.

Свѣчки діамоненныя съ кружкомъ.

Крашенныя металлическія красныя, зеленныя, бѣлыя, длина 24 вер.—2 р., длина 20 в.—1 р. 50 к. Бронзовыя хорошей работы высеребр. 3 руб., вызолоченныя—7 рублей.

Евангеліа: въ бархатѣ съ бронз. вызол. утл. хор. раб.	10 в. 9 в. 1 ¹ / ₂ л. 1 ¹ / ₈ л. 1 ¹ / ₁₆ л.
Въ бархатѣ, съ одной стороны бронзовая вызол. доска	21 р. 18 р. 8 р. 50 к. 4 р. 75 к. 4 р. 25 к. 10 в. 1 ¹ / ₂ л. 1 ¹ / ₈ л. 1 ¹ / ₁₆ л.
Въ бархатѣ въ двухъ стор. бронз. вызолоченныя доски . . .	23 р. 10 р. 4 р. 75 к. 4 р. 25 к. 10 в. 1 ¹ / ₂ л. 1 ¹ / ₈ л. 1 ¹ / ₁₆ л.
Овалы. кругомъ въ окладѣ бронз. вызол. образа писан.	16 р. 12 р. 5 р. 4 р. 50 к. 10 в. 1 ¹ / ₂ л. 1 ¹ / ₈ л.
Овальное кругомъ въ окладѣ бронз. вызол. образа, обшп. камнями	36 р. 20 р. 11 р. 10 в. 1 ¹ / ₂ л.
Овальное круг. въ окладѣ, бронз. вызол., образа чекан. работы . . .	42 р. 20 р. 10 в. 1 ¹ / ₂ л. 1 ¹ / ₈ л. 1 ¹ / ₁₆ л.
Овальное кругомъ въ окладѣ бронз. вызолочен. чеканное, худож. раб.	40 р. 19 р. 12 р. 10 р. 10 в. № 1—100 р., № 2—75 р.

ИКОНЫ греческаго и ерменскаго шитья, лучшей работы.

На кипарисныхъ доскахъ по золотому чеканному фону съ эмалью.

Въ одинъ лѣтъ	5 в. 6 в. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 20 в. 24 в. 32 в.
Святцы на 1 доскѣ	3 р. 4 р. 50 к. 5 р. 60 к. 9 р. 14 р. 20 р. 30 р. 40 р. 70 р. 100 р. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 20 в. 24 в.
Святцы на 12 доскахъ	8 р. 12 р. 18 р. 25 р. 40 р. 55 р. 85 р. 7 в. 8 в. 10 в.
Святцы на 12 доскахъ	55 р. 80 р. 125 р. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 20 в. 24 в.
Двадцатые праздники, на 1 доскѣ	8 р. 11 р. 17 р. 23 р. 35 р. 50 р. 80 р. 7 в. 8 в. 10 в.
Двадцатые праздники на 13 доскахъ	65 р. 85 р. 135 р.

На липовыхъ доскахъ по золотому фону, съ чеканкой.

Въ одинъ лѣтъ	5 в. 6 в. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 20 в. 24 в. 32 в.
Святцы на 1 доскѣ	1 р. 1 р. 50 к. 2 р. 3 р. 6 р. 10 р. 18 р. 25 р. 40 р. 55 р. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 20 в. 24 в.
Святцы на 12 доскахъ	6 р. 9 р. 12 р. 20 р. 30 р. 40 р. 55 р. 7 в. 8 в. 10 в.
Святцы на 12 доскахъ	30 р. 40 р. 70 р. 7 в. 8 в. 10 в. 12 в. 16 в. 20 в. 24 в.
Двадцатые праздники на 1 доскѣ	5 р. 50 к. 8 р. 50 к. 11 р. 18 р. 28 р. 36 р. 50 р. 7 в. 8 в. 10 в.
Двадцатые праздники на 13 доскахъ	26 р. 35 р. 65 р. 7 в. 8 в. 10 в.
На простыхъ доскахъ фонъ по краскѣ. Святцы на 12 доскахъ . . .	16 р. 22 р. 32 р. 7 в. 8 в. 10 в.
Двадцатые праздники на 13 доскахъ	14 р. 20 р. 30 р.

Кресты на Голговъ съ предстоящими № 1—85 руб., № 2—125 руб., № 3—200 руб.
безъ предстоящихъ № 1—65 руб., № 2—100 руб., № 3—150 руб.

Принимаются заказы на одежды для Престола бронзовыя, на разныя цѣны. Прейсъ-курантъ парчи, готовыхъ облачений за 1897 годъ остается безъ измѣненія и на 1898 годъ. Заказы исполняются скоро и аккуратно подъ личнымъ наблюденіемъ. Пере-сылка парчи готовыхъ облачений за счетъ фирмы, всѣ остальные предметы пересылка за счетъ покупателя. Не требованію прејсъ-курантъ парчи, готовыхъ облачений (высылается немедленно и безплатно. Обращаю вниманіе на разницы моего прејсъ-куранта № 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38. Для небогатыхъ храмовъ допускъ разсрочка.

КТО НУЖДАЕТСЯ

въ вѣрномъ указателѣ времени, пусть, не откладывая, закажетъ у насъ прелестные мужскіе карманные открытые часы изъ настоящей черной воронен. стали, анкерные (не цилиндръ) на камняхъ, системы «РОСКОПФЪ» съ заводомъ безъ ключа, развѣ въ 36 часовъ, съ особымъ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины и звуч. до минуты провѣрившимъ ходомъ съ изображеніемъ на крышкѣ художественно исполн. **портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го.** Къ нимъ прилагаются бесплатно: цѣпь американскаго золота съ брелкомъ, длинная или короткая, и ручательство за вѣрность хода часовъ на 6 лѣтъ. Для большаго сбыта этихъ практичныхъ и удобныхъ часовъ цѣна имъ назначена самая крайняя

Всего только 3 р. 45 к.

2 шт. 6 р. 50 к. Такіе же глухіе часы «цилиндръ» на 75 коп. дороже, 2 шт. глух. часовъ 8 р. При требованіи 6 шт., 7-е бесплатно. Высылаются по первому требованію съ наложен.

платеж. и безъ задатка. Пересылка отъ 1 до 6 шт. 50 коп., въ Азіатск. Россію и Сибирь причитывается разница вѣсовыхъ.

Адресовать просимъ: **І. ВУЗЕЕРУ**, Варшава, Грибная пл., 6—101.

Художественная Мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества
ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняю иконостасы и кіоты: съ отдѣлкой эмалью подъ фаянсъ, дубовые и другіе, разныхъ рисунковъ на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. № 158. 5—5

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣеть въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадильца, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діакоискія одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ, изъ золотого и серебрянаго золота, парчи золотой и аллике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебрянныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, казъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:—желающіе получить таковыя благоволятъ прислать двѣ семикоп. марки.

НОВАЯ КНИГА:

ОБЪ УЧЕБНОМЪ КОМИТЕТЪ при СВ. Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Д. И. Тихомирова.
С.-Петербургъ, 1908 г. Ц. 50 к.

◆ Предается въ книжныхъ магазинахъ. ◆

ПОСОБИЕ въ изуч. нрав христ. **ПАТРИХИЗСА**; сваян. П. Десокачо. Изд. 2-е, доп. въ учеб. заа. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. Прод. въ маг. Сиб.—Тузова, кнйгопр. Скл., Нов. Вр., Вбра и Зв. и др., Мос.—Думнова, Киев.—Росова. Вып. отъ авт. (Сиб. М. Охта, мех.-тех. учил.) за мал. 10 и бол. экз. 25% уст., перес. безп. 2—2

ХУДОЖНИКЪ

оконч. Импер. акад. худож. специальн. по религ. живописи **Георгій С. Крушевскій** (Адресъ: г. Киевъ, Львовская ул., д. № 55). Принимаю заказы на исполн. художественн. иконостасной и стеной живописи, роспись церкв. стилиными орнаментами, а также оборудованіе полныхъ иконостасовъ и проч. худож. работъ. Работы произвожу лично самъ или подъ непосредств. наблюд. Солидн. заказы могутъ быть приняты съ разсрочк. плат. Цѣны умѣренные. 5—8

У НИЗЛЕЧИМЫХЪ БОЛЬНЫХЪ

РАКОМЪ

(и др. опухо.) достиг. рѣш. улучшение, съ перв. днѣ. Адр. Киевъ, Б. Владимір. 41, кв. 2. 1—1

ТОВАРИЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ

РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИВОПИСИ исполнять всевозможная работы художественно-религиозной живописи, какъ-то: иконостасную, стѣнную, орнаменти въ древне-византійскомъ и друг. стиляхъ. Въ цѣлахъ издержанія извѣстнаго стиля внутреннего и наружнаго вида храма товарищество принимаетъ: иконостасы, иконы, окраску церквей и т. п. работы. Находясь внѣ эксплуатаціи, товарищество имѣетъ полную возможность добросовѣстно исполнять принятые заказы по доступнымъ цѣнамъ. Адресъ: *Гор. Киевъ, Андреевскій спускъ, в. № 22, кв. 2.*

ПОРЯДОКЪ ЦЕРК. СЛУЖБЪ ВО ВЕСЬ ВЕЛ. ПОСТЪ двѣ части—1 руб. Отдѣльно часть 1-я 80 коп., часть 2-я (страсти. седм.) 60 коп. **Особенности богослуженій въ празд. Благовѣщенія**—80 коп. *Оренбург, прот. Г. СОЛОМОНУ.* 1—1

ЗА СМЕРТЬЮ АВТОРА

протоіерея Г. М. Дьяченко продается съ больш. уступкою его сочин.: «**ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА**», 576 стр. Цѣна вмѣсто 1 р. 80 к.—1 р. 30 к. съ перес. Въ книгѣ помѣщено 1000 копеек. пропов. Это сочин. получило много похвальныхъ отзывовъ. Необходимо для каждого пастыря-пропов. Адресъ: **МОСКВА**, Петров. в., 2 знамен. п., д. Ильиной, кв. 16. Ен. П. Дьяченко. Тамъ же продается сочин. прот. Дьяченко: «**ЖИТИЕ МУЧ. ТРИФОНА**» (60 стр.) съ прилож. акаанста, ц. 15 к. съ пор

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

ВЪ Г. ВАЛДАѢ, НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Непреривно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности, не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначать цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 руб. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и дорелавку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ во желаннымъ дорогамъ за счетъ завода и съ рутательствомъ за ихъ цѣлостъ и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; видѣтся множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ которыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія дежурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 800 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Таврическа. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 пуд., въ с. Велико-внѣдковку, Курск. губ., 800 пуд., въ С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., по заказу Рихтиской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Гриворонѣ Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 820 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области 100 пуд., въ г. Гродну, въ Берасоглѣбскій монастырь 210 пуд., с. Хойнево Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Карачевъ, Орловск. губ. 100 пуд., въ с. Сурушину, Тверск. губ. 200 пуд., въ гор. Якутскъ 50 пуд., въ с. Николаевское, Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскому, Харьк. губ. 100 пуд., въ с. Величалое, Ставроп. губ. 130 п., въ с. Ужуръ, Енисейск. губ. 125 п., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ. 200 п., въ с. Володятино, Владимірск. губ. 400 п., станиц. Некрасовская Кубанск. обл. 308 п., с. Устье Вологодск. губ. 202 п., с. Леждинъ Вологодск. губ. 146 п., с. Колобаки Псковск. губ. 146 п., погост. Великія Пустыни Псковск. губ., 253 п., село Невоузъ, Ярославской губ., 450 п. Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ станицы Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. Съ заказами и справками обращаться въ г. Валдай, Новгородской губерніи, заводъ **Братьевъ УСАЧЕВЫХЪ**. 1—2

Открыта подписка на 1908 г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1886 г. — Одобрень всѣми вѣдомствами.

„**Р. ПАЛОМНИКЪ**“—единственный въ Россіи журналъ для правосл. русск. семьи, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обнимающей весь отдѣлъ религ. нравств. чтенія,—даетъ въ приложенияхъ **КАПИТАЛЬНѢЙШИЯ СОЧИНЕНІЯ.**

„**Р. ПАЛОМНИКЪ**“—единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ **КАРТИНЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ** на мотивы библейскіе, церковные, историческіе и современно-бытовые, а также **ФОТОГРАФИЧЕСКИМИ СНИМКАМИ** видовъ, событій, лицъ и проч.

„Русскій Паломникъ“ съ 1908 г. дастъ подписчикамъ:

52 №№ литературно-художественнаго и русскому иллюстрированнаго журнала, до 2,000 столбцовъ текста и до 300 иллюстрацій.

Не ограничиваясь статьями богословскими, „**РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**“ даетъ **УВѢДѢТЕЛЬНЫЯ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЯ ОЦЕРКИ И РАССКАЗЫ** изъ общецерковной и русской исторіи и изъ современной жизни, чтобы не только удовлетворить интересамъ тѣхъ, кто ищетъ чтенія строго-церковнаго, но и быть **ДРУГОМЪ** православной русской **СЕМЬИ** и **ШКОЛЫ** въ часъ досуга.

12 КНИГЪ ПОЛНОЕ ЖИТІЙ СВАТЫХЪ СОБРАНІЕ

большаго формата подъ редакц. и при ближайш. участіи **Е. Посвянина.**
до 2,000 страницъ.

Литературно-художественныя повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по „**Чтевань-Шимельнъ**“ Святителя Дмитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житіевой литературы.

Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года

Нѣсколько не уступая по полнотѣ другимъ великимъ собраніямъ „**ЖИТІЙ СВАТЫХЪ**“, стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 16 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи),— настоящее изданіе, какъ приложение безъ дополнительной платы, является вернымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 КНИГЪ до 1,000 страницъ больш. формата. 2-я полов. издак. **ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.**

Лица, не состоявшія подписчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Твореній Св. Тихона, предлагаютъ при подпискѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 45 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ безъ доставки въ Спб. **ПЯТЬ** руб., съ дост. и перес. по всей Россіи **шесть** руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., въ 1 апрѣля 2 руб. и въ 1 июля остальн.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

Редакторъ **Н. Д. Соколовскій.** Издатель **П. П. Соколинъ.**

ВЪ ПРИСУТСТВІИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

16-го февраля 1908 года будутъ проведены торги, съ узаконенною переторжкою 20-го того же февраля, на продажу двухъ залызныхъ мельницъ, съ жалами и хозяйственными строеніями и землей, находящихся при селѣ Вѣлгородкѣ, Кіевского уѣзда, принадлежащихъ Кіево-Софійскому митрополитскому дому. Кондціи и планы по сему дѣлу можно разсматривать ежедневно, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня, въ канцеляріи оной консисторіи.

Смѣю имѣю честь довести до свѣдѣнія многуважаемыхъ покупателей, что я состоялъ долготѣлнимъ сотрудникомъ въ Московскомъ и до-вѣреннѣйшѣ въ С.-Петербургскомъ магазинахъ С. С. Мѣшкова, нынѣ открываю, въ послѣднюю числа феврала сего года, оптовую и розничную торговлю въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, по Перининой линіи, № 13, подъ фирмою

МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА

КИРСАНОВА и К^о,

который будетъ снабженъ большимъ выборомъ парчи и всевозможныхъ золотыхъ и серебряныхъ тканей, отъ самыхъ дешевыхъ, до высшихъ сортовъ, плащаницъ, хоругвей, митръ, воздуховъ, Евангеліевъ, крестовъ, сосудовъ и проч. церковной утвари, главное будетъ обращено вниманіе на доброкачественную выработку тканей.

Магазиномъ будутъ приниматься заказы на архіерейскія, священническія облаченія и проч. церковныя одежды, митры, панагіи, кресты, мантіи, пѣвческія кунтуши и проч. церковныя утвари, возобновленіе и починка облаченій и церковной утвари.

Позвольте надѣяться, что вы обратите ваше благосклонное вниманіе на новое предпріятіе и почтете вашими заказами; смѣю васъ увѣрить, что будутъ приняты всѣ мѣры къ оправданію сказаннаго довѣрія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ П. Кирсановъ.

(● лѣтъ открытія магазина будетъ оповѣщено особо).

Т-во ИМѢТАХРОМОТИПИИ И

ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

СИДОРСКІЕ.

Иконы дванадцатыхъ праздниковъ, лицевые сѣтви по оригиналамъ академика Солицева, выпуклые образа на лѣнѣ Воскресенія Господня для пасхальнаго артога, на престольныя плащаницы, голгофы, кресты, кіоты, иконостасы, багетныя рамы, картины изъ Свѣд. Исторій для школъ Вѣтхаго и Новаго Заѣта, и всѣ церковныя принадлежности. Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 133.

НОВЫЯ КНИГИ И ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ (Кабинетская, 13):

- 1) Лукашевичъ, К. Азбука-сѣятель. Первый годъ обученія. Ц. 25 коп.
- 2) Ея же. Сѣятель. Первая послѣ азбуки книга для чтенія. Ц. 35 коп.
- 3) Ея же. Сѣятель. Вторая книга для чтенія. Ц. 40 коп.
- 4) Тернашевъ. Наша школа. Букварь и первое чтеніе. Ц. 30 коп.
- 5) Ею же. Наша школа. Второй годъ обученія. Ц. 25 в.
- 6) Тимонъ Ѡ. Цѣлот. Отечественная исторія церковная и гражданская. Ц. 80 коп.
- 7) Русскія прописки для церковно-приходскихъ школъ. Ц. 10 коп.
- 8) Д. П. Троицкій. Домогольская Русь. Ц. 1 руб.

ПѢСНОП. ВЕЛ. ПОСТА, СТРАСТН. СЕДМ. И СВ. ПАСХИ.

Изданія П. ЮРГЕНСОНА.

а) Великій постъ:

Задостойникъ отъ нед. Вай: Бѣльева, п. 20; г. 20 к. Бирюкова, 20; г. 30 к. Кастальскаго, п. 20; г. 20. *Милость мира на лит. Вас. Вел.:* Березовскаго, п. 40; г. 40. Чеснокова, п. 90; г. 60.

На митуріи Пржедеосв. Даровъ: Зайцева, п. 50; г. 60. Никольскаго, п. 1 р. 50 к.; г. 1 р. 20 к. Чеснокова, п. 90; 60.

Покаянія отвори ми двери: Аллеманова, п. 50; г. 40. Бирюкова, п. 30; г. 40. Бѣльева, п. 20; г. 20. Григорьева, п. 40; г. 40. Жданова, п. 30; г. 20. Копылова, п. 40; г. 40. Металлова, п. 20; г. 20.

Часы св. Четырдесятницы: Петрушевскаго (мужск. хоръ) п. 30; г. 40 к. Смирнова, п. 50; г. 40.

Аллемановъ, Стихира на лит. въ нед. Вай, п. 40; г. 40. *Днесь благодать Св. Духа,* п. 20; г. 40. *12 избр. стихиръ, вмѣсто причастныхъ; отдѣльно марг. по 20—30 к., гол. по 20 к.; всѣ вмѣстѣ, п. 1 р. 20 к.; г. 1 р.*

Бортнянскій, Помощникъ и Покровитель, п. 15; г. 20. *Бѣльева, Днесь Христосъ вход. во гр. Вканію,* п. 20; г. 20.

Григорьевъ, Въ среду и въ четв. 5-й нед. на Вечерни, п. 40; г. 70.

Ждановъ; Причастенъ въ нед. Вай, п. 30; г. 20. *Зайцевъ, Великопостныя службы, п. 1 р. 50; г. 4 р.*

Зиновьевъ, 6 тропарей покаян. канона, п. 50; г. 40. *Климовъ и Лебедевъ. Писнопнн. Трїоди постной п. 1 р. 50 к.*

Рождновъ, Пѣніе св. Четырдесятницы на 3 женскіе или мужскіе голоса, п. 1 р. 50 к.; г. 1 р. 50.

Смирновъ, Великое повечеріе, п. 50; г. 60. *Сѣверостокровъ, На утрени, п. 70; г. 80.*

Чесноковъ, О Тебѣ радуется, п. 40; г. 40.

б) Страстная:

Благообразный Иосифъ: Бортнянскаго, п. 15; г. 20. Бѣльева, п. 20; г. 20. Галуши, п. 15; г. 20. Жданова, п. 20; г. 20. Лярина, п. 50; г. 40.

Вечери Твоя Тайныя: Бирюкова, п. 20; г. 40. Бортнянскаго (двухор.) п. 15; г. 25. Вороникова, п. 25; г. 20. Закедскаго, п. 20; г. 40. Жданова, п. 20; г. 20. Лебедева, п. 20; г. 20. Чеснокова (жен. хоръ), п. 20; г. 20.

Да молчитъ всякая плоть: Бирюкова, п. 30; г. 40. Бортнянскаго (двухор.) п. 15; г. 25. Бѣльева, № 1, п. 50; г. 40. № 2, п. 40; г. 20. Жданова, п. 40; г. 20. Извѣкова, п. 20; г. 20. Чеснокова (жен. хоръ), п. 20; г. 20.

Егда славыи ученици: Бѣльева, п. 40; г. 20. Лярина, п. 40; г. 40. Металлова, п. 30; г. 30. Чеснокова, п. 40; г. 40.

Къ Тебѣ утреннюю: Бѣльева, п. 40; г. 20. Гиренко, п. 40; г. 20. Лярина, п. 50; г. 40.

Непорочны въ Вел. субботу: Григорьева, п. 60; г. 60. Жданова, п. 50; г. 70. Копылова, п. 50; г. 60. Лярина, п. 90; г. 80.

Приндите, убожимъ Иосифа: Бортнянскаго, п. 15; г. 20. Бѣльева, п. 50; г. 40. Жданова, п. 30; г. 20. Чеснокова (жен. хоръ), п. 30; г. 30.

Разбойника благоразумнаго: Бортнянскаго (трїо), п. 20; г. 20. Гиренко, п. 20; г. 20. Копылова (трїо), п. 15; г. 15. Лебедева (трїо), п. 20; п. 20. Лярина, (трїо), № 1, п. 20; г. 40; № 2, п. 50; 40; № 3, п. 25; г. 30. Муравьева (трїо), п. 30, г. 40. Соловьева (на 3, 4 и 8 гол.), п. 40; г. 40. Чеснокова, п. 20; г. 20.

Се женихъ грядеть: Бѣльева, п. 40; г. 20. Металлова, п. 30; г. 30. Чеснокова, п. 30; г. 40.

Тебе одоучаюся: Бѣльева, п. 40; г. 20. Жданова, п. 30; г. 20. Металлова, п. 40; г. 40. Соломина (однор. хоръ), п. 60; г. 60.

Чертогъ Твой выиду: Бирюкова, п. 20; г. 30. Бортнянскаго, п. 15; г. 20. Бѣльева, п. 20; г. 20. Жданова, п. 20; г. 20. Покровскаго, п. 20; г. 20. Чеснокова, п. 20; г. 20.

Аллемановъ, Стихира въ Вел. Пятокъ, п. 25; г. 20. *Бирюковъ, Задостойники въ Вел. Субботу и Лазареву Субб.,* п. 30, 40.

Бѣльева, Днесь ады стена. Днешній день тайно, п. 40; г. 20. *Воскресни Боже,* п. 20; г. 20. *Воста яко спя,* п. 20; г. 20.

Григорьевъ, Волноу морскоу, п. 60; г. 60.

Климовъ и Лебедевъ, Писнопннн. Страстной, п. 1 р. 50 к.

Маркевичъ, На акае. Страстямъ Христовымъ (муж. хоръ), п. 20; г. 20.

Соломинъ, Сборникъ птнопнн. всей Страстной, п. 2 р.; г. 2 р.

Чесноковъ, Не рыдай Мене Мати, п. 30; г. 40

в) Пасха.

Ангелъ возгласи: Бортнянскаго, п. 15; г. 20. Макарова, п. 20; г. 20. Бѣльева, п. 40; г. 20. Чайковскаго, п. 40; г. 40.

Ирмосъ: Бирюкова, п. 40; г. 40. Лярина, п. 70; г. 80. *Плотию уснуло:* Галуши, п. 15; г. 20. Грибича, п. 15; 20. Металлова, п. 20; г. 20.

Христосъ воскрес: Арнскаго (трїо), п. 40; г. 30. Балакирева (трїо), п. 30; г. 30. Буйлова, п. 25; г. 25. Виноградова, п. 15; г. 20. Маркевича, п. 20; г. 20.

Аллемановъ, Канонъ Пасхи, п. 1 р. 50; г. 1 р. 60.

Бирюковъ, Стихиры Пасхи, п. 40; г. 60.

Богдановъ, Аще и во гробъ (трїо), п. 20; г. 20.

Бортнянскій, Приндите, воспоиѣ. Конц., п. 25; г. 20.

Бѣльева, Воскресеніе Твое, Христе, п. 20; г. 20.

Виноградовъ, Нинѣ вся исполнишася, п. 50; г. 50.

Григорьевъ, Часы въ нед. Пасхи, п. 60; г. 60.

Зайцевъ, Пѣснопннн въ нед. Пасхи, п. 1 р.; г. 2 р.

Кальченко, И намъ даровать жив. вѣчный, п. 20; г. 20.

Примѣчаніе. Всѣ сочиненія, за исключеніемъ тѣхъ, при которыхъ составъ голосовъ указанъ, изданы для симфаннаго хора.

АДРЕСЪ: Москва, П. ЮРГЕНСОНУ.

При семь №-ръ всѣмъ подписчикамъ рассылаются: 1) объявленіе отъ банкирскаго комитета А. В. СМІРНОВА и 2) каталогъ на 1908 г. изображеній святыхъ иконъ, брошюры и листовыя изданія хромоиллюстрацій и типографіи Е. И. ФЕСЕНКО въ Одессѣ.